

**ФГБОУ ВО «КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАФЕДРА РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

материалы IX заочной Международной научно-практической конференции
студентов и аспирантов вузов, учащихся ссузов и школ

**В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
«О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
И ДРУГИХ ЯЗЫКАХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН»**

Казань, 15 декабря 2021 г.

УДК 809.432.1
ББК 81.2
Тат-9

Редакционная коллегия:

*канд. филол. наук, доцент Л.И. Фидаева,
канд. филол. наук, доцент Р.М. Амирова
ст. преподаватель Л.Г. Юсупова*

Тат 9. Национальный язык и культура в условиях глобализации:
Материалы IX заочной Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов вузов, учащихся ссузов и школ (Казань, 15 декабря 2021 г.) / Под науч. ред. Р.М. Амировой, Л.И. Фидаевой, Л.Г. Юсуповой. – Казань, ИД «МеДДок» 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-907551-27-5

В сборнике материалов научно-практической конференции представлены статьи и тезисы студентов вузов, ссузов и учащихся школ в области языка языковой культуры общества, теории и практики перевода и культурного взаимодействия, а также языковой картины мира в произведениях татарских и русских писателей.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и учащихся школ с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами.

УДК 809.432.1
ББК 81.2

ISBN 978-5-907551-27-5

© Казанский государственный медицинский университет, 2021
© ООО «Издательский дом «МеДДок», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Aishwarya Ranjan</i> Indian folk dance: a timeless treasure	5
<i>Asmanova D.V.</i> Fiction texts: translation of dialectisms and colloquialisms	7
<i>Nirmalya Dey</i> Unity in diversity – India	10
<i>Pari Gautam</i> Indian culture: diverse but not divided	13
<i>Priyanjali Sharma</i> Speeches around India	15
<i>Vyom Gautam</i> The concept of arti	17
<i>Zakirova A.A.</i> Lexical specifics of medical short stories: modifiers and descriptive means	19
<i>Абделмагид Аммар Арафа</i> Расспрос как метод обследования стоматологического больного	21
<i>Абдель Салам Асмаа Амин Яссин</i> Экологические проблемы в Египте	23
<i>Азисова Рамиля</i> Дару үсемлекләрен өйрәнү тарихыннан	27
<i>Али Абдулрахман</i> Эпонимы в названиях лекарственных средств	28
<i>Ахметьянова Л.Р., Хузина И.Р.</i> Язык и ментальность	30
<i>Әмирова Р.М., Борханова Э.Р.</i> Муса Жәлилнең “Ана бәйрәме” балладасының сәнгатьчә эшләнеше	37
<i>Әмирова Р.М., Борханова Э.Р.</i> Ватан өчен жанын биргәннәр мәңге яши, алар үлемсез... ..	34
<i>Әмирова Р.М., Низамова Д.Р.</i> Тормышым минем моңлы бер жыр иде... ..	39
<i>Балтаева В.Т., Абделрахман Доха</i> Самый лучший врач в мире	42
<i>Балтаева В.Т., Хаваш Кхалед</i> Мой идеал врача	44
<i>Болгарова А.Р.</i> Сопоставительное изучение междометий татарского и английского языков	46
<i>Габдулхаева А.Р.</i> Фәнни һәм гамәли медицинада сөйләм культурасы	49
<i>Геяүса Ахмед Салех</i> Основные фазы общения врача-стоматолога и пациента	52
<i>Гыйниятова Л.Ә.</i> Милләтемнең күрке – тел һәм моң	54
<i>Денгизов Д.Х.</i> Термины родства в пословицах и поговорках туркменского языка	55
<i>Джая Сагоре</i> Индийская кухня	59

<i>Загитова И.М.</i> Язык и ментальность	60
<i>Закирзянова Г.З.</i> Медицинская терминология в двуязычных словарях XIX века	63
<i>Идиятуллина А.Г.</i> “Уңга-сулга бакмыйча алга барыйк. Гомре аз калды дигән милләтне без тергезик...”	67
<i>Исхакова А.И.</i> Алтын Урда чоры әдибе – С. Сарай	72
<i>Камалетдинова С.Р.</i> Аббревиация в русском и французском медицинском дискурсе	73
<i>Кашапова А.Р.</i> Замандашыбыз Мирсәй Гариф ижаты	75
<i>Копылова Е.А.</i> Языковая культура как одна из важнейших компетенций врача	77
<i>Муллагалиева Л.И.</i> Киләчәгем өчен мәңге кирәк телем	78
<i>Сиддхартха Нанди</i> Медицина в Древней Индии	80
<i>Тухватишина А.И.</i> Один текст – два смысла: анализ переводов стихотворения “Remembrance” Гордона Байрона	81
<i>Фарес Ахмед</i> Модальность и средства ее выражения в русском языке	85
<i>Ханен Мохамед</i> Великие женщины-врачи	86
<i>Цяо Чэньюй</i> Сравнительные конструкции как одна из форм репрезентации языковой картины мира	88
<i>Чжай Цзя</i> Специфика перевода художественного текста	91
<i>Юсупова Л.Г., Хамад Ханин Рида</i> Этические нормы поведения врача-стоматолога	93

INDIAN FOLK DANCE: A TIMELESS TREASURE

*Aishwarya Ranjan, KSMU, 2 course
Scientific Advisor: Fomina Svetlana Evgenevna
KSMU, Kazan*

“If spirit is the seed, dance is the water of its evolution.”

In Hindu mythology, dance is believed to have been conceived by Brahma. Brahma inspired the sage Bharata Muni to write the Natya Shastra, a treatise on performing arts, from which a codified practice of dance and drama emerged. He used pathya (words) from the Rigveda, abhinaya (gestures) from the Yajurveda, geet (music) from the Samaveda and rasa (emotions) from the Atharvaveda to form the Natyaveda (body of knowledge about dance). The best-known of Hindu deities-Shiva, Kali and Krishna-are typically represented dancing. Shiva's cosmic dance, tandava, Kali's dance of creation and destruction and Krishna's dance with the gopikas (cow-herd girls)-Rasa Lila-are popular motifs in Hindu mythology.

In ancient India, there were no dedicated auditorium halls or theaters, and dance was usually a functional activity dedicated to worship, entertainment or leisure. Dancers usually performed in temples, on festive occasions and seasonal harvests. Dance was performed on a regular basis before deities as a form of worship. Even in modern India, deities are invoked through religious folk dance forms from ancient times. Classical dance forms such as Bharata Natyam use mudras or hand gestures also to retell episodes of mythological tales such as the slaying of Kaliya by Krishna.

India offers a number of classical Indian dance forms, each of which can be traced to different parts of the country. Classical and folk dance forms also emerged from Indian traditions, epics and mythology. There are many Indian folk dances such as Bhangra, Bihu, Ghumura Dance, Sambalpuri, Chhau and Garba and special dances observed in regional festivals such as Lohri and Navratri.

Dance is a type of art that generally involves movement of the body, usually rhythmic and to music, performed in many different cultures and used as a form of expression, social interaction and exercise or presented in a spiritual or performance setting. Dance may also be regarded as a form of nonverbal communication between humans, and is also performed by other animals (bee dance, patterns of behavior such as a mating dance). Gymnastics, figure skating and synchronized swimming are sports that incorporate dance, while martial arts kata are often compared to dances. Motion in ordinarily inanimate objects may also be described as dances .

Different states in India have different popular folk dances. Some of them are listed here:

Andhra Pradesh- Kuchipudi, Vilasini Natyam, Andhra Natyam, Bhamakalpam, Veeranatyam, Dappu, Tappeta Gullu, Lambadi, Dhimsa, Kolattam, Butta Bommalu.

Assam- Bihu, Bichhua, Natpuja, Maharas, Kaligopal, Bagurumba, Naga dance, Khel Gopal, Tabal Chongli, Canoe, Jhumura Hobjanai

Bihar- Jata-Jatin, Bakho-Bakhain, Panwariya, Sama Chakwa, Bidesia.

Gujarat- Garba, Dandiya Ras, Tippani Juriun, Bhavai.

Haryana- jhumar, Phag, Daph, Dhamal, Loor, Gugga, Khor, Gagor.

Himachal Pradesh- Jhora, Jhali, Chharhi, Dhaman, Chhapeli, Mahasu, Nati, Dangi.

Punjab- Bhangra, Giddha, Daff, Dhaman, Bhand, Naqual.

Rajasthan- Ghumar, Chakri, Ganagor, Jhulan Leela, Jhuma, Suisini, Ghapal, Kalbeliya.

Uttar Pradesh -Nautanki, Raslila, Kajri, Jhora, Chappeli, Jaita.

Manipur- Dol Choram, Thang Ta, Lai Haraoba, Pung Cholom, Khamba Thaibi, Nupa Dance, Raslila, Khubak Ishei, Lhou Sha.

Sikkim- Chu Faat Dance, Sikmari, Singhi Chaam or the Snow Lion Dance, Yak Chaam, Denzong Gnenha, Tashi Yangku Dance, Khukuri Naach, Chutkey Naach, Maruni Dance.

Bhangra from Punjab is an extremely energetic, colourful and joy-spreading dance, the Bhangra is famed for its rhythm, style, rich, special clothes, vigor and happiness. Lavni is of Maharashtra. It is said that the term 'Lavni' originates from the word 'Lavanya' which is related to beauty. The typical way of women performing the 'Lavni' is wearing nine yard saarees and dancing to the beats of the 'Dholak'. Garba from Gujarat folk dance is typically performed during the Navratri celebrations in Gujarat. Women clad in colourful 'Chaniya Choli's and wearing heavy jewellery generally dance in a circle around an earthen pot with a lamp within it, symbolizing 'Shakti' or the 'Power and Force of Life'.

It is said that India is one of the richest countries when it comes to cultural heritage. The riches India has in the forms of its many states with their different climates, languages, attires, lifestyles, food habits and tales are uncountable – and all these are reflected in their unique music and dance. Indian Folk Dance – a wonder, a pleasure and a timeless treasure. Their vibrant movements, music, lyrics, costumes and colours depict the stories of the lands they come from. These Folk Dances are spontaneous expressions of emotions by the simple people of a land, and they are not usually steps and movements that develop from strict, formal training in and practise of dance-forms. Yes; the steps and styles of these Folk Dances, eventually, do develop to form 'institutions' of their own – where they become 'lessons' in themselves.

Literature

1. Origin of dance in India. jagran josh; modified on: Aug 9, 2012.
<https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/origin-of-dance-in-india-1344510814-1>

2. List of folk dances in India. Shikha Goyal; modified on: sept 20, 2021
<https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/lists-of-states-and-folk-dances-of-india-1466770456-1>

3. All about why Indian folk dances are important.
<https://www.learnpick.in/blog/indian-folk-dances>

FICTION TEXTS: TRANSLATION OF DIALECTISMS AND COLLOQUIALISMS

*Asmanova D.V., KSMU, 3rd year student
Scientific supervisor – Andreeva M.I., KZMU, Kazan*

Dialect is a variety of a language spoken by a group of people and having features of vocabulary, grammar, and/or pronunciation that distinguish it from other varieties of the same language. Dialects usually develop as a result of geographic, social, political, or economic barriers between groups of people who speak the same language.

The specifics of the translation of peripheral linguistic means have always demanded special attention, and the reception of compensation was considered the main translation technique. This method is required, but it is necessary to determine what specific means are operated by modern translators, what social and cultural implications are made, and how much this technique fits the sociolinguistic background of the original.

Meaning dialect-spoken elements, we understand the following: in the researched texts, dialectal characteristics are necessarily accompanied by colloquial pronunciation, sometimes-colloquial vocabulary, in modern novels abound in slang and vulgarisms. Many features of spoken language, such as word compression (gen'l'm'n = gentleman, fristance = for instance), falling away of sounds in service words, caused by their unstress and imperceptibility (for example, cos = because; gonna = going to; te = to; o'er = over) are typical for speech and different segments of society and almost all regions. In a literary text, they can be reflected without much semantic load (rus. Пал Ивaныч or када=когда) - at the request of the author.

The following works can serve as examples of the earlier artistic use of dialectal speech:

1) Charles Dickens "The Pickwick Papers". The author portrays a character named Sam Weller, a servant, a cockney bearer, using a set of stereotypical means suitable for written representation. In addition to social information, the author achieves a humorous effect and portrays the servant as a witty and cunning person.

2) In Emilia Brontë's "Wuthering Heights", the servant speaks in Yorkshire dialect; we memorize the resulting image precisely due to serious deviations in the spelling of words, which were applied by the author to mark the dialect.

3) The novel "Liza of Lambeth" -the first work of William Somerset Maugham, written in 1897. The novel describes the life of a young working-class girl living in the slums of London. We notice the peculiar speech of the inhabitants of the working class; this gives a realism to the novel.

A vivid example that illustrates translation strategies and tactics is excerpted from J.K. Rowling's Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. A speech of bus driver Stan Shunpike that bears the distinct signs of a Cockney dialect. The presence of dialectal speech in children's literature proves once again how dialect is important in modern British society. The most famous are the published translation of the Rosman

publishing house by M.D. Litvinova and an unofficial, online translation of Maria Spivak. However, it began to be published by the Makhaon publishing house in 2014.

1. “What were you doin’ down there?” said Stan, dropping his professional manner

- Чего ты тут делаешь? - отбросил Стэн кондукторский тон. (translation by Litvinova)

- Чёйта ты тут делаешь? – спросил Стэн, оставив профессиональные манеры, заинтересовался Стэн. (translation by Spivak)

This rather simple example contains in the original the most common dialectal-colloquial trait, which is trans-dialectal, specifically, the replacement of the velar sonant with the alveolar one in the ending **-ing**. Both translators, conveying the colloquial nature of this trait, used compensation not in the verb form, but on the question word.

Example 2 provides several illustrations of the coexistence of different types of compensation.

2. “-all You-Know-‘**Oo**’s supporters **was** tracked down, wasn't they, Ern? Most of ‘**em** knew it was all over, **wiv** You-Know-’Oo gone, and they came quiet. But not Sirius Black. I ‘**eard** he thought ‘**e’d** be second-in-command once You-Know-’Oo ‘**ad** taken over. “Anyway, they cornered Black in the middle of a street full of Muggles **an**’ Black took out ‘**is** wand and ‘**e** blasted ‘**alf** the street apart, **an**’ a wizard got it, **an**’ so did a dozen Muggles what got in the way. ‘**Orrible**, eh?”

“...за его соратниками началась охота. Эрн **вон** подтвердит. **Ну**, большинство-то сами сдались. Поняли, что им **крышка**. Ха! Но не Сириус Блэк! **Ходит молва**, будто он считает себя его преемником. Знаешь, как все было? Окружили Блэка на улице, маглы **кишмя кишат**. А он **возьми да и** махни палочкой: пол-улицы как не бывало, а в придачу дюжина мертвых маглов **да** один волшебник! Как тебе?” (translation by Litvinova)

“...которые были за **Сааешь-Каво**, всех выследили, скажи, Эрн? А другие и сами **дотумкали**-всё, конец, раз Сааешь-Каво **нету**, и- **в тину**. **Тока** не Сириус Блэк. Я **слыхал**, он хотел принять командование, как Сааешь-Каво не стало. Короче, Блэка окружили **посередь** улицы... **Кру’ом** полно муглов- **тада** Блэк **хватя** палку и пол-улицы-**хабах!** -взорвал. **Оот**. Одного колдуна **уделало**, ну, и с дюжину муглов. Жуть, скажи!” (translation by Spivak)

In the original, most cases of deviation depict the most famous cockney trait - the dropping of the pharyngeal sonant [h] at the beginning of a word (h-dropping): ‘Oo’ ad = who had, ‘eard = heard, ‘alf = half, ‘Orrible = horrible. Quite often, the final [th] turns into [v]: wiv; colloquial simplification of the union an’= and. Grammatical deviations in the agreement of the number "supporters was" and the special use of the conjunction "what" instead of "who": "Muggles what got in the way" are dialectal, but without attachment to a specific area.

M. Litvinova introduces into the translation colloquial particles (вон, ну, а, то), colloquial phrases "он возьми, да и ", "пол-улицы как не бывало ", and also resorts to lexical compensation due to colloquial lexicon: им крышка, ходит молва, кишмя кишат.

M. Spivak's translation demonstrates a greater variety of compensatory methods: lexical compensation with colloquial vocabulary, which is rather rare and harsh (в тину, уделало, дотумкали); colloquial grammatical forms: слышал, посеред, нету. Colloquial particles (а, раз, короче, ну), exclamations (Оот, Жуть!) and the author's neologism-«хабах»-a very successful sound-pictorial interjection have been introduced. The visual dialect, or phonetic writing, conveys the colloquial sound of words that are neither colloquial nor diminished: тока = только, кру'ом = кругом, тада = тогда, Оот = Вот. The name Сааешь-Каво = Сам-Знаешь-Кого (You-Know-'Oo) occupies a special place in this row. Originally, it is a euphemistic neologism with a Cockney pronunciation marker. The translation combines the loss of the final consonant in a word “сам”, the contraction of two words with the loss of the initial consonant and the loss of a syllable (compression), and the phonetic spelling of “каво”. Except for the latter, these are techniques that coincide with the linguistic behavior of English dialect words, i.e. the translator not only comes up with a neologism but also builds it according to the models of the original, which deepens the translation and increases its equivalence. At the same time, a certain overload of translation with compensatory means is noticeable.

Example 3 demonstrates a radical divergence in the strategy of the two translators.

3. "Eleven Sickles", said Stan, "but for firteen you get 'ot chocolate, and for fifteen you get an 'ot water bottle an' a toothbrush in the color of your choice"

-Одиннадцать сиклей, -произнес Стэн. -За четырнадцать получишь кружку горячего какао, а за пятнадцать-ещё грелку и в придачу зубную щетку любого цвета. (translation by Litvinova)

-За одиннадцать сиклей, -сказал Стэн, -тока за тринадцать те ещё дадут **какавы**, а за пятнадцать – '**орячей** воды и зубную щетку **какова хошь** цвету. (translation by Spivak)

In M. Litvinova's translation, the characteristics we are interested in are not conveyed at all; we can say that the method of neutralization is applied. While in M. Spivak's translation, their number even exceeds the elements of the original and exaggerates the level of reduction in Stan's speech. Although the method of graphic tracing in "hot water", the omission of [g] following the omission of [h] in the original deserves approval.

The responsibility of the translator to comply with the measure when translating peripheral linguistic means in fiction is obvious. Language in literature is the subject of artistic depiction, a part of the artistic intention of the author. As M. Bakhtin noted, "the stratification of language is" a kind of artistic system that orchestrates the author's intentional theme. The author's task is not to reproduce the language accurately linguistically but to create an artistic image of the language that would point the reader to the social force or era that stands behind the given language. For the author's idea to take place and the reader to recognize in the language what the author wanted, when depicting the language, the writer highlights in it the characteristic features of the social force behind it.

Literature

1. Бахтин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Голованова Я.В. Соотношение периферийных явлений в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение, Курс лекций. – М.: «ЭТС», 1999. – 190 с.
4. Мячинская Э.И. Эволюционные изменения социолингвистического типа английского языка // Варшавские мелодии: сб. статей-СПБ: Филол. ф-т СПбГУ, 2012. – С. 85-91.
5. Николаева М.В. Анализ эволюции перевода английской диалектной речи на русский язык: дисс. магистра лингвистики; науч. рук. Э.И. Мячинская. – СПбГУ, кафедра английской филологии и лингвокультурологии, 2015.
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и узник Азкабана. – М.: Росмэн, 2002. – 509 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Издательский дом «Филология три», 2002.
8. Banks I. The Bridge Little, Brown Book Group, 2013. – 400 p.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. Scholastic Paperbacks, 2001. – 448 p.
10. Trudgill P. Sociolinguistics: an introduction to language and society 4th ed. Penguin Books, 2000. – 222 p.

UNITY IN DIVERSITY – INDIA

*Nirmalya Dey, KSMU, 3rd year
Scientific supervisor – Gilemshina A.G., KZMU, Kazan*

‘Unity in Diversity’ being the phrase, used since eternity, to describe the country of India, but it never gets old, and we shall embark upon a short tour to explore the reason behind it. When we say India, what comes to your mind? Spices, Bollywood? If that’s the case, then one has been well-driven by the stereotypes that have been navigating through minds since a long time now, something that we shall try to clear out. Let’s get into a brief journey of knowing ‘India’, also known as ‘Bharat’ and its history of thousands of years preaching love, acceptance, and a solemn culture. A land of humongous diversity, not just in terms of people and ethnicities, but language, geography and the list goes on. Dating back to the Indus Valley Civilization, that many historians believe, is one of the earliest civilizations, and the largest of that time, was known to be advanced in many aspects, such as the first accurate system of standardized weights and measures.

The amalgamation of variety of cultures is one of the first things that makes it so distinct and equally magnificent. But holding it together wasn’t as simple as it may

sound, as the country had to go through a profusion of different dynasties and invasions, yet holding on to the roots, is what makes it so special. Every fifty miles there could be a change in language, ethnicity, culture, attire, traditions, style of living, but not any compromise in the warmth, welcome and respect, as the saying goes “Atithi deva bhava”, which means “Guest is God”.

“Vasudhaiva Kutumbakam”, one of the spearhead mottos, which literally means “The world is one family”, is a phrase from one of the world’s oldest languages in the world – Sanskrit, that demonstrates the fundamental principles of the land, and so are gems from many other languages such as Tamil, which is one of the oldest languages too, Hindi being one of the most widely spoken, Bengali, Kannada, Marathi, Malayalam, Manipuri, Gujarati, Bhojpuri, Assamese, Telugu and many others, having different scripts and their own nuances. Though it kind of seems little unfair to not be able to mention all other languages here, but the limit of pages would be the restraint here, as books after books can be written about it. As per the constitution, there are around 22 official languages, but thousands and thousands of different local languages and dialects, making it one of the most diverse in the world. Moreover, India is the second largest English-speaking country in the world.

The range of multiteity in terms of language would give us a segue to other aspects that aren’t, in any way, behind, in the competition of diversity, as in the case of geographical variations. India is home to largest mountain range in the world, the Himalayas, which gives rise to some of the biggest rivers, highest mountain peaks, and not to forget the accompanied flora and fauna. Starting from sub-zero temperature in the Northern part of the country, not far is the scorching heat of the Great Indian Thar Desert, complemented by evergreen and tropical forests, place with the highest rainfall in the world, plateaus, islands, volcano, white salt desert and what not. Not to forget about the tremendous potential in terms of biodiversity, India also has some of the most assorted flora and fauna, including the Western Ghats which is one of the richest biodiversity hotspots in the world, after heavyweights such as the Amazon Forest.

The true bond between land, culture, traditions are most often inseparable and of profound importance. Many of the world’s faiths have their origin back to India, may it be Hinduism, Buddhism, Jainism, Sikhism. There is a huge population of the country that follows Islam and Christianity. The core beliefs of this land lie in unity, thus different faiths coexist and grow together with all the love, respect and camaraderie, at the end of the day fighting and winning all the forces that try to dismantle harmony and the very beliefs that glues all the people together.

With the multifariousness of the traditions and cultures, comes a number festivals that is celebrated and is well-known throughout the world. Some of the most famous ones include Diwali – the festival of light, Holi – the festival of colour, Dusshera – celebrating the win of good over evil, Eid-UI-Fitr, marking the end of holy month of Ramadan, Christmas, Guru Nanak Jayanti, Onam, Pongal, Makar Sankranti, Buddha Jayanti, Bihu, Mahavir Jayanti, Rath Yatra, and many others, that have their own significance and stories, that bring in loads of happiness, love and lessons in people’s lives.

If we talk about Science and Technology, the contributions of Indians have always been quite venerable and illustrious. Since ancient times, we have been quite

into reasons, which forms the basis of this line. There have been enough evidences to showcase the unbelievable accuracy in the field of astronomy, even hundreds of years ago, that still astonishes scientists of this generations armed with such technological advancements. This country gave birth to some of the most eminent scientists in the world such as Dr. CV Raman, SN Bose, HG Khurana and so on. One of the most important inventions of all times, that cannot not be mentioned is that of Zero, by Aryabhata, that changed the world thereafter. The wheels of the world of medicine had always been oiled by the contributions from Ayurveda. Even some of the earliest mentions of Surgery has been seen in the work of Sushruta, who is often considered as the Founding Father of Surgery. The importance of Yoga and its innumerable benefits is well conspicuous to the entire world now, which has all its origin, base, development, and dissemination from India.

Not just aforementioned, but even in the modern days, almost all the fields of Science and Technology are flooded by Indians, may it be doctors, engineers or IT professionals and are widespread in most of the countries. It is quite evident from the fact that some of the most famous conglomerates and fortune companies in the world now have Indian-origin CEOs now, such as Google, Microsoft, Adobe, IBM, Twitter, and so on.

Indian food and the love received by it throughout the world is no secret. It is a harmonious combination of ambrosial ingredients and recipes that take us on a tour to the world of taste. There is no suspense to the fact that it's indigenous sundry of spices is what makes the journey so much more nectareous, which is once again a an interestingly endless topic to dive into.

The love for sports in India has always been quite evident and even rightly be called as a religion, owing to the passion that is evinced by the people of this country. Indubitably, cricket is the most followed sport in the country, with the viewership statistics in billions, and even the Indian Cricket Team being one of the most successful ones. Other popular sports include Hockey, Badminton, Tennis, Boxing, Volleyball, Chess, Table Tennis, Archery, Athletics and so on. Indian Hockey Team has been the most successful in Olympics history with the highest number of medals than any other team. India has been the most dominant team even in the game of Kabaddi. In boxing, Mary Kom has been the only woman to win World amateur Boxing Championship six times. There have been many other such athletes who have made the nation proud, not just through the wins but through the sportsman's spirit that is probably the greatest teachings that a game can teach, and inspired millions others to not just be fervid enthusiasts working day and night to excel in the sports, but also apply all that in other aspects of life.

This unique cosmos created by the coalescence of these few foci that we just talked about, and many others, resulting in this interesting and inspiring example that shows us how to hold onto and learn from the positives of our past, despite having the issues of its own, and yet lead life with love, harmony, affection for fellow human beings and mother nature, hospitality, and genuineness is what defines India, and deserves being visited by those who haven't yet wandered upon this beautiful blend of culture.

Literature

1. Indus civilization. – Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Indus-civilization>, свободный. – Проверено 23.11.2021.

2. Medal Tally // Official Website Of Hockey India. – Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.hockeyindia.org/hall-of-fame/medal-tally>, свободный. – Проверено 23.11.2021.

INDIAN CULTURE: DIVERSE BUT NOT DIVIDED

*Pari Gautam, KSMU, 2 course
Scientific advisor – Fomina S.E.*

Culture is an umbrella term which encompasses the social behaviour and norms found in human societies, as well as the knowledge, beliefs, arts, laws, customs, capabilities, and habits of the individuals in these groups.

India being a combination of languages, religions, music, dance, foods, architecture is one of the most colourful country you'll ever be in. It is such a diverse country, people here speak in so many different languages, dress differently, worship different gods, eat varied foods and have different beliefs, just as how people have unique personalities every state and even city of India has a unique culture, different from all the others and yet the same. Indian culture is the heritage of social norms, ethical values, traditional customs, belief systems, political systems, artifacts and technologies that originated in or are associated with the ethno-linguistically diverse Indian subcontinent.

India's diversity has inspired many writers to pen their perceptions of the country's culture. These writings paint a complex and often conflicting picture of the culture of India. India is one of the most ethnically and religiously diverse countries in the world. The concept of "Indian culture" is a very complex and complicated matter. Indian citizens are divided into various ethnic, religious, caste, linguistic and regional groups, making the realities of "Indianness" extremely complicated. This is why the conception of Indian identity poses certain difficulties and presupposes a series of assumptions about what concisely the expression "Indian" means. However, despite this vast and heterogeneous composition, the creation of some sort of typical or shared Indian culture results from some inherent internal forces (such as a robust Constitution, universal adult franchise, flexible federal structure, secular educational policy, etc.) and from certain historical events (such as Indian Independence Movement, Partition, wars against Pakistan, etc.) Hindu Sanskriti Ankh is an ancient series of books originally from northern part of India highlighting the Bharatiya sanskriti, that is, the culture of India.

According to industry consultant Eugene M. Makar, for example, traditional Indian culture is defined by a relatively strict social hierarchy. He also mentions that

from an early age, children are reminded of their roles and places in society. This is reinforced, Makar notes, by the way, many believe gods and spirits have an integral and functional role in determining their life. Several differences such as religion divide the culture. However, a far more powerful division is the traditional Hindu bifurcation into non-polluting and polluting occupations. Strict social taboos have governed these groups for thousands of years, claims Makar. In recent years, particularly in cities, some of these lines have blurred and sometimes even disappeared. He writes important family relations extend as far as 1 gotra, the mainly patrilinear lineage or clan assigned to a Hindu at birth. In rural areas & sometimes in urban areas as well, it is common that three or four generations of the family live under the same roof. The patriarch often resolves family issues.

Others have a different perception of Indian culture. According to an interview with C.K. Prahalad by Des Dearlove, author of many best-selling business books, modern India is a country of very diverse cultures with many languages, religions, and traditions. Children begin by coping and learning to accept and assimilate in this diversity. Prahalad – who was born in India and grew up there – claimed, in the interview, that Indians, like everyone else in the world, want to be treated as unique, as individuals, want to express themselves and seek innovation. In another report, Nancy Lockwood of Society for Human Resource Management, the world's largest human resources association with members in 140 countries, writes that in the past two decades or so, social change in India is in dramatic contrast to the expectations from traditional Indian culture. These changes have led to Indian families giving education opportunities to girls, accepting women working outside the home, pursuing a career, and opening the possibility for women to attain managerial roles in corporate India. Lockwood claims that change is slow, yet the scale of cultural change can be sensed from the fact that of India's 397 million workers, 124 million are now women. The issues in India with women empowerment are similar to those elsewhere in the world.

Just as how every coin has two sides Indian culture too has its own positives and negatives but the major positive aspect of it is the unity and the feeling of oneness it gives to the people of the country and the way it accepts everyone in itself most of the time hides its negatives. In a vast country like India with the existence of multiple groups of people, diversities are natural. But what is needed for the diverse characteristics to get going is the unity of the nation. India is a democratic country which ensures freedom of choices to all individuals. Quoting the lines, “Panjaab Sindhu Gujarat Maraatha/ Dravid Utkal Banga /Vindhya Himaachal Yamuna Ganga...” of the country’s national anthem written and composed by Nobel Laureate Rabindranath Tagore highlights India’s feature of rich sprawling diversity. The presence of different religions, races, communities, languages, etc have always proved that diversity doesn’t dismantle the spirit of masses but tries to find ways of adjustment for peaceful coexistence.

Indian history is full of examples about how Indian people might have got divided over various times and situations but the culture had always been diverse but never divided. Hence unity has always been the fabric of India’s diversified nature.

Literature

1. Culture // Wikipedia. <https://en.wikipedia.org/wiki/Culture>. Updated on 10.12.2021.
2. Magic of India: Celebrating cultural diversity Hindustan Times | By Swati Chaturvedi Updated on Sep 27.2020.08:45 PM IST
3. https://www.google.com/amp/s/www.hindustantimes.com/work-from-home/magic-of-india-celebrating-cultural-diversity/story-iCu3PXvoR9OiUtFklWFy1H_amp.html
4. Prospects of Cultural Unity in India BY IPSITA CHOUDHURY THURSDAY ,06 ,AUGUST 2020 / PUBLISHED IN SOCIAL AWARENESS
5. www.planetofstudents.com
6. <https://www.planetofstudents.com/blog/social-awareness/prospects-of-cultural-unity-in-india/>
7. Culture of India // Wikipedia

SPEECHES AROUND INDIA

*Priyanjali Sharma, KSMU, 2 course
Scientific Advisor – Fomina S.E.*

*“Kos-kos par badle paani, chaar kos par baani“
(The language spoken in India changes
every few kilometres, just like the taste of the water).*

There is a popular aphorism that depicts India’s linguistic diversity rather well: Kos-kos par badle paani, chaar kos par baani (The language spoken in India changes every few kilometres, just like the taste of the water). The Census of 2001 provided only a partial demonstration of this multiplicity when it said that our country has 30 languages that are spoken by more than a million people each. These 30 languages by themselves only provide a linguistic window through which we can view the 122 languages that are spoken by at least 10,000 people each. Then we have the 1,599 languages, most of them dialects, restricted to specific regions, many of them on the verge of extinction. With a growing population of just over 1.3 billion people, India is an incredibly diverse country in many ways. This article will focus specifically on contemporary linguistic diversity in India, first with an overview of India as a multilingual country just before and after Independence in 1947 and then through a brief outline of impacts of multilingualism on business and schools, as well as digital, visual, and print media.

India is home to many native languages, and it is also common that people speak and understand more than one language or dialect, which can entail the use of different scripts as well. India’s 2011 census documents that 121 languages are spoken as mother tongues, which is defined as the first language a person learns and uses.¹ Of these languages, the Constitution of India recognizes twenty-two of them as official or “scheduled” languages. Articles 344(1) and 351 of the Constitution of India, titled the

Eighth Schedule, recognizes the following languages as official languages of states of India: Assamese, Bengali, Bodo, Dogri, Gujarati, Hindi, Kannada, Kashmiri, Konkani, Maithili, Malayalam, Manipuri, Marathi, Nepali, Oriya, Punjabi, Sanskrit, Santhali, Sindhi, Tamil, Telugu, and Urdu.²

Six languages also hold the title of classical languages (Kannada, Malayalam, Odia, Sanskrit, Tamil, and Telugu), which are determined to have a history of recorded use for more than 1,500 years and a rich body of literature. Furthermore, for a contemporary language to also be a classical language, it must be an original language and cannot be a variety, such as a dialect, stemming from another language. Just as there are many people who wish for their mother tongues to be recognized as official, scheduled languages, there are also efforts to add Indian languages to the list of classical languages. Once a language has the official status of a classical language, the Ministry of Education organizes international awards for scholars of those languages, sets up language studies centers, and grants funding to universities to promote the study of the language. Interestingly, the Constitution of India lists no national language for the country as a whole.

Of the official, scheduled languages, Modern Standard Hindi – as an umbrella term for a family of languages – has the most mother tongue speakers, with around 528 million speakers, or 44 percent of India’s population, followed by Bengali with around 97 million speakers, or 8 percent of the population. Marathi has around 83 million speakers, or 7 percent of the population, and Telugu speakers number around 81 million, or almost 6 percent of the population. Speakers who list the remaining official languages as their mother tongues also number between 2 and 4 percent of the population, as recorded in the 2011 census. It is interesting to note that due to India’s large population, native speakers of these regional Indian languages often outnumber native speakers of other major world languages such as Korean – with 77.2 million native speakers – and Italian – with 67 million native speakers – as of 2020.³

Languages in India are categorized into language families based on their different linguistic origins, which often include different scripts as well. The main language families include Dravidian, Indo-Aryan, and Sino-Tibetan. Bodo is the Sino-Tibetan language spoken in northeastern Indian states with the most speakers (1.4 million). Languages considered to be mother tongues or regional languages in the south of India have grammatical structures and scripts with Dravidian roots, and languages used in the central and northern regions of India are part of the Indo-Aryan family of languages. Many central and northern Indian languages use scripts derived from the Nagari script. Contemporary variations of Hindi use the Devanagari script, and scripts used in Gujarati, Punjabi, and Marathi use Nagari-derived scripts or versions of Devanagari that include some differences in their alphabets. Today, there are twenty-eight states in India and eight union territories, or areas directly governed by the federal government, and each state has at least one official language and many have two, in addition to English. In this way, with unique languages and scripts attributed to each state, India often seems like a collection of distinct countries due to the cultural and linguistic differences between states. Due to this vast diversity in languages and the way language is closely tied to identity, sometimes there are also struggles along

religious and political lines that play out through language. Hindu nationalists engage in movements to spread the use of Hindi and Sanskrit as a means to spread the Hindu religion as well. Some have also felt that the distinct regional languages of states should indicate that people who do not speak those languages from birth should not be allowed to reside and work in states where they do not belong to the linguistic community. This was the message of the conservative party, the Shiv Sena, in Maharashtra.

Literature

1. <https://www.thehindu.com/thread/arts-culture-society/india-a-land-of-many-tongues/article19445187.ece>
2. List of languages. Электронный ресурс, режим доступа: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Languages_of_India, свободный. – Проверено 28.11.2021.

THE CONCEPT OF ARTI

*Vyom Gautam, KSMU, 2 course
Scientific Adviser – Fomina S.E.*

Arti is Hindu religious ritual of worship, a part of Pooja, in which light (usually from a flame/fire) is offered to one or more deities (God/goddess). Arti(s) also refers to the songs sung in praise of the deity, when the light is being offered.

Arti (word) is derived from the Sanskrit word ARATRIKA, which means something that removes darkness from souls and surrounding. It has been descended from the vedic concept of fire rituals. It has been practised in the Hindu religion for decades. Arti is usually performed during almost all the Hindu ceremonies.

Arti plate is generally made of metal, usually silver, bronze or copper. On it must repose a lamp made of kneaded flour, mud or metal, filled with oil or ghee. One or more cotton wicks (always an odd number) are put into the oil and then lighted, or camphor is burnt instead. The plate may also contain flowers, incense and rice. The flower and rice represent the earth (solidity), the water and accompanying handkerchief correspond with the water element (liquidity), the ghee or oil lamp represents the fire component (heat).

The purpose of performing arti is the waving of lighted wicks before the deities in a spirit of humility and gratitude, wherein faithful followers become immersed in God's divine form. It symbolises the five elements:

1. Space (akash)
2. Wind (vayu)
3. Fire (agni)
4. Water (jal)
5. Earth (prithvi)

Arti can be an expression of many things including love, benevolence, gratitude, prayers, or desires depending on the object it is done to/for. Emotions and prayers are often silent while doing arti, but this is determined by the person carrying out the ritual or the holiday involved. It's also believed that goodwill and luck can be taken through symbolic hand movements over the flame.

When arti is performed, the performer faces the deity of God (or divine element, e.g., Ganges River) and concentrates on the form of God by looking into the eyes of the deity (it is said that eyes are the windows to the soul) to get immersed. The flame of the arti illuminates the various parts of the deity so that the performer and onlookers may better see and concentrate on the form. Arti is waved in circular fashion, in clockwise manner around the deity. After every circle (or second or third circle), when arti has reached the bottom (6–8 o'clock position), the performer waves it backwards while remaining in the bottom (4–6 o'clock position) and then continues waving it in clockwise fashion. The idea here is that arti represents our daily activities, which revolves around God, a centre of our life.

GANGA ARTI: Ganga Aarti (ritual of offering prayer to the Ganges River) is held daily at dusk. Several priests perform this ritual by carrying deepam(kind of lamp) and moving it up and down in a rhythmic tune of bhajans. Special aartis are held on Tuesdays and on religious festivals. As mentioned above, the Ganga Aarti happens every evening (rain, hail, or shine!) on the banks of the Ganges River in Haridwar, Rishikesh, and Varanasi. However, the ceremony is very different in each of these places.

The Haridwar Ganga Aarti is held at Har-ki-Pauri ghat. The name of this famous ghat literally means "Feet of the Lord". The Ganga Aarti at Haridwar is possibly the most interactive of the three main Ganga aartis in India and will have the deepest appeal to pilgrims, particularly those with an Indian background.

The most well-known Ganga Aarti in Rishikesh is held on the bank of the river at Parmarth Niketan ashram. It's a much more intimate and relaxed affair than the aartis at Haridwar and Varanasi and is devoid of the theatrics as well.

The Varanasi Ganga Aarti takes place every sunset at holy Dasaswamedh Ghat, near Kashi Vishwanath Temple. It differs from the aartis at Haridwar and Rishikesh in that it's a highly choreographed ceremony. The movement of the lamps, held in the pandits' hands, is tightly synchronizing to the rhythmic chants of hymns and clang of cymbals. The heady scent of sandalwood thickly permeates the air.

For Hope, desire, comfort and belief

Follow the pure flames of fire.

Literature

1. Gupta, Shobhna (2002). Dances of India. New Delhi: Har-Anand Publications Pvt Ltd. Электронный ресурс, режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Arti_\(Hinduism\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Arti_(Hinduism)), свободный. – Проверено 28.11.2021.
2. The Ganga Aarti at Rishikesh, Haridwar, and Varanasi by Sharma Shalini, Updated on 07.20.19. Times of India.

LEXICAL SPECIFICS OF MEDICAL SHORT STORIES: MODIFIERS AND DESCRIPTIVE MEANS

*Zakirova A.A., KSMU, 5th-year
Scientific supervisor – Andreeva M.I.*

Modifiers are, definitely, well researched in numerous linguistic studies. Most researchers claim that modifiers are critical to the English language. Without them, reading and writing would not be as effective. Furthermore, sentences would be incredibly boring as modifiers add especial meaning to the sentence, they add color, vividness and interest. In the field of medicine modifiers are essential for describing patient's symptoms, complaints and condition in general. In given research we study the peculiarities of modifiers used in the English medical text.

The aim of our research is to reveal the specifics and value of modifiers used in the written English text on medicine on the example of the book 'Do no harm' by Henry Marsh (2014) and in particular story 'Photopsia'. As secondary syntactic units modifiers fall into numerous categories depending on the main word they modify (i.e. noun, pronoun or verb).

Our aim comprised the following **tasks**: (1) to choose one story from the whole book for analyze; (2) to structure the story accorded with the patients' cases described by the author; (3) to make up subgroups based on the main words and their modifiers in each patients' case; (4) to perform semantic classification of each subgroup; (5) to reveal the significance of modifiers used in the story.

The research rested on the following **methods**: continuous sampling, description, elements of statistical analysis, comparison.

Modifiers play a significant role in medical English language since they serve as one of the main markers of the patient's health condition. The above-mentioned significance as well as algorithm predetermines the research **relevance**.

The novelty of our research comprises the application of the author's algorithm for the lexical and semantic analysis of the work, aimed at determining the specifics of used modifiers.

The choice of the research material rested on the assumption that book 'Do no harm' is a good source of description of numerous patients' cases and manipulations performed either by the protagonist or by his colleagues [1]. That may be regarded as invaluable contribution to experience of any medical student [2, 3].

The story 'Photopsia' consists of 5132 tokens. At research **Stage 1** we planned the structure of the story accorded with the patients' cases described by the author. Thus, we can distinguish between four cases dealing with unrelated medical issues.

Patient 1 is the author himself, who experienced vitreous and then retinal detachment. Patient 2 is a thirty-four-year-old man who jumped from a bridge. Patient 3 is a young woman in her twenties who jumped under a tube train. Patient 4 is the author again, this time he fell down the stairs and broke his leg.

At **Stage 2** we developed a structure of subgroups based on the main words and their modifiers [4, 5].

Subgroup 'Verbs' is represented by 44 examples and modifiers comprise:

-nouns (25): *'smashed beyond repair', 'picking up crutches', 'dismiss initial symptoms', 'gritting my teeth', 'diagnose illnesses', 'called on mobile', 'jumped under a train'*;

-adverbial phrases (19): *'sat there patiently', 'quickly returned', 'occasionally hear', 'emerge from time to time', 'rarely touch', 'do that tomorrow', 'promptly established', 'was duly fixed'*;

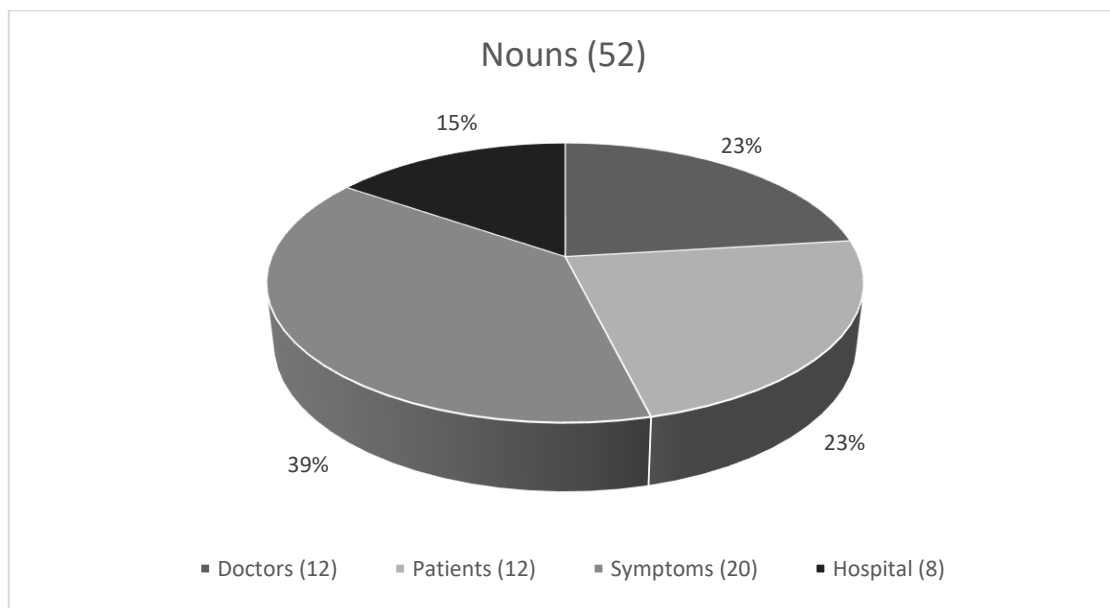
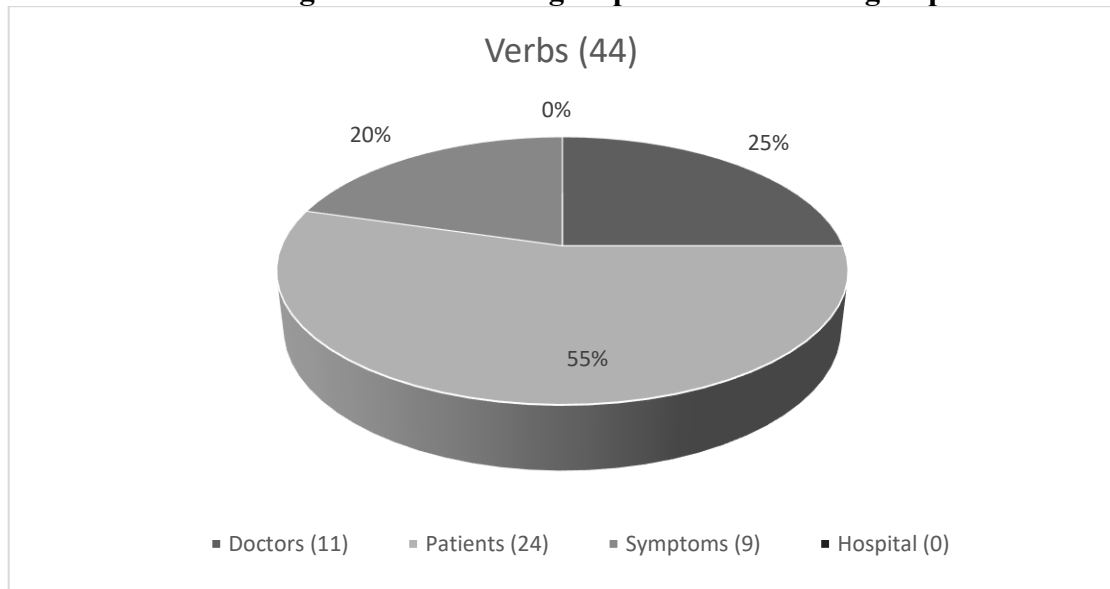
Subgroup 'Nouns' is represented by 52 examples and modifiers comprise:

-nouns (22): *'polytrauma case', 'skull fracture', 'brain scan', 'plaster backslab', 'head injury', 'sort of medicine', 'retinal tear', 'tib and fibs injury'*;

-adjectives (30): *'medical advice', 'sudden shower', 'smart dark suits', 'fiercelooking women', 'huge gulf', 'little expression', 'great pain', 'human tragedy'*;

At **Stage 3** we performed semantic classification of each subgroup (Diagram 1).

Diagram 1 'Semantic groups within each subgroup'

Comparing these 2 subgroups we can see that ‘Verbs’ with their modifiers are mostly used to characterize patients and their actions, whereas ‘Nouns’ with modifiers are most commonly used to describe symptoms.

Conclusion. The study of Modifiers as means of description in medical short stories shows that (1) subgroup ‘Verbs’ is most commonly used with nouns and adverbial phrases as modifiers, (2) subgroup ‘Nouns’ is most often used with nouns and adjectives as modifiers, (3) modifiers describe the words and define their meanings in the text.

References

1. Marsh, Henry (2014). Do No Harm: Stories of life, death, and brain surgery. – p. 110.

2. Макарова О.Ю., Горбунова Д.В. Роль ценностно-смыслового компонента мотивации в профессиональном саморазвитии и языковой адаптивности студентов медицинского вуза. Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. Т. 7. № 5. С. 19.

3. Горбунова Д.В., Аглямутдинов Р.Р. Вербализация интероцептивных ощущений в русском и английском языке в медицинском дискурсе. На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2018. № 3 (12). С. 30-34.

4. Андреева М.И. Сема «действие» в значениях эмотивов-профессионализмов. В сборнике: Иностранные языки в современном мире. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. – 2018. С. 260-265.

5. Андреева М.И. Семантика фразеологической единицы buck fever в общем и институциональном дискурсах. Научный диалог. – 2016. № 1 (49). С. 8-15.

РАССПРОС КАК МЕТОД ОБСЛЕДОВАНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО БОЛЬНОГО

*Абделмагид Аммар Арафа, Казанский ГМУ, 3 курс
Научный руководитель – Юсупова Л.Г.*

Обучение в вузе включает в себя овладение языком специальности с учетом профессиональной специфики, направленной на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. Так О.Л. Королёва отмечает, что главной целью обучающихся является овладение конкретной профессией в медицинском вузе, а без использования русского языка невозможно выполнение своей профессиональной деятельности – ни чтение специальной литературы, ни выступление на конференциях, ни общение с пациентами и коллегами [3, с. 5].

Стоматология – наука изучает физиологию, патологию, профилактику и лечение заболеваний полости рта, а также челюстно-лицевой области.

Врач стоматолог оказывает пациентам помощь по сохранению и восстановлению здоровья полости рта. Как и в других областях медицины работа стоматолога начинается с клинического обследования больного с целью постановки правильного диагноза, без чего невозможно успешное лечение больного. Следует отметить, что обследование полости рта является одним из звеньев общего обследования больного.

Для достижения поставленной цели обязательен сбор фактического материала с использованием различных методов обследования: расспрос больного (сбор анамнеза) и при необходимости его близких, осмотр, температурная диагностика, электроодонтодиагностика, рентгеновское исследование, различного рода лабораторные (клинический анализ крови, биохимические, цитологические, аллергологические и др.) исследования и пробы.

Расспрос больного и приемы объективного исследования, не связанные с применением лабораторных и инструментальных методов, являются первичными, а методы, основанные на достижениях физики, химии и других наук (рентгенологический, электрофизиологические, цитологические и др.), являются дополнительными, или вспомогательными, поскольку диагноз часто может быть поставлен и без их использования.

Расспрос больного, или собиране анамнеза, – первый и один из важнейших этапов обследования больного, позволяющий не только выявить жалобы, указывающие на признаки заболевания, но и дать оценку течения болезни и проводимого лечения.

Однако не следует и переоценивать роль расспроса. Правильно проводимый расспрос позволяет поставить правильный диагноз, который, в свою очередь, должен быть подтвержден объективными методами исследования. При этом на восприятие и запоминание больным проявлений своего заболевания влияют его эмоциональное и психологическое состояние. Так, одни указывают на самые незначительные отклонения от нормы, иногда преувеличивая их, другие не придают особого значения даже значимым симптомам.

Анамнез включает в себя жалобы больного, информацию о его условиях труда и жизни, характера питания, а также семейный и аллергологический анамнез и особенности ухода за зубами.

Расспрос начинают с выявления жалоб с применением различным методик: 1) опрос по заранее определенному плану; 2) просьба рассказать жалобах в данный момент, первых проявлениях заболевания, причинах усиления болевых ощущений (при наличии), характере течения заболевания. Необходимо также выяснить о проводимом лечении и его эффективности, возможном применении пациентом лекарственных препаратов. Во время беседы врач формулирует интересующие его вопросы и направляет рассказ в нужное русло.

При выяснении условий жизни и труда необходимо установить наличие профессиональных вредностей (производство кислот, кондитерских изделий), которые могут способствовать развитию поражений твердых тканей зуба, возникновению гингивита и заболеваний слизистой оболочки рта, и вредных привычек, приводящих к поражению органов полости рта (курение, злоупотребление газированными напитками).

В связи со значительным увеличением числа заболеваний, в основе которых лежит повышенная чувствительность к препаратам, продуктам или другим факторам, в процессе сбора анамнеза необходимо уточнить наличие аллергических реакций, что необходимо как для уточнения диагноза, так и для проведения лечения, в частности при назначении лекарственного препарата.

Расспрос больного – важный инструмент в диагностике заболеваний полости рта. Для эффективного лечения необходим тщательно продуманный план беседы с больным, позволяющий выяснить всю необходимую для лечения информацию, начиная от симптомов и течения заболевания и заканчивая образом жизни и привычками пациента.

Важным моментом является установление доверительных отношений между врачом и пациентом, на основе которых строится расспрос больного. Следует помнить, что пациенты часто испытывают страх или стыд перед врачом, что приводит к их скованности и скрытности. Доброжелательное отношение, улыбка, спокойный голос врача, уважительное отношение и внимательность к пациенту позволяют расслабить пациента и настроить его на продуктивный диалог.

Литература

1. Александрова Л.Л. Диагностика в терапевтической стоматологии: учеб.-метод. пособие / Л.Л. Александрова, Н.Н. Пустовойтова, Е.Н. Юрчук. – Минск: БГМУ, 2007. – 56 с.

2. Булгакова А.И., Галикеева А.Ш., Валеев И.В. и др. Обследование стоматологического больного. Основные и дополнительные методы: уч. пособие. – Уфа: Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ Минздравсоцразвития России, 2012. – 87 с.

3. Королёва О.Л. Методическое обеспечение профессионально-ориентированного обучения иностранных студентов-медиков общению на русском языке в процессе подготовки к клинической практике: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Л. Королёва; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. Москва, 2000. – 206 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ЕГИПТЕ

*Абдель Салам Асмаа Амин Яссин, Казанский ГМУ
Научный руководитель – Балтаева В.Т.*

Загрязнение воздуха в Каире вызывает серьезную озабоченность, поскольку качество воздуха в центре Каира от 10 до 100 раз ниже, чем признанные мировые стандарты. Каир страдает от сильной слабости из-за отсутствия дождя и плохой планировки высотных зданий и узких улиц, что оказывает негативное влияние на здоровье населения из-за плохой вентиляции и улавливания загрязняющих веществ.

Основная проблема загрязнения воздуха в Египте – это вредные тяжелые твердые частицы. Среди наиболее известных источников пыли и мелких частиц, транспортные средства, фабрики и открытое сжигание отходов. В дополнение к еще одному важному источнику, ветры, загруженные почвой и пылью, доносятся из засушливых регионов по всему Египту (например, Западной пустыни).

Воздух в Египте очень густой и серый, а над Каиром стоит туман. Кроме того, существуют другие формы загрязнения воздуха угарным газом на улицах из-за чрезмерного количества выхлопных газов автомобилей и заводских загрязняющих веществ. Небо серое, а не голубое.

Опасность респираторных заболеваний и рака, вызываемых вдыханием твердых частиц в воздухе (пыль, сажа, углеводороды и соединения тяжелых металлов), составляет 2 человека на 1000.

От громких автомобильных гудков до свадебных вечеринок, шумовое световое загрязнение в Каире круглосуточно достигло угрожающего уровня, что приводит к проблемам со здоровьем. Жители центра города подвергаются воздействию шума в среднем 90 децибел и никогда не опускаются ниже 70 децибел, что аналогично тому, как провести целый день на заводе. Согласно исследованию 2007 года, проведенному Национальным исследовательским центром Египта в Каире, уровень шума на разных улицах в разное время дня превышает пределы, установленные Агентством по охране окружающей среды, что способствует возникновению многих проблем со здоровьем.

Загрязнение воздуха и воды в Каире оказывает разрушительное воздействие на многие памятники города. Например, мечеть Султана аль-Гури – одно из многих зданий в центре города, покрытых серой и черной коркой загрязнения воздуха. Здания из известняка, такие как мечеть Султана Аль-Гури, подвержены эрозии из-за загрязнения, поскольку корка, которая создает проблему для целостности камня, отваливается, что приводит к удалению

внешней поверхности здания. Многие памятники ранней исламской эпохи разрушаются из-за отложения солей с загрязнением воздуха и повышения уровня грунтовых вод.

Мечеть султана Аль-Гури отражает проблемы разложения исторических зданий в Каире, потому что это важное место с эпохи мамлюков и содержит погребальную гробницу и мечеть, а также потому, что корка, которая появляется на ней, была детально изучена. Другие места, подробно изученные в районе Большого Каира, включают пирамиды Гизы, Баб Зувейла, мечеть Аль-Азхар и цитадель Салах Эль-Дин.

Черная корка появляется на верхних частях наружных стен памятников и других мест, представляющих культурный и исторический интерес, в результате сторания углеродсодержащих газов в среде с высокой влажностью. Кроме того, на нижних участках этих стен появляются белые чешуйки. Белые чешуйки образуются отложениями галита или каменной соли из-за повышенной засоленности почвы. Солевые грунтовые воды поднимаются в дельте Нила, где расположен Каир, и соли откладываются в основных камнях памятников, которые возвышаются с поверхности земли в древних постройках. Уровень грунтовых вод увеличивается по всему Египту по разным причинам. К ним относятся проникновение сточных вод, инфильтрация, заводские или сельскохозяйственные стоки, а также ненадлежащая откачка грунтовых вод.

Соленая и влажная среда также приводит к росту микробов, и без регулярной очистки исторические здания от известняка из-за их высокой пористости будут продолжать разрушаться в результате биологической колонизации.

Повышение уровня моря – еще одна экологическая проблема, с которой сталкиваются те, кому поручена защита археологических памятников в Египте. Например, Розетта, рядом с которой был найден Розеттский камень, расположена на побережье Средиземного моря и будет находиться под водой в течение десятилетий, если изменение климата не будет решено в глобальном масштабе. Абу-Мина – это древний христианский объект, который был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1979 году и сейчас находится под угрозой неминуемого разрушения.

Древние египтяне считаются основоположниками защиты окружающей среды в мире, будь то защита элементов окружающей среды (вода, почва, воздух) или защита продуктов питания или внутренней среды, а также сохранение возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов.

Древние египтяне были настолько озабочены тем, чтобы не загрязнять Нил, так что это было прочно укоренилось в вере каждого египтянина в то, что он не попадет в рай, если Нил будет загрязнен, поэтому все египтяне пытались сохранить воду Нила от загрязнения, поскольку они знают, что воды Нила – это секрет их жизни.

Египет сталкивался с аналогичными проблемами в прошлом с Высокой плотинной на Ниле в Асуане. Создание озера Насер для контроля течения Нила через Нижний Египет и выработки гидроэлектроэнергии означало затопление

таких мест, как храмы Абу-Симбел. В Абу-Симбеле есть храмы Рамзеса II, построенные из песчаника, и два храма древнеегипетских божеств.

Экстренные археологические раскопки и проекты были проведены для восстановления как можно большего количества этих мест, которые были чрезвычайно хорошо сохранены засушливым климатом. Храмы Абу-Симбела были разрезаны на части и перенесены на скалу выше нового уровня воды Нила над плотиной. Сейчас он стоит на 60 метров выше своего первоначального местоположения на склоне с видом на озеро Насер.

Древние египтяне защищали сельскохозяйственные почвы от загрязнения и не теряли плодородия, и для этого они полагались на природные факторы.

Одна из самых серьезных экологических проблем Абу-Симбела – это туризм и связанные с ним проблемы. Ландшафтный дизайн, проведенный для того, чтобы участок выглядел более изящным, повредил нежную поверхность скалы из песчаника.

Пейзаж принес песок, который вместе с ветром размыл лицо Нефертари на почти храме, и она – одна из жен Рамзеса II. Пытаясь решить эту проблему, основание храмов было засажено травой. Полив газона также повредил участок из-за повышения уровня влажности песчаника.

На археологических раскопках людей часто пренебрегают их ценностью и сохранными, они забираются на руины ради удачных фотографий.

Быстрый технологический прогресс и производство цивилизации влияют на окружающую среду человека, что может повлиять на его развитие в долгосрочной перспективе. В 1994 году был создан Фонд защиты окружающей

среды для поощрения инвестиций в природоохранные области. В 1997 году было создано министерство окружающей среды для мониторинга источников загрязнения и борьбы с ними.

В рамках охраны окружающей среды был издан ряд важных законов и решений, которые повысят уровень египетской окружающей среды в

Литература

1. Электронный ресурс, режим доступа: <https://translated.turbopages.org>, свободный. – Проверено 20 ноября 2021.

ДАРУ ҮСЕМЛЕКЛӘРЕН ӨЙРӨНҮ ТАРИХЫННАН

*Азисова Рамилә, КДМУ, Казан, 2 курс
Фәнни җитәкчесе – Л.И.Фидаева*

Үсемлекләренә төрле авыруларны дөвалау һәм сәламәтлекне ныгыту максатларында бик борынгы заманнарда ук куллана башлаганнар. «Тере» даруханәдән – табигать байлыкларынан таш гасыр кешеләре үк файдаланган. Үсемлекләренң сәламәтлекне ныгытудагы файдасы, дөвалау үзлекләре турындагы бай мәгълүматлар буыннан-буынга түкми-чәчми тапшырылып килгән. Соңрак, язма әдәбият барлыкка килгәч, әлеге мәгълүматларны махсус җыентыкларга, китапларга теркәп бара башлаганнар, бу исә аларны тормыш-көнкүрештә куллану даирәсен тагын да киңәйткән.

Дару үләннәреннән файдалану турындагы беренче язма мәгълүматлар безнең эрага кадәр 3000 еллар чамасы элек хәзерге Гыйрак территориясендә урнашкан шумерлар дөүләтененң иң борынгы культура һәйкәлләрендә табылган.

Медицинага нигез салучы булып Гиппократ санала (безнең эрага кадәр 460-370 еллар), ул 236 төрле үсемлекне кулланган һәм тасвирлап биргән. Борынгы Рим табибы, борынгы заман ботаникларының иң беренчеләреннән булган Теофрастның шәкерте Диоскорид безнең эраның беренче гасырында үзененң «Дарулар турында» дип аталган әсәрендә үсемлекләрдән, хайваннардан һәм минераль матдәләрдән алына торган барлык билгеле медицина препаратларны җентекләп сурәтләп бирә, аларны билгеле бер системага сала.

Европада Әбуғалисина (Авиценна) исеме белән билгеле булган күренекле тажик табибы, философ һәм шагыйрь үзененң «Табиблык гыйлеме кануны» дигән китабында X-XI гасырларда ук үсемлекләренң инде 900 гә якын төре файдаланылу турында мәгълүматлар китерә. Әлеге чын медицина белемнәре энциклопедиясе – Греция, Рим, Һиндстан һәм Урта Азия табибларының гомуми карашлары тупланмасы – бик күп гасырлар буге Европада һәм Шәрәк илләрендә табиблар өчен мәҗбүри кулланма булып хезмәт иткән.

1581нче елда Россиядә беренче даруханә – Даруханә палатасы ачыла, беренче «Табиб китабы» («Травник») басылып чыга. XVI-XVII гасырларда

медицина һәм даруханә эше буенча иң югары дәүләт органы Даруханә приказы була, ул патша сараена һәм гаскәрләргә хезмәт күрсәтү өчен төзелә. Петр I заманында хосусый даруханәләр оештырылып жибәрелә, алар даруханә бакчаларында төрле-төрле дару үләннәре үстерү һәм алардан дарулар әзерләү белән шөгыльләнәләр.

Әйе, бу элек шулай булган. Ә бүгенге көндә, фән һәм техника гөрләп чәчәк аткан заманда, дару үсемлекләренең абруе төшмәдеме соң? Алар үз әһәмиятләрен югалтмадылармы? Юкса бит хәзер күпләгән дару препаратлары органик һәм органик булмаган кушылмаларны турыдан-туры синтезлап табыла. Нык үскән химия заманында ниндидер үлән һәм тамырлар жыеп йөрү искелек калдыгы, борынгы мәгарә кешеләре эшен дәвам итү була түгелме? Һич юк. Кеше үз организмындагы тереклек эшчәнлеге процессларын түгел, ә фәкать әйләнә-тирәне генә танымаслык итеп үзгәртә алды. Әле һаман да күп кенә авыруларны күп очракта үсемлек чималы ярдәмендә генә дөвалап була.

Яшел даруханә кешеләргә һәрчак тугрылыклы хезмәт итә – аңа үзенең шифалы бүлөгән – даруларын бирә. Тик бу байлыктан акыл белән файдалана белергә өйрәнергә генә кирәк.

ЭПОНИМЫ В НАЗВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

*Али Абдулрахман, Казанский ГМУ, 2 курс
Научный руководитель – Кузнецова Е.Г.*

Эпонимом называется термин, который содержит в своем составе имя собственное и имя нарицательное в обозначении научного понятия.

В медицине эпонимы используются в анатомической, клинической и фармацевтической терминологии, где их делят на следующие группы: мифологизмы, библеизмы, термины, включающие имена литературных персонажей, имена пациентов, ученых и врачей [1].

В фармацевтике термины-эпонимы широко представлены в названиях лекарственных средств.

Мифологические термины, или мифологизмы, пришли в медицину из античности. Например, в названиях лекарственных растений: *Artemisia*, или Полынь, – по легенде это растение людям подарила богиня охоты Артемида. С помощью полыни унимали зубную боль, а также лечили раны и болезни желудка. *Adonis*, или Горицвет, – от имени греческого юноши, любимца Афродиты, погибшего на охоте. Применяют Горицвет весенний как средство, регулирующее сердечную деятельность, а также как общеседативное и мочегонное средство.

В названиях лекарств, полученных их растительного сырья: *Adonis brom*, *Adonisidum* (Адонис бром, Адонизид) – от имени мифического древнегреческого героя Адониса. Лекарство оказывает слабое седативное и кардиотоническое действие. *Morphinum* (Морфин) – снотворное, анальгетическое средство; от

имени древнегреческого бога сна Морфея. *Atropinum* (Атропин) – препарат, который был выделен из растения *Atropa belladonna*, или Красавка, где *Atropa* – имя одной из трех богинь судьбы. Применяют при болезнях желудка, холецистите, при брадикардии.

Самая многочисленная группа эпонимов – это имена **ученых и врачей**, которые создали лекарственные средства и применяли их в своей медицинской практике. Такие термины-эпонимы принято считать своеобразной формой признания авторского вклада в медицину.

Так, *Liquor Burorii* (Жидкость Бурова) названа по имени немецкого хирурга К.А. Бурова. Это противовоспалительный и обеззараживающий препарат, который применяют при трещинах на коже, для полосканий, примочек, спринцеваний и лечения ран. От имени французского врача Ж. Люголя произошло название антисептического средства *Solutio Lugoli* (Раствор Люголя), применяемого для смазывания слизистой оболочки гортани. Немецкий врач О. Лассар предложил при кожных заболеваниях применять салицилово-цинковую пасту, которая была названа его именем – *Pasta Zinci Lassari* (Паста Лассара).

Известны лекарственные средства, названные в честь российских ученых-медиков. Так, *Guttae Botkini* (Капли Боткина), которые применяются при желудочно-кишечных расстройствах, получили свое название в честь русского терапевта и физиолога С.П. Боткина; именем советского хирурга А.В. Вишневского названа *Unguentum Wischnevsky* (Мазь Вишневского), или линимент бальзамической (по Вишневскому), – мазь антисептического действия, применяемая при кожных заболеваниях, ожогах, обморожениях. *Mixtura Bechtereva* (Микстура Бехтерева) – препарат, оказывающий успокаивающее действие на центральную нервную систему, – по имени невропатолога и психиатра В.М. Бехтерева и др.

Выделяют также группу терминов-эпонимов, включающих имена **пациентов**. Например, *Gentiana lutea*, или Горечавка желтая, – от имени иллирийского царя Гентиуса, впервые применившего корень этого растения во время чумы в 167 году до н.э.; *Cinchona succirubra*, или Хинное дерево, – от имени графини Чинchon, излеченной от малярии при помощи коры этого дерева и др.

Знание эпонимов и их изучение актуально для специалистов [2], так как эти термины отражают историю медицины, пути ее развития, увековечивают имена ученых для будущих поколений.

Литература

1. Самусев Р.П. Эпонимы в морфологии. – М.: Медицина, 1989. – 362 с.
2. Татаренко Т.Д., Токпанова А.А., Лисариди Е.К. О необходимости существования эпонимов в медицинской терминологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-6. – С. 1140–1141.

ЯЗЫК И МЕНТАЛЬНОСТЬ

*Ахметьянова Л.Р., Хузина И.Р., КМФК при КГМУ, Казань
Научный руководитель – Гайнуллина Ф.Я.*

В современной лингвокультурологии понятие «ментальность» используется в двух смысловых ракурсах: во первых, когда говорят об этнической или социальной обусловленности нашего сознания и, во вторых, когда пытаются обосновать истоки духовного единства и целостности народа. В этих же смысловых рамках данное понятие может быть использовано и когнитивной лингвокультурологией. Более того, для нее оно оказывается базовым, поскольку эту научную дисциплину интересует тот аспект соотношения языка и культуры, в котором основное внимание сосредоточено, прежде всего, на механизмах вербализации этнического менталитета. Ментальность как общефилософская категория сопряжена с такими когнитивно культурологическими понятиями, как «познание», «духовность», «менталитет» и «концепт». Познание – процесс постижения закономерностей внешнего и внутреннего мира человека как феномен приобретения знаний. Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Ментальность формируется в познании мира; менталитет – по сути, сама наивная картина мира в целостной прагматичности народного сознания; духовность для русского народного характера наряду с разумной составляющей – это первосущность ментальности; концепт – ее основная единица, ее первосмысл, не обретший формы, не способный «прорасти словом». Ментальные признаки народного сознания объективируются в языке; и в этом плане в лингвокультурологии востребованными оказываются категории языковой семантики в их когнитивно синергетическом понимании: значение и смысл, внутренняя форма номинативных единиц языка, средства вторичной и косвенно производной номинации, культурные коннотации и т. п.

Синергетика взаимодействия языка, сознания и культуры как источник ментальности. Взаимообусловленность системности лингвокультуры и синергетики предопределяется системностью дискурсивного сознания, которое является, пожалуй, самым сложным творением познавательной энергии самой культуры. Системность мышления дает возможность названные критерии рассматривать как аспекты, грани, подсистемы лингвокультуры как сверхсложного и целостного феномена, отображающего художественно творческую деятельность человека, раскрывающую его отношение к природе, обществу и самому себе. В наше время на основе накопленных знаний о системности концептосферы и синергетике языка, сознания и культуры можно говорить не только об их взаимном дополнении, но и об их лингвокративности, формирующей менталитет народа в целом и каждого человека в отдельности. Принципы синергетики не противоречат системным: синергетика позволяет проникнуть в глубинные структуры любого системного образования, в том числе

и такого сложного, как менталитет народа. Более того, синергетика лингвокультуры (в современном её понимании) возникла благодаря системному и деятельностному подходам к феномену словесно художественного творчества

Каждый народ имеет свой, выработанный на протяжении веков и воплощенный в образ жизни, национальный характер. Так, например, южные народы отличаются повышенным темпераментом, северные, наоборот, более медлительны и хладнокровны. На формирование национальной психологии народа влияет множество факторов – начиная с природных и жизненных условий обитания, заканчивая социально-политическими изменениями в жизни общества. Большую роль также играют религия, литература и искусство. Как и у любого другого народа, у татар тоже имеются свой национальный характер, сформировавшиеся стереотипы поведения, отличающие его с исторических времен. С изменением эпохи и общей политической обстановки менялся и национальный характер татар, появлялись новые черты, влияющие на национальную жизнь.

При сегодняшнем анализе национальной психологии татар можно отметить как новоприобретенные позитивные характеристики, так и большие потери. Некоторые положительные черты татарского характера сегодня вытесняются новыми, зачастую отрицательными чертами. Культура татарского народа (являясь частью восточной и мусульманской), сильна воспитательным влиянием, ощущаемым с раннего детства, и татарский менталитет – естественный и неосознанный взгляд на жизнь. Для лучшего понимания необычных особенностей менталитета и жизни татарского народа (учитывая, что татары – второй по численности этнос в России), предлагаю обратиться к исторической справке, в частности, к особенностям татарской семьи, и проанализировать, какие тенденции и сегодня здесь ярко выражены.

С исторических времен татары имели свои отличительные черты характера, выделявшие их от представителей других национальностей. В основном это были положительные черты. О татарах говорили, как о чистоплотном, трудолюбивом народе, который готов всегда прийти на выручку. К этому также добавлялись стремление к знаниям, терпение, честность и щедрость.

У татар-мишарей (это субэтнос татар Среднего Поволжья и Приуралья) выделялись такие качества как смелость и предприимчивость. Татары относились терпимо к другим народам – в жизнь чужих не вмешивались, но и в свою жизнь посторонних не впускали. Татары не предавали огласке свои внутренние проблемы, ссор из избы не выносили, уповая только на помощь Аллаха и собственные силы в решении жизненно важных проблем. Безусловно, в становлении этих положительных качеств татарского национального характера большую роль сыграл ислам. На протяжении веков татары, жившие только по предписанию Корана и Сунны, преклонялись только перед Аллахом и строили свои социальные отношения исключительно по законам шариата. В обществе была четко обозначена роль семьи, а в семье положение родителей, представителей старшего поколения, детей. Отношения между родственниками,

соседями, другими членами общества, а также раздел имущества, наследства и решение социальных проблем производились по канонам ислама. Все, что запрещалось исламом, считалось недопустимым. Поэтому такие пороки, как воровство, пьянство, распутство, серьезные преступления среди татар не имели место. Семейная жизнь татар с давних пор строилась на основе священной книги мусульман – Корана в сочетании со сводом мусульманского права Шариата, и именно религия послужила основой формирования татарской культуры, обычаев и традиций. Семья всегда являлась ценностью для татар: «Лицо, сочетавшееся браком, имеет перед Аллахом более заслуги, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостяком». В воспитании детей и внутреннем распорядке жизни семьи решающей являлась власть отца. В семьях девочку учили быть покорной мужу: «повиновение ему равно повиновению Аллаху», а мальчика – «господствовать над женой», при этом у мужчин поощрялось внимательное, доброе отношение к женам, что говорится в высказываниях Пророка Мухаммеда. Учитывая, что традиционная татарская семья основана на патриархальных принципах, в современных семьях и сегодня прослеживается выраженный авторитет отца и патриархальный уклад с небольшим присутствием женского затворничества. «Хоть шесть дней голодай, но отца почитай», – говорят татары. Мать во многих случаях играет роль некоего связующего звена между отцом и детьми.

Рассуждая о татарских женах, нельзя не отметить, что они любят готовить блюда своей национальности, и семья чтит татарскую кухню, которая, в том числе, славится сладостями и выпечкой. Сохранились не только замечательные рецепты национальной кулинарии, но и радушное гостеприимство, так как оно означает не столько угощение гостя, сколько признак уважения к человеку.

Обычно в Татарстане не начинают сразу деловую часть беседы, она проходит за столом, за чаем, поскольку беседовать стоя считается неприличным. «Негостеприимный человек – неполноценный», – всегда считалось у мусульман.

Ранее молодые после свадьбы в обязательном порядке поселялись у мужа либо его родителей, и существовала поговорка: «Йортка кергенче – утка кер» («Лучше войти в огонь, чем зятем в дом»). По сей день в татарских семьях есть негласное правило, что молодые отправляются в дом супруга. Основной формой заключения брака являлся брак по сватовству. В прошлом выбор брачной партнерши просчитывался экономически: невеста должна быть работающей и детородной, так как для свекрови считалось недостойным иметь невестку и продолжать хлопотать по хозяйству. Внимание также обращалось на происхождение, родословную, девственность девушки и исполнение ею обрядов мусульманской веры. Согласно традициям, данные требования рассматриваются и сегодня: будущая жена должна обладать трудолюбием и с почтением относиться к мужу и его родителям, ведь важнейшая традиция татарского народа – глубочайшее уважение к предкам и старшим. С истоков Ислама мусульманам внушалось, что брачные отношения – это источник любви, сострадания и понимания; а свадебные обряды привлекательны и по сей день: выкуп невесты (калым); получение приданого невесты (бирнэ); религиозный обряд заключения

брака (никах), на котором присутствует мулла и скрепляет союз перед Богом. Среди остальных принимаемых татарскими семьями религиозных ценностей, связанных с обрядовой стороной ислама, – имянаречение, чтение молитв, пост в месяц Рамадан, принятие гостей, хадж, раздача подаяния (садака).

Татары — представители одного из наиболее многочисленных этносов нашей страны. Волго-уральские, сибирские и астраханские татары – консолидированная и сплоченная в культурном отношении этническая общность, оформившаяся в XX в. в высокоразвитую, в том числе и экономически, нацию. В. Г. Крысько в учебном пособии «Этническая психология» отмечает, что всех их отличают сильная приверженность к национальной культуре, традициям, быту. Как правило, это люди гордые, обладающие высокоразвитым и ярко выраженным чувством национального самосознания и собственного достоинства, в проявлении которого тем не менее иногда присутствуют как самоуверенность, так и самолюбование. В профессиональной деятельности татары всегда настойчивы, сметливы, проявляют завидную старательность.

Представители татарского народа склонны образовывать в многонациональных коллективах микрогруппы по национальному признаку. Они иногда бывают резкими, категоричными в своих суждениях, во взаимоотношениях с представителями других народов могут проявлять вспыльчивость и обидчивость, однако впоследствии быстро улаживают возникшие конфликты. Волго-уральские, сибирские и казанские татары обладают большим опытом межнационального общения и взаимодействия, легко сходятся с представителями любых других этнических общностей на основе активного и продуктивного сотрудничества с ними в трудовой и общественной деятельности. В больших городах они образуют свои землячества.

Татары Поволжья и Приуралья – народ, впитавший в себя множество иноэтнических элементов. Татарская духовная культура имеет глубинные корни, берущие начала в языческой культуре, преломленной сквозь призму духовности древней Волжской Болгарии и исламского Востока. В её основе лежит сложное сочетание доисламских и исламских традиций. Доисламский культурный субстрат близок по своим мировоззренческим основаниям к ранним формам духовной культуры соседних народов – русских и мордвы. Фундаментальной основой культуры татарского народа стал ислам (98,7% верующих татар – мусульмане-сунниты). Тем не менее современные татары по образу жизни скорее европейская нация и в этом отношении мало отличаются от других народов России; к тому же это один из самых урбанизированных этносов РФ.

Название «татары» среди российских этнонимов относится к числу наиболее запутанных, имеющих многовековую сложную историю. «Кого только не именовали «татарами», каких только отрицательных качеств и свойств не навешивали носителям этого имени! Со времен раннего средневековья вплоть почти до наших дней. И на Западе, и на Востоке». Впервые этноним «татары» появился среди монгольских и татарских племен в VIII–IX вв. В XIII в. с монгольско-татарским нашествием он стал известен в Европе. Закрепился этот

этноним в XVIII–XIX вв., когда в русских источниках татарами стали называть многие тюркоязычные и некоторые иные народности, жившие на окраинах Русского.

МУСА ЖӘЛИЛНЕҢ “АНА БӘЙРӘМЕ” БАЛЛАДАСЫНЫҢ СӘНГАТЬЧӘ ЭШЛӘНЕШЕ

Әмирова Р.М., Борһанова Э.Р., КГМУ, Казан

Һәр милләтнең исеме телгә алынуга ук горуурлык уята торган шәхесләре була. М.Жәлил – шундыйларның берсе. Аның исемен һәм батырлығын бөтен дөнья белә. Ул халкыбызның тиндәшсез батырлык, искиткеч ныклык үрнәге. 1941-1944нче елларда Жәлил шигъриятендә көрәш темасы аерым бер чорны тәшкил итә. Лирикасының эчке яңгырашына, фәлсәфи фикернең тирәнлегенә, сүз-сурәтнең яңа баскычка күтәрелүенә бәйләп әдәбиятчылар бу чорны шартлы ике өлешкә бүлә: 1941-1942нче еллар – фронт лирикасы һәм 1942-1944нче еллардагы тоткынлык ижаты.

М.Жәлил “Ана бәйрәме” балладасын 1943нче елның сентябрендә яза. Әсәрдә әкияттәгечә өч ул, аларның икесе яуда башын салуы, “алмаз кылычлы” өченче улның жиңеп кайтуы, хәбәр китерүче жил һәм күгәрчен, кайгыдан сукурайган ананың күзләре ачылу кебек мотивлар ил өчен көрәшне данлауга хезмәт итә. Сугыш афәте өч йөрәк парәсен сугышка озаткан ана кичерешләре аша ачыла. Образның эчке дөньясын, уй-хисләрен сурәтләүдә, вакыйгаларның эзлекле һәм динамик үсешен тәэмин итүдә халык жырларының Күгәрчен, Жил кебек традицион образлары таяныч була. Анага беренче кайгылы хәбәрне Күгәрчен алып килсә, икенче улының үлеми турында Жил “белешмә бирә”. Кече улы алып кайткан Жиңү байрагы ананың тирән сагышын жиңеләйтә. Табигать үзе дә, аның жиле, күгәрчене дә ана кайгысына битараф түгел, алар аның кайгысын уртаклашырга киләләр.

Алар нинди мәгънә белдерәләр соң? Мәсәлән, очар кош – кешегә тәрбия бирелеп, тормышка эзер дигәнне аңлата. Ана күкрәк сөтен имезеп, тирбәтеп, батыр булырга өйрәтеп, туган ил өчен өч батыр ул үстергән һәм сугыш кырына жибәргән. Күгәрчен – ул тынычлык символы. Жил – шомлану билгесе.

М. Жәлилнең “Ана бәйрәме” поэманың темасы – сугыш, ләкин әсәрне баллада жанрына кертәләр. Беренчедән, әсәрдә сюжет, икенчедән, әкияти образлар бар. Алсу байракка күзен сөртә – күзе ачыла. Өч саны еш кабатлана: өч улы, өч хәбәр. Әсәрнең исеме – “Ана бәйрәме”. Әни түгел, ана! Ана – көчле, үз принциплары булган, бөөк шәхес. Ананың бәйрәме – сугыш чорындагы кайгы, үлемнән соң көтелгән көн.

Әсәр тантаналы стильдә язылган, чөнки төп образ – Анага соклану, аны олылау, мактау хисе чагыла. Ана образы зур гомумиләштерү көченә ия, ул балалары, туган ил шатлыгы-кайгысы, сөөнече-көөнече белән яшәгән барлык әниләрнең иң якты сыйфатларын үзенә жыеп алган. Шагыйрь бу әсәрендә үз әнисен күздә тотып язгандыр.

Әсәр илгә көрәшче уллар үстөрөп биргәнә өчен ана бөеклегенә баш ию рәвешендә язылган. Һәр сүзнен теге яки бу стилистик үзенчәлеге була. Ана образын тудыру өчен нинди лексика кулланыла соң? Ана – укымышлы, чөнки “бар өмитем” – өметем дип әйтелми, димәк, Тукайның “Өзелгән өмит”, “Авыл хатының бала тибрәткәндәге өмитләре” әсәрендәге әйтөлеш кулланыла дип фараз кылабыз. Ананың сөйләм теле чагыштыруларга бай: өч баламны очар кош итеп очырдым. Сөйләмдә антоним кулланыла: “Кая илтә язмыш юллары, Жиңүгәме, әллә үлемгә?”, дала – иркен, шомлы, ерак. Ана сөйләмдә үз улларына булган искиткеч зур мөхәббәт ярылып ята: балам, бәгърем, күз нурым, актыгым, батыр лачыным, кошларым.

Авыр кайгылы, мәрхәмәтсез сугышның озак елларга сузылганын күрсәтү өчен: “Сагыш белән кипкән анага”, “Кайгы белән сулган анага”, “Хәсрәтәннән көйгән анага” дигән шигъри юллар бар. Улын жуйган ананың:

Кайгысыннан өлкән улының

Көмеш төсле булды чәчләре.

Елый-елый улы сагышыннан

Сукурайды аның күзләре, – шигъри юллары укучының йөрәгенә үтеп керерлек итеп язылган.

Әсәрнең беренче өлешендә кайгы-хәсрәт булса, икенче өлеше – өмет, шатлык белән сугарылган, “Күгәрчен очмый”, “Жил дә тынган” – тынлыкны бозып быргы уйнавы яңгырый.

“Сагыш уты”, “көмеш чәчләр”, “кайнар яшьләр”, “сулган ана”, “парчаланган йөрәк” – метафоралары “жир тетрәткән тояк тавышы”, “батырның алтын яшьләре”, “алмаз кылычында”, жиңү таңын жиргә кабызып”, “ил шатлыгы” белән төзәлгән йөрәк ярасы белән алышына.

Метафораның ничек, нинди сүзләрдән ясалыуы әсәрнең эчтәлегенә зур үзгәреш кертә: ил кайгысын, ана сагышын – шатлык, бәхет, бәйрәмгә китерә. Сугыш темасының идея-эчтәлеген:

“Ил түрендә, гөлләр эчендә

Өч батырның туган анасы”, – дигән сүзләр тагын да төгәлрәк ача. Ана – илгә батыр уллар тәрбияләп тапшырган:

“Илдә мәңге үлмәс ат белән

Үлә белгән уллар үстөрдем”.

Муса Жәлил билгеле бер тойгы яки тәэсир уяту максаты белән грамматик стилистиканы һәм сурәтләү чараларын бик төгәл куллана:

1. Чынбарлыкта берлек санда ешрак кулланыла торган исемнәрне күплек санда китерү хисне көчәйтә: күз яше – “ярыш чыкты кайнар яшьләре”, чәче агарды – “көмеш төсле булды чәчләре”, урман бусе – “яңгратып урман буйларын”, күзе сукурайды – “сукурайды аның күзләре”.

2. Әсәрдә сыйфат исем сүзтөзмәләре белән бергә сыйфат фигыль исем һәм хәл фигыль күп кулланыла. Эшнен, вакыйганың эшләнү рәвешен хис-тойгыга баеп, укучының күзалдына ана образын, аның кайгысын һәм шатлыгын авторгына түгел, укучы йөрәгә аша үткәрә. Мәсәлән: “очар кош”, “сагыш белән кипкән ана”, “парчаланган йөрәк”, “мәңге үлмәс данга”, “ярыш чыкты”, “уйнаклап

кыланды”, “ауды ана таеп һушыннан”, “шыңгырдатып тавышын даланың”, “өзелеп сөйгәне”, “жиңү юлын сызып үлделәр”, “кешнәп йөри кырда атлары”, “Ватан өчен агызып”, “жиргә кабызып” һ.б.

3. Эпитетлар: батыр ул, гайрәтле батыр лачыны, алсу шәүлә, шомлы дала, данлы байрак, үлмәс дан, батыр көрәш жыры, авыр яра, шат ана, һ.б.

4. Сынландыру: күгәрчен, жыл кеше кебек сөйләләр, анага хәбәр әйтәләр.

5. Гипербола: бер мизгел эчендә чәчләре көмеш төсенә керә, күзе сукуыра

6. Кабатлау алымы: ананың өч улы, өч тапкыр улларының (олысы, уртасынчы, кечесе) кайда икәнлеген сорый. “Өч баламны очар кош итеп”... – дип ананың соравы укучының йөрәгенә үтеп керә һәм ана кичерешләрен көчәйтә. Вакыйгалар кабатлана, бер-бер артлы ике улы үлә, кечесе кайта. Ана сагышлана, кайгыра, аннары шатлана.

7. Чагыштырулар: көмеш төсле чәчләр, өч лачын, кече улым – батыр лачыным, һич үлмәгән төсле.

8. Риторик эндәш, сорау:

Өч баламны очар кош итеп,
Мин очырдым иркен далага.

Әйтсәгезче, зинһар, үз итеп,
Сагыш белән кипкән анага.

Кайда йөри минем улларым?

Ана күңеле тели белергә:

Кая илтә язмыш юлларын,

Жиңүгәме әллә үлемгә?

9. “Ана бәйрәме” балладасы мөхәббәт – нәфрәт, яшәү – үлем, кайгы – шатлык билгеле бер эш яки хәл арасындагы каршылыкны белдерүче антитеза булып тора.

10. Үлчәме: тугыз да тугыз үлчәме белән, аб, аб, рифмасында язылган. Цезура дүртенче һәм алтынчы ижектән соң 4+2+3 үлчәмле.

Иренләшкән сузыкларның еш очравы ананың баланы тирбәткәндәге бишек жырыларына охшап яңгырый дип фараз кылабыз (үчти-үчти, үсәр һ.б.)

Әлеге тел-стиль, сурәтләү чараларының шагыйрь ижатында кулланылуының максаты бер: әсәрдә мөһим булганны, иң кирәкле фикерләргә ачык итеп, сынлы-сурәтле итеп күрсәтә. Шулай рәвешле әсәрнең яңгырашы көчәя.

Шулай итеп, әсәрне анализлаганда, хис-тойгылар дәрәжәсен ачар өчен әсәрнең темасы, күтәрелгән проблемалары гына түгел, һәр сүзнең лексик мәгънәсе һәм бигрәк тә стилистик берәмлекләр, стилистик фигуралар, сүзнең морфологиясе (кушымчалар) һәм фонетикасы зур игътибарга лаек.

Муса Жәлилнең “Ана бәйрәме” поэмасын сәнгатьчә эшләнешен ягыннан классик әсәрләр рәтенә кертәп карала.

Әдәбият

1. Зәкиев М., Сафиуллина Ф. Хәзерге татар әдәби теле. – Казан, “Мәгариф” нәшрияты, 2002.

2. Заһидуллина Д.Ф. Урта мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы: Метод.кулланма. – Казан.Мәгариф, 2000.
3. Х. Р. Курбатов. Хәзерге татар әдәби телененә стилистик системасы. – Казан. Тат.китап нәшр., 1971.
4. М. Жәлил. Моабит дәфтәре. – Казан. Тат.китап нәшр., 1986.
5. Хатипов Фәрит. Әдәбият теориясе. – Казан, “Мәгариф” нәшрияты, 2000.

ВАТАН ӨЧЕН ЖАНЫН БИРГӘННӨР МӘҢГЕ ЯШИ, АЛАР ҮЛЕМСЕЗ...

Әмирова Р.М., Борһанова Э.Р., КДМУ, Казан

*Шагыйрь егет балта астына яткан
Кылыч үтмәс җыры хакына,
Газиз җанын өзеп утка аткан,
Нуры төшсән, диен, халкыма.
(Г. Афзал. “Шагыйрь язмышы”)*

Тарихта бик күп кабатланмас шәхесләр бар. Аларның дәрәжәсе еллар дәвамында кимеми, киресенчә, батырлыгы, кыйммәте яки бөөклеге белән күнелләрдә уелып кала. Муса Жәлил энә шундый исемнәрнең берсе. Юк, ул исем генә түгел, ә тирән мәгънәле символ да. Жәлил диюгә, беренче уй – кыюлык, каһарманлык, тугрылык. Ул – шагыйрь дә, курку белмәс яугир дә, үлемне ирләрчә каршылаган каһарман да. Ул чын мәгънәсендә халкыбызның горурлыгы. Аның тормышы – героик тормыш, соңгы сулышына кадәр аяусыз көрәш.

Иле, халкы, ирек өчен көрәшсәргә биргән анты – тиндәшсез батырлык, искиткеч ныклык үрнәге.

Муса Жәлил 1906нчы елда Оренбург губернасы Мостафа авылында Мостафа Габделжәлил улы семьясында туа. Башта авыл мәктәбендә, аннан шәһәрдә “Хөсәения” мәдрәсәсендә укый. Көчле фикерле яшьләр арасында булган Муса Оренбургта яңа төзелгән комсомол оешмасына керә, мәдрәсәдә комсомол йогынтысын ныгыту өчен көрәшә. Авылда укучы балалардан “Кызыл чәчәк” дигән оешма төзи. 1921нче елда Оренбург губернасы хәрби-партия мәктәбенә урнаша, шул ук вакытта романтик хистә бик күп шигырьләр иҗат итә.

1922 нче елда Муса Жәлил Казанга килә, ”Татарстан” газетасы редакциясенә эшкә керә. Биредә Муса бөтенләй башка рухтагы шигырьләр яза һәм бастыра башлый. Берәздән Мәскәү университетының әдәбият факультетын тәмамлый. ”Кечкенә иптәшләр”, “Октябрь баласы” исемле балалар журналларында җаваплы редактор, “Коммунист” газетасында әдәбият-сәнгать бүлегенә җитәкчесе була.

1938нче елда Казанда беренче Татар опера театры төзелә. Муса театрда әдәби бүлек җитәкчесе була. 1939нчы елның апрелендә Татарстан совет язучылары союзы идарәсе рәисе итеп сайлана һәм анда 1941нче елга кадәр эшли.

Бөөк Ватан сугышының беренче көннәренән үк Муса Жәлил Совет Армиясе сафларына баса. Совет халкы кичергән зур сынау көннәрендә шагыйрь

үзенен Ватан алдындагы бурычын тулысынча аңлап эш итә, үзенен үткен каләмен фашизмны тар-мар итү өчен көрәштә иң көчле коралга әйләндерә.

Жырым, синдә минем гәүдәләнде

Илне сөйгән йөрәк тибешем.

Жырым иде антым:

Яшәсәм дә,

Үлсәм дә тик туган ил өчен!

Шагыйрь совет кешеләрен сугышта да, тылда да тулысынча фашизмга каршы көрәшәргә чакыра. Ләкин Мусага жиңү язын күрәргә насыйп булмый. 1942 нче елның июнендә Волхов фронтындагы каты сугышлар вакытында авыр яралана, әсирлеккә элэгә. Көрәшче шагыйрьнең тормышында иң дәһшәтле көннәр башлана. Дошманнар белән көрәштә чыныккан шагыйрь бөтен көченә коллык богауларын өзеп ташларга тырыша.

Жәлил, совет солдатлары арасында ышанычлы әсирләр табып, яшерен оешма төзи. Листовкалар, прокламацияләр яза, әсирләр арасында тарата. Фашистлар, кулларына күренекле татар совет шагыйре эләккәнне белеп, Мусаны Берлинга озаталар. Шагыйрь анда да Ватанына тугрылыклы булып кала. Искиткеч рухи ныклык күрсәтә. Үлем жәзасы көтеп торганда да туган илгә, халыкка тирән мэхәббәт белән сугарылган, фашистларга көчле нәфрәт белдергән шигырьләр язып, аларны үзе ясаган кечкенә дәфтәрләргә теркәп бара.

1944 нче елның 25 нче августы... Бу фажиғале көнне патриот шагыйрь Муса Жәлил һәм аның унбер көрәштәшенең тормыш юлына нокта куела. Ләкин бернинди явыз үлем, бернинди дошман гильотинасы аны безнең арадан алып китә алмый. Муса Жәлил – үлемсез. Менә ничә еллар инде ул халык күңелендә якты бер жыр булып яши. Үзенен үлемсез шигырьләрендә яши.

Тормышым минем моңлы бер жыр иде,

Үлемем дә яңгырар жыр булып.

“Моабит дәфтәрләре” – шагыйрь ижатының иң югары ноктасы. *«Моны язды татарның билгеле шагыйре М.Жәлил... 1942 нче елны сугышка килде һәм, әсирлектә күп газәпләр чигеп, кырык үлемнән калып, ахырында Берлинга китерелде. Берлинда сәясәт яшерен оешмада катнашуда, совет пропагандасын таратуда гаепләнеп кулга алынды. Бәлки аны үлем жәзасына хөкәм итәрләр. Ул үләр. Ә аның әсирлектә язган 115 шигыре бар. Ул шулар өчен кайгыра. Шунның өчен алтмышын гына булса да күчәрәп калдырырга тырышты. Әгәр бу китап кулыңа төшсә, шигырьләренә яхшылап, дикъкатъ белән акка күчәр, сакла һәм сугыштан соң, Казанга хәбәр итеп, үлгән татар шагыйренең шигырьләре итеп дөнъяга чыгар, минем васыятем шул. М.Жәлил, 1943, декабрь»,* диелә соңгы васыятендә.

М. Жәлиленең әсирлектә язган шигырьләре бик күп телләрдә яңгырыйлар. Аларны укыган һәркем татар шагыйренең талантына, батырлыгына сокланмый кала алмый.

Муса Жәлил гомере – мәңгә тынмас героик симфония. Аның соңгы аккордлары мәңгелек моң булып ишетелә. Ул кешеләрнең жанын тетрәтә һәм сугыш кырында туган жырларының һәрвакыт беренчел сафта калуы турында искәртә.

Ә шагыйрь үзе халык хәтерендә мәңге үлмәс образ, үз иңендә – халкы ышанычын, ә ялкынлы йөрәгендә азатлык сөюче рухын йөрткән буйсынмас титан булып саклана.

*Эш күрсәткән ирне ил онытмас,
Каберенә эзне суытмас.*

Әдәбият

1. М. Жәлил. Моабит дәфтәре. – Казан. Тат.китап нәшр., 98 б.

ТОРМЫШЫМ МИНЕМ МОҢЛЫ БЕР ЖЫР ИДЕ...

Әмирова Р.М., Низамова Д.Р., КДМУ, Казан

*Батыр үлә, үлмәс ат алып,
Батырлыклар белән макталып.
Исемен калсын, үзең үлсәң дә,
Тарихларда укып ятларлык.
М. Жәлил.*

Һәр милләттә исеме телгә алынуга ихтирам уята торган шәхесләр була. Муса Жәлил әнә шундый исемнәрнең берсе. Юк, ул исем генә түгел, бәлки тирән мәгънәле символ да. Чөнки бу исемнең синонимнары булып батырлык, кыюлык, каһарманлык, талантлылык, ватанпәрвәрлек, тугрылык кебек тирән мәгънәле сүзләр тора. Ул, чыннан да, бу сүзләрнең һәммәсенә лаек кеше. Муса Жәлил диюгә, татар халкын, ә татар халкы диюгә М.Жәлил күз алдына килә. Аның шәхесен һәм батырлыгын бөтен дөнья белә. Димәк, ул халкыбызның горурлыгы. Үзе үлсә дә, аның исеме, шигырьләре мәңгелек, ул һәрвакыт халык күңелендә яши. Барлык халыкларның сөекле улы Муса Жәлилнең исеме тарих битләренә алтын хәрефләр белән язылган. Шагыйрь Муса Жәлил үзенең бөтен гомерен туган иленә, туган халкына багышлады. Аның бөтен тормышы – героик тормыш ул. Муса Жәлил шигырьләрендә туган халкының азатлыгы өчен көрәштә үзен корбан итәргә әзер торган көрәшче образы тудыра, үзе дә халык эше өчен соңгы сулышына кадәр аяусыз көрәшә. Ул халык эше өчен көрәшкә биргән антын тиңдәшсез батырлык, искиткеч ныклык белән үти, үз халкының азатлыгы өчен соңгы тамчы канынача сугыша.

*Соң чиктә, дип, синең мәхәббәтең
Җиңеләйтер үлем газабын,
Илемне һәм сине сөюемне
Каным белән җиргә язармын.*

Гүзәл тормышын ул туган иле өчен корбан иткәнлегенә нык ышанган хәлдә төгәлли. Батырлык һәм илгә тугрылыкны Шушы үлем белән белдерик, – ди ул үзе белән бергә тоткынлыкта фашизмга каршы көрәшүче Абдулла Алишка. Шагыйрь үзенең соңгы сулышын алганда да үлемсез батырлык эшләвенә ышана: Туфрак күмәр төнне, күмә алмас Ялкынлы җыр тулы күңелне. «Үлем» диеп әйтеп буламы

соң Жиңеп үлгән мондый үлемне? Муса Жәлил үлемнән курыкмый, һәм «бәлки менә шушы үлем безгә мәңге яшәү китерер» дип горурлана. Туган илдә аларның хыяллары чәчәк атачак, алар шуңа инанганнар һәм шуның белән юанганнар. Бөек Ватан сугышының беренче көннәреннән үк Муса Жәлил Совет Армиясе сафларына баса. Совет халкы кичергән зур сынау көннәрендә шагыйрь үзенә Ватан алдындагы бурычын тулысынча аңлап эш итә, үзенә үткен каләмен фашизмны тар-мар итү өчен көрәштә иң көчле коралга әйләндерә.

Жырым, сіндә минем гәүдәләнде

Илне сөйгән йөрәк тибешем.

Жырым иде антым: Яшәсәм дә,

Үлсәм дә тик туган ил өчен!

Шагыйрь совет кешеләрен сугышта да, тылда да тулысынча фашизмга каршы көрәшкә чакыра. Бөек бәрелешләр барган утлы кырларда, фашистлар яудырган туплар астында йөргәндә, Муса Жәлил үзенә эсәрләрендә күперне шартлатып, дошман утыннан һәлак булган партизанның батырлыгын сурәтли, фашистлар тарафыннан үтерелгән сабый өчен соңгы тамчы канына кадәр сугышырга ант биргән солдатлар турында жырлый. Ләкин Мусага жиңү язының үзен күрергә насып булмый. 1942 нче елның июнендә Волхов фронтындагы каты сугышлар вакытында авыр яраланып анын жуя: фашистлар аны эсир итәләр. Көрәшче шагыйрьнең тормышында иң фажигале һәм героик көннәр башлана. Дошманнар белән көрәштә чыныккан шагыйрь бөтен көченә коллык богауларын өзеп ташларга тырыша. Ул, аңына килү белән үк, үзенә нинди хурлыкка төшүен аңлай, һәм шунда ук, туган иленә мөрәжәгать итеп, совет солдаты дигән бөек исемне аклай алмавы өчен гафу үтенә: Кичер мине, илем, синең бөек Исемен белән килеп сугышка, Данлы үлем белән күмелмәдем Бу тәнемне соңгы сулышта. Жәлил, совет солдатлары арасында ышанычлы эсирләр табып, концлагерьдан күмәк качу оештыра. Листовкалар, прокламацияләр яза, эсирләр арасында тарата. Фашистлар, кулларына күренекле татар совет шагыйре эләккәнне белеп, Мусаны Берлинга озаталар. Ләкин Муса монда да туктап калмый. Ул немецлар тәкъдим иткән вазифага риза була, чөнки бу эштә аңа партизанның белән элемент урнаштырырга мөмкинлекләр булачак. Ләкин бер сатлыкчан яшерен оешма серен дошманнарга сөйләп бирә. Жәлилчеләрне каты сак астына алалар. Батыр көрәшчеләр соңгы сәгатьләр якынлашуын сизәләр. Муса да шигырьләрен төрле кешеләргә тапшыра, аларны туган иленә алып кайтып житкерүләрен үтенә. 1944 нче ел, 25 нче август. Бу дәншәтле көнне патриот шагыйрь Муса Жәлил һәм аның унбер көрәштәшенең тормыш юлына нокта куела. Ләкин бернинди явыз үлем, бернинди дошман гильотинасы аны безнең арадан алып китә алмый. Муса Жәлил – үлемсез. Менә ничә еллар инде ул халык күңелендә якты бер жыр булып яши. Үзенә үлемсез шигырьләрендә яши. Тормышым минем моңлы бер жыр иде, Үлемем дә яңгырар жыр булып. Муса Жәлил һәм башка көрәшчеләрнең гомере – героик симфония. Аның соңгы аккордлары искиткеч! Бер мәһабәт һәм тарихи моң булып яңгырый. Ул кешеләрнең жанын тетрәтә һәм сугыш кырында туган жырларның һәрвакыт сугышчан сафта калуы турында сөйли. Муса Жәлил – патриот шагыйрь.

Халкыбызның олы жанлы батыр улын, бөөк гражданинын бөтен прогрессив кешелек зур ихтирам белән телгә ала.

*Каның белән язган жырларыңны
Тетрәп укый сине бөтен жыр,
Буыннардан буыннарға килер,
Мәңгә үлмәс, Муса, синең жыр!*

Жәлил кебек ватанпәрвәр өчен моннан да зуррак бүләкнең булуы мөмкинме икән? Жәлил турында нинди генә матур сүzlәр әйтсәң дә, аз булыр кебек. Бары тик аның үзенең сүzlәре белән әйтәсе килә:

*Эш күрсәткән ирне ил онытмас,
Каберенә эзне суытмас.*

Муса Жәлилнең әсирлектәге фашизмга каршы көрәше турында без бик күп укыдык. Үлем куркынычы астында да Туган илгә, халкыбызга тугрылык саклап калган жәлилчеләрнең батырлыгын мәңгә онытырга тиеш түгелбез. Муса Жәлилнең әсирлектә язган шигырьләре туган илебезгә “Моабит дәфтәрләре” дигән жыентыкка тупланган ике дәфтәре туган илгә әйләнеп кайтты. Бу әсәрләрендә лирик герой дошманга нәфрәт хисе белән тулы батыр сугышчы, туган иленә тугрылыклы солдат, тылда калган сөйгәнән, якыннарын, туган ягын сагынуучы гадәти жыр кешесе, тыныч хезмәткә сусаган егет образларында килеп баса. Лирик геройның хис-кичерешләре артында Шагыйрьнең мэхәббәтен, олы йөрәген күрәбез.

*Маскат килер, безне азат итәр,
Казан килеп кулдан әчитәкләр.
«Челюскин»ны боздан коткарган күк,
Кул кысарлар котлап иптәшләр.
Бәйрәм булыр, дускай, бу бәйрәмгә
Безнең дә бит тулы хаккыбыз.
Иң данлысы — керсез һәм нык килеш
Кайтты илгә изге антыбыз.*

Аның иленә тугрылыгы, жиңүгә ышанычы, ярату хисе, фашизмга нәфрәте шигъри юллардан ташкын булып чыга.

*Әйт син миңа, миллион еллар яшәп,
Син бакчалы, күлле, чәчәкле,
Күрдеңме тик бер кат үз гомреңдә
Мондый хурлык, мондый вәхиәтне?!
Күтәр, илем, хаклык байрагыңны,
Буяп жырнең канлы яшенә,
Үлем булсын нуры, ана канын,
Бала канын эчкән вәхиәгә!*

Үзе кайтмаса да, шигырьләре кайта һәм озак вакыт алар басылмыйча ята. Хәтта, СССР дигән ил (безнең ил) хөкүмәте “Муса Жәлилнең иленә хыянәт итү турында” эш башлап зур тикшерүләр уздырыла. Әмма дәрәслек алга чыга, 1953 нче елның 25 нче апрелендә Мәскәүдә чыгуучы “Литературная газета” битләрендә аның “Моабит дәфтәрләре”нән берничә шигыре басылып чыга, ул

шигырьләр халык күңеленә хуш киләләр. Шигырьләрен күп кенә башка илләрдә дә тәржемә итеп бастыралар.

Муса Жәлил шигырьләре сокландыргыч. Сугыш темасы, Туган илгә эчкерсез мэхәббәт, фашист илбасарларының явызлыгын сүрәтләгәндә зур уңышка ирештеләр. Ул – безнең яраткан фронтовик шагыйрьбез, татар халкының горурлыгы, бөек улы, каһрманы. Халык тормышы турында кирәген генә белеп ижат итүче Жәлил гомере жырга әверелде. *Яшәү, Көрәш, Батырлык* турындагы мәңгелек жыр ул хәзер! Ул жыр безгә тыныч кына яшәргә, хуш күңелле, битараф булырга ирек бирми; безне янарга, дөрләргә өйрәтә, халыклар бәхете өчен көрәшкә өнди. Аның үз гомере дә жыр булып яңгырады, аның батырлыгын онытырга безнең хақыбыз юк. Язмабызны Педер Хузангайның шигъри юллары белән йомгаклыйсы килә:

*Башым иям бу дәһшәтле чорда
Шундый уллар биргән халыкка.
Башым иям бу халыкның исемен
Мәңге үлмәс иткән шагыйрьгә.*

Әдәбият

1. М.Жәлил. 2 том
2. М.Жәлил. “Моабит дәфтәрләре” жыентыгы.
3. Кашшаф Г. Муса Жәлил. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1957.
4. Мустафин Р. Поэзия мужества. – М.: Знание, 1966.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ВРАЧ В МИРЕ

Балтаева В.Т., Абделрахман Доха, Казанский ГМУ

Магди Якуб родился 16 ноября 1935 года в Белбине, Ашракья, Египет. Его отец был общим хирургом и вдохновил его стать врачом. В четыре года он стал свидетелем смерти своей тети из-за болезни сердца. Ее смерть, когда ей было чуть больше 20 лет, побудила его специализироваться на кардиохирургии.

Магди поступил в Медицинский колледж Каирского университета в возрасте 15 лет на полную стипендию и окончил его в 1957 году, получив квалификацию врача.

В 1962 году Магди Якуб переехал в Лондон и следующие 40 лет проработал в ведущих кардиохирургических больницах. Он считается пионером в своей области и одним из самых уважаемых кардиохирургов в мире.

В 1968 году доктор Магди Якуб переехал в Соединенные Штаты Америки и стал работать преподавателем, преподавал хирургию в Чикагском университете. Год он проработал адъюнкт-профессором Чикагского университета. Через год он вернулся в Лондон, чтобы возобновить работу в Великобритании. По возвращении в Великобританию он начал работать

консультантом по кардиоторакальной хирургии в больнице Harefield. В этом качестве он служил 32 года. В 1986 году, еще работая в больнице Harefield, он стал консультантом кардиоторакального хирурга в больнице Royal Brompton. В том же году он был назначен профессором кардиоторакальной хирургии в Национальном институте сердца и легких.

За свою карьеру он руководил более 60 студентами-исследователями в области тканевой инженерии, регенерации миокарда, биологии стволовых клеток, сердечной недостаточности в конечной стадии и иммунологии трансплантологии.

В 1995 году Магди Якуб основал британскую детскую благотворительную организацию «Chain of Hope», которая занимается лечением детей с сердечными заболеваниями из пострадавших от войны и развивающихся стран. «Chain of Hope» также организовала учебные и исследовательские программы в Египте и других странах Ближнего Востока.

Магди уволился с работы в 2001 году и стал набирать врачей со всего мира для Национальной службы здравоохранения Великобритании.

Как один из ведущих кардиохирургов в мире, Магди Якуб был пионером в разработке методов тканевой инженерии сердечных клапанов, новых вспомогательных устройств для левого желудочка и беспроводных датчиков для пациентов с сердечными заболеваниями. Кроме того, он разработал процедуру переключения сосудов сердца у детей, рожденных с врожденными пороками сердца.

В 2008 году Магди Якуб основал Фонд сердца Магди Якуба. В 2009 году фонду удалось создать Асуанский кардиологический центр, чтобы предоставлять бесплатные медицинские услуги нуждающимся.

Также он в 2008 году основал Исследовательскую сеть Магди Якуба. Сеть помогла создать Катарский центр сердечно-сосудистых исследований в сотрудничестве с Катарским фондом и медицинской корпорацией Хамад.

Он основал крупнейшую программу трансплантации сердца и легких, в рамках которой было выполнено более 2500 операций по трансплантации. В 1980 году он провел пересадку сердца Деррику Моррису, который стал самым долгоживущим пациентом после трансплантации сердца. Он пережил 25 лет после операции.

Он написал более 1000 статей и является соавтором нескольких книг, относящихся к его работе. Его коллеги считают, что его наибольший вклад в кардиохирургию был сделан в области сердечно-легочной трансплантации и в новых методах, которые он разработал для лечения врожденных аномалий.

В 1974 году он провел первую операцию на открытом сердце в Нигерии.

С 2001 года по настоящее время доктор Магди Якуб является основателем и руководителем исследований в Институте Б. Харфилда.

Доктор Якуб имеет множество наград. Он посвящен в рыцари в 1992 году королевой Елизаветой II за его вклад в медицину и хирургию.

В 1998 году он был удостоен стипендии Академии медицинских наук за свою работу и новаторские методы. В том же году Техасский институт сердца

вручил ему премию Рэя К. Фиша за научные достижения в области сердечно-сосудистых заболеваний.

В 1999 году Якуб был удостоен второй стипендии Королевского общества. Государственный секретарь Великобритании вручил ему Премию за выдающиеся заслуги в жизни в знак признания его вклада в медицину в 1999 году. Среди других наград – Премия ВОЗ за гуманитарные услуги (Женева), Медаль за заслуги перед Международной академией сердечно-сосудистых наук и Премию за выслугу лет от Международного общества трансплантации сердца и легких.

Магди Якуб скромный человек, женат на Марианне. У них трое детей. Его старшая дочь Лиза работает координатором «Chain of Hope» в Великобритании, а младшая дочь, пошла по стопам отца, работает врачом, специализирующимся на тропической медицине.

В свободное время он выращивает орхидеи и слушает Баха.

Я очень горжусь тем, что в Египте есть такой известный врач – хирург кардиолог. Я мечтаю стать таким как Магди Якуб.

Литература

1. Магди Якуб // Википедия. - Электронный ресурс, режим доступа: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Magdi_Yacoub, свободный. – Проверено 23.11.2021.

2. Жизнь замечательных, знаменитых христиан Египта. Электронный ресурс, режим доступа: <https://zen.yandex.ru/>, свободный. – Проверено 27.11.2020.

МОЙ ИДЕАЛ ВРАЧА

Балтаева В.Т., Хаваш Кхалед, КГМУ, Казань

Доктор Маджд Наджи один из самых известных стоматологов, член Американской стоматологической академии и директор стоматологического центра Liberty Dental Center в Дубае. Он палестинец, родился в Сирии 30 июня 1975 года. Он поступил на медицинский факультет и изучал стоматологию, получив диплом с отличием в 1997 году, затем он учился в Институте эстетической стоматологии в Лондоне и специализировался на косметической стоматологии, лечит многих звезд и знаменитостей.

Финансовые кризисы преследовали его до такой степени, что он больше не мог платить за аренду своей клиники, но с решимостью и верой в Бога он смог осуществить свои мечты и создать великое имя.

Пациенты начали посещать его клинику, он стал мало-помалу известным. Он назвал Liberty, открыл новые отделения клиники в Абу-Даби между Дубаем и Абу-Даби.

Сейчас клиника стала одной из крупнейших косметических стоматологических клиник в ОАЭ и арабском мире. В Liberty Clinic работает около 22 врачей всех стоматологических специальностей.

В клинику доктора стекаются пациенты, особенно знаменитости, которые хотят украсить свои зубы или выполнить сложные и тяжелые операции. Он выполняет самые сложные и точные операции.

Несколько филиалов клиники были открыты и расширены в Абу-Даби и Аджман в ОАЭ, и вскоре несколько филиалов будут открыты в Дохе, Эр-Рияде и Джидде в Саудовской Аравии, а в 2020 году открыты несколько филиалов во многих арабских странах.

Чем отличается доктор Маджд Надя? Доктор Маджд Надь отличается доброй моралью и чрезмерной вежливостью, поскольку он встречает пациентов всех национальностей с уважением. Он готов работать до двенадцати часов в день. Доктор Маджд также известен своими многочисленными благотворительными работами и его пожертвования во всех областях благотворительности.

Доктор Майд два года подряд много работал, чтобы получить звание лучшего арабского стоматолога в Институте консультаций и исследований Андерсона.

Доктор Майд Надь был удостоен звания социального доктора в 2013 году. Это означает, что он является лучшим стоматологом, назначенным сайтами социальных сетей на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Доктор Маджд Надь считается первым арабским врачом, получившим лицензию от Glam Smile Foundation, новой технологии в области косметической стоматологии, которая означает безболезненное лечение, и поэтому он принимает эту технику в лечении, потому что она одобрена на международном уровне.

Liberty Clinic была выбрана несколькими властями Эмиратов и признана лучшей стоматологической клиникой в ОАЭ в 2012 году. Это также первая клиника такого рода в мире, занимающаяся лечением паралича лицевого нерва и паралича глотки.

Liberty Clinic также была выбрана в качестве стратегического партнера Совета по медицинскому туризму Дубая, а ЕВА и Британский институт директоров выбрали Liberty Clinic как лучшее медицинское учреждение на 2017 г.

Доктор Маджд сотрудничает с несколькими международными организациями БАПОР, ЮНИСЕФ и Красный Полумесяц Эмиратов, и вносит свой вклад в его благотворительную работу с этими организациями, что позволило ему продемонстрировать профессиональную и гуманитарную компетентность в дополнение к почитанию доктора Majd через Управление здравоохранения Дубая, и он также был удостоен награды через Министерство здравоохранения ОАЭ.

Я учусь в КГМУ, на стоматологическом факультете. Я мечтаю закончить медицинский университет с красным дипломом и стать достойным своего идеала, буду стремиться стать таким как доктор Маджд.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ ТАТАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Болгарова А.Р., К(П)ФУ, 4 курс
Научный руководитель – Шемшуренко О.В.

Как средства выражения чувств и эмоций, волеизъявления, желаний говорящего, междометия часто употребляются в разговорной речи. Однако фразеологический фонд татарского и английского языков также обогащен междометиями. Для выявления их роли во фразеологическом фонде данных языков мы опирались на фразеологический словарь татарского языка, составленный Н. Исанбатов, и большой англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина.

Фразеологические единицы – это устойчивые выражения, свойственные какому-то определенному языку. Фразеологизмы лексически неделимы, они не подлежат разложению и обычно не допускают внутри себя перестановки своих частей. Фразеологические единицы попадают в нашу речь в готовом виде и выполняют функцию отдельной лексемы.

В татарском языке достаточно много междометий, которые в устойчивом виде укрепились в составе фразеологизмов. Среди них междометия *ай-хай*, *өф*, *ә*, *эһ*, *уф*, *ах* являются самыми часто употребляющимися в составе фразеологизмов, например: *Ай-яй, (син) ничек* [1, с.41]. Данный фразеологизм используется для выражения восхищения, возможно иронии. Междометие *ай-яй* в этом случае использовано для усиления экспрессии. *Блх та итми* [2, с.263]. Фразеологизм о человеке, который не показывает никаких эмоций: либо ему все безразлично, либо он очень стойкий. Междометие *ых* в этом случае употребляется как название эмоции жалобы.

Императивные междометия татарского языка реже употребляются в составе фразеологических единиц. Например: *Мә аягың, бир таягың* или “*мә сиңа*” да “*бир миңа*” [2, с.28]. Эти фразеологизмы синонимичны и употребляются при старании вернуть обратно совершенное добродетельное другому. При этом междометие *мә* является прямым переводом русского *на (бери)*. *Мә бишне* [2, с.28]. Фразеологизм употребляется при рукопожатии среди молодых людей.

Также среди междометий есть такие, которые используются в ряде фразеологизмов. Смысл междометия может варьироваться, а может оставаться неизменным в зависимости от того, в составе какого фразеологизма оно использовалось. Например: *ай-хай*, *вай-хай күп булу* (восхищение); *ай-хай да юк* (горестный ропот); *ай-хай ла* или *ай-хай ләбаса* (сожаление); *ай-хай салу* (сожаление, недоумение); *ай-хай телен, тел очында безең* (восхищение); *ай-хай, Шәйхел, төлке микән, койрыгы озын* (подозрение) [1, с.41-42].

При рассмотрении татарских фразеологизмов и междометий внутри них, мы обнаружили интересное явление. Среди татарских фразеологизмов очень много рифмованных единиц. Например: *йа рабби ходаем, үзең китер уңаен, ат бир, бия бир, өсте өстенә өя бир* [1, с.310]. Это устойчивое выражение, упование

на Бога, мольба о всем хорошем используется в разговорной речи татар с давних времен. В данной фразеологическом обороте использовано производное междометие *йа рабби ходаем*. С одной стороны, она выражает мольбу и упование, а с другой играет важную роль при рифмовке выражения.

Выше было отмечено, что слова, выражающие уважение, благодарность, приветствие и прощание, которые также рассматриваются внутри междометий. Такие слова как *рәхмәт* (спасибо), *гафу итегез* (извините) встречаются в составе фразеологизмов, однако своего значения не меняют. Например: *рәхмәте рәхмәт*; *рәхмәте үзеңә булсын, тияр хакын бирерсең*; *рәхмәтен белеп картай, какраеп янтай*; *рәхмәттән тун тегеп булмый*; *рәхмәт төшкере* (яугыры); *рәхмәт уку*; *рәхмәт яңгыры*; *рәхмәт – әйтүеңә рәтләп*; *гафу итегез, егылыгыз аякка* и др [1], [2].

В татарском языке производные междометия также часто встречаются в составе фразеологических единиц. Например: *ай әттә, ай әттә генәсе* (для выражения недовольства); *шайтан алгыры! шайтан алгырысы* (для выражения недовольства, проклятия); *валлаһи, и валлаһи* (выражение восхищения) [1], [2].

По сравнению с татарским языком, во фразеологическом фонде английского языка междометия встречаются редко. Проанализировав большой фразеологический словарь А.В. Кунина, мы обнаружили несколько примеров, в составе которых имеются междометия. Например: *hurra(h)'s (hurray's) nest* [4]. Данный фразеологизм в американской разговорной речи употребляется для выражения полного беспорядка, кутерьмы. Если перевести – *всё вверх дном*. Междометие *hurrah* (*ура*) в данном примере используется для обозначения беспорядка. *Oh my ears and whiskers* [4].! Это шутовское восклицание, которое было создано Л. Кэрроллом в его известном произведении «Алиса в стране чудес» в речи Белого кролика: 'Oh my ears and whiskers, how late it's getting!' – „О мои бедные усы, мои бедные уши! Как я опаздываю!“ В данном фразеологизме междометие *oh* употребляется для усиления эмоций. *Can't say bo (boh или boo) to a goose* [4]. Фразеологизм, довольно часто употребляющийся в разговорной речи для описания очень робкого, застенчивого или пугливого человека. Аналогом в русском языке служит фразеологизм *и мухи не обидит*. Междометие *bo* (*boh* или *boo*) в этом фразеологизме используется в своем основном значении: для выражения угрозы, устрашения. *Hut and haw* [4]. Данный фразеологизм употребляется в значении мямлить, запинаться; не решаться, колебаться, тянуть. Междометие *hut* употреблено для выражения неуверенности.

Как видно из этих примеров, междометия в английском языке употребляются в составе фразеологизмов в устойчивой форме. По сравнению с татарским языком, в английском языке не так много фразеологизмов, в составе которых имеются междометия. Однако лингвисты выделяют в английском языке междометные фразеологизмы.

Междометные фразеологизмы – это фразеологизмы, которые служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений. Так же как и другие междометия, они обладают целостным переносным смыслом, образностью и экспрессивностью. Однако отличие междометных фразеологических единиц –

быть средством выражения ментального или эмоционального отношения говорящего к предмету. То есть для них, так же, как и для междометий, характерно нивелирование функции номинации. Они называются междометными из-за своей функции, а не из-за присутствия в их составе междометия. Напротив, сами междометные фразеологизмы обычно не содержат в себе междометия.

В большом англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунин отдельно выделяет междометные фразеологизмы [4]. Рассмотрим несколько примеров. *Good Lord!* – *видит бог!*, *боже (мой)!* – восклицание, выражающее удивление, досаду и т. п.; *by the Lord Harry!* – *чёрт возьми!* В данном фразеологизме *the Lord Harry* – это шутовское прозвище дьявола. *By golly!* – *ей-богу!* *бог мой!*, *честное слово!*; *о, чёрт!*, *чёрт возьми!*; *не может быть!* – восклицание, выражающее удивление, досаду и т. п.

В английском языке некоторые источники рассматривают слова *Good morning*, *Good afternoon*, *Good evening*, *Good night* так же, как междометные фразеологизмы.

Среди междометных фразеологизмов английского языка можно найти эквиваленты татарским фразеологическим единицам. Например, фразеологизм *damn it (all)!* – *к чёрту!* *чёрт подери!* *тьфу, пропась!* (восклицание, выражающее удивление, досаду и т. п.) имеет аналог в татарском языке: *шайтан алгыры!*

Итак, проведенный нами сопоставительный анализ роли междометия во фразеологическом фонде татарского и английского языков выявил, что роль междометий среди фразеологизмов татарского языка более существенна, чем английского. В татарских фразеологических единицах междометия встречаются гораздо чаще и имеют устойчивый характер. Их употребление можно классифицировать в зависимости от видов междометий и частоты употребления. В английском языке чаще употребляются междометные фразеологические единицы, которые также выражают чувства и эмоции говорящего.

Литература

1. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. 1 том. – Казан, Тат. кит. нәшр., 1989. – 495 б.
2. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. 2 том. – Казан, Тат. кит. нәшр., 1990. – 365 б.
3. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1984 – 944 с.
5. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле: Югары һәм урта уку йортлары өчен дәреслек. – 3 нче басма. – Казан : Мәгариф, 2006. – 407 б.

ФӘННИ ҺӘМ ГАМӘЛИ МЕДИЦИНАДА СӨЙЛӘМ КУЛЬТУРАСЫ

*Габдулхаева А.Р., КМФК ҚДМУ
Фәнни җитәкчесе – Ризванова Г.Н.*

Тел – кешегә бирелгән иң зур могжизаның берсе. Халык мәкалендә әйтелгәнчә, акыл – казна, күңел – йозак, тел – ачкыч. Бу ачкыч безгә башкалар күңелен аңларга, акылыбызның камиллеген, уй-фикерләребезнең ни дәрәжәдә югары булуын күрсәтергә ярдәм итә. “Халыкның теле – аның бөтен рухи тормышының иң яхшы, беркайчан да шиңми, мәңге яшәреп тора торган иң матур чәчәге. Телдә... аның Ватаны жанлы рәвештә гәүдәләнә”, – дип язган К.Д. Ушинский.

Безнең телебез һәрвакыт моңлы, йомшак һәм нәфис булуы белән аерылып торган. Сөйләм кешенең аң-белем дәрәжәсен, нинди тәрбия алуын билгеләүче факторларның берсе. Анасының бишек жырын тыңлап үскән һәр бала, үсеп житкәч тә, гомер буе телебезнең сафлыгын саклаган, аның матурлыгын нәселдән-нәселгә тапшырырга тырышкан, телебезнең киләчәгә өчен борчылган. Телебездәгә сүзләрне дәрәс куллану аны саклауның беренче шарты булып тора.

“Сүз – бөек көч. Сүз белән кешеләрне үзара якынайтырга да, аларны бер – берсеннән аерырга да, сүз белән мәхәббәт тә, шулай ук дошманлык һәм нәфрәт уятырга мөмкин – менә ни өчен бөек ул. Кешеләрне бер – берсеннән аера торган сүзләрдән сак булыгыз” – дип язган бөек рус язучысы Лев Толстой.

“Кеше яшәшәндә һәрбер аерым сүзнең нинди олы әһәмияткә ия булуына без күп чакта игътибар да биреп тормыйбыз. Сүзләрнең һәркайсын үлчәп, тәмен белеп, бөтен ләззәтен тоеп сөйләргә безнең вакытыбыз җитми, без яшәргә ашыгабыз, без алтын сүзләрне, алмаз бөртеге кебек бәһасыз сүзләрне болай узышмый гына, эч пошканнан, бодай кибәгә очырган төсле очырабыз.” – дип язды татарның бөек шәхесе Аяз Гыйләҗев.

Фәннең кайсы гына тармагын алсак та, иң элек сөйләм аһәңе, мәдәнияте белән иң беренче чиратта танышабыз, очрашабыз. Һәр фәннең үзенә генә хас үзенчәлегә бар. Менә шул үзенчәлекне сөйләм әдәбе – культурасы дигән төшенчә берләштерә. Үзәктә- кеше.

Бүген без медицина фәннең һөнәри аралашу үзенчәлегә турында сүз алып барырыбыз. Бу өлкәдә һөнәри эшчәнлекнең мөһим өлеше – табиб белән авыру арасындагы мөнәсәбәтләр теләсә кайсы дөвәләу эшчәнлегенең нигезе булып тора. Аралашу- кешеләр арасында элементләрне үстерүнең күп планлы процессы, кешеләр тормышында һәм эшчәнлегендә мөһим роль уйный. Аралашудан башка, мәсәлән, мәдәният, сәнгать, тормыш дәрәжәсен үстерү мөмкин түгел, чөнки аралашу ярдәмендә генә, үткән буыннарның тупланган тәҗрибәсе яңа буыннарга тапшырыла. Бүгенге көндә медицина хезмәткәренең һәм авыруның аралашуы актуаль мәсьәлә булып тора. Күбәбезгә хастаханәдә, поликлиникада яки берәр дөвәләу оешмасында булырга туры килә, анда һәрберебез табиб яки шәфкать туташы белән аралаша. Тик бу аралашуның безгә, төгәлрәгә безнең авыруның дөвәмына ни дәрәжәдә йогынты ясавы, һәм медицина хезмәткәре безнең хәлне ни рәвешле яхшырта алуы турында кем дә булса уйланамы?

Бик борынгы чорда ук медицина хезмэткэрлэре авыруга дару гына түгел, э жанына сөйлэм йогынтысының мөһимлеген аңлаганнар. Табиб авыруны түгел, э авыручыны дэвалый. Гиппократка язылган фикердэ һәр пациентка шәхси якин килү турында әйтелә. Шуңа күрә медицина эшчәнлегенә тел ягына карата кызыксыну һәрвакыт дэвалау процессында катнашучыларга хас булды. Сүзнен йогынтысы медицина хезмэткэренә пациент белән элемтәсен урнаштыруның мөһим моменты булып тора, уңышлы дэвалауга ярдәм итә. Тел культурасы медицина хезмэткэренә гомуми һөнәри компетенциясендә кирәкле шарт булып тора. Пациентлардан килгән иң еш очрый торган шикаятъ – медицина хезмэткэрлэренә игътибар белән тыңлый, ачык һәм аңлаешлы жаваплар бирә алмавы. Бу исә, сәламәтлеккә ирешү юлында киртә булып тора; медицина ярдәме сыйфатына тәэсир итә һәм дэвалау процессы барышында чагылыш таба. Медицина хезмэткэренә сөйләм культурасы күрсәтелә торган медицина ярдәменә сыйфатына тәэсир итә. Сүз – медицина хезмэткэре буларак, шәхси әхлакый тәрбия күрсәткече. Сөйләм эшчәнлегә заманча медицина хезмэткэре тормышында мөһим урын алып тора, аннан башка һөнәри белемнәрне дә, гомумкультураны да белү мөмкин түгел. Диалогны алып бару медицина хезмэткэре шәхесенә төп характеристикаларының берсенә әверелә. Сөйләм культурасы-сөйләм авторына аралашу мәсьәләләрен оптималь хәл итү өчен сөйләм сүзләренә кыенлыксыз төзелешен тәмин итә торган белем, осталык һәм күнекмәләр жыелмасы.

Медицина хезмэткэренә сөйләм культурасының норматив аспекты – иң мөһим, әмма бердәнбер түгел. Ул әдәби нормаларны белүне һәм аларны сөйләмдә куллана белүне күздә тотат. Әмма пациент белән аралашуның нәтижелеге һәрвакытта да бер дәрәжәгә ирешми. Кемгә адресланган текстны исәпкә алу, адресатның хәбәрдарлыгын һәм мәнфәгатьләрен игътибарга алу мөһим. Тел бай арсеналга ия, ул телсә кайсы кешегә эшнә асылын аңлату өчен кирәкле сүзләр табарга мөмкинлек бирә. Медицинада тел чараларын максималь нәтижәсә булырлык итеп сайларга кирәк. Мондый чараларны сайлап алу күнекмәләре медицина хезмэткэренә сөйләм культурасының коммуникатив аспектын тәшкил итә.

Үз-үзенә тоту нормаларын үтәү, аралашуда катнашучыларга (пациентка, аның туганнарына) хөрмәт, игелекле һәм нәзакәтлелек медицина хезмэткэренә авырулар белән аралашуының этик ягы. Этик нормалар сөйләм культурасының кирәкле өлешен тәшкил итә, э сөйләм культурасы, үз чиратында, медицина хезмэткэренә генә түгел, гомумән кешенә дә гомуми культурасының мөһим өлеше булып тора. Медицина хезмэткэре белән пациент арасында үзара аңлашу урнаштыру өчен иң мөһим шартларның берсе – ярдәм итү хисе. Медицина хезмэткэре: "Мин сезне ишетәм һәм аңлайым", – дигәч, бу хис ныгый.

Хөрмәт – кеше кыйммәтләрен шәхес буларак тануны күз алдында тотат. Медицина хезмэткэре пациентның тормыш шартлары белән танышканда, мәгълүмат жыю этапларында бу аеруча мөһим. Минемчә, үз-үзенә авыру урынына куя белергә, аның эчке дөньясын аңларга кирәк.

Гамәли медицина теленә сөйләм культурасы аспекты аерым игътибарга лаек. Чөнки авыру табибка иң кадерлесен – сәламәтлеген, еш кына

гомерен дә ышанып тапшыра. Медицина хезмәткәренен сүзләрендә һәм гамәлләрендә формализм һәм битарафлык булырга тиеш түгел дип уйлыйм.

Авыруларның психологик яктан кабул ителүчәнлеген һәрдаим күз уңында тотарга кирәк. Алар медицина хезмәткәренен һәр сүзенә колак салалар, еш кына алардан яшергән әйберләрне ачу өмете белән ишеткәннәренен мәгънәсен үзләренчә аңлаталар. Тикшерү вакытында авыручы рентгенологтан: "менә сигма", – дип ишеткән. Бу сүзләр аңа бик тә куркыныч тәэсир ясый. Ул "сигма" сүзе "шеш" дигәнне аңлата, дип саный.

Деонтологик хаталар бик авыр нәтижеләргә китерергә мөмкин. Тагын чираттагы бер фажигале очрак турында әйтеп китәсе килә. 35 яшьлек хатын-кыз гинекологик һөнәри тикшерүдән соң онкология диспансерына тикшеренүгә жибәрелгән. Пациент бу учреждениегә яман шеш белән авыручыларны гына жибәрәләр дип саный һәм шуңа күрә үз дусларына диагноз расланса, ул үзенә үзе кул салачак, дип белдерә. Диспансерда амбулатор тикшерүдән соң бу хатынга дәваланыу өчен госпитализация тәкъдим ителә.

Бу ханымның психологик хәле белән беркем дә шөгылләнми, аның белән кирәкле әңгәмәне уздырылмый. Ул өйгә 1-2 көнгә сорап китә һәм юкка чыга. Бер айдан соң гына аның мәете елгада табыла... Китерелгән мисаллар авыруларның рухи хәле турында ничек кайгыртырга, аларны уйлап табылмаган сүзләр белән китерелә торган психик травмалардан сакларга кирәклегенә турында сөйли.

Пациентлар белән сөйләм культурасының катлаулы сәнгәтен студент эскәмиясеннән үзләштерергә һәм аны даими камилләштерергә кирәк. Авыру кеше шәхесенә ихтирамсыз мөнәсәбәтне раслаучы профессиональ медицина жаргонына юл куярга ярамый.

Медицина хезмәткәре аның белән сөйләшкәндә, игътибарлы, каядыр ашыга, нидер яза, кайчагында әңгәмәгә дә карамый. Медицина һөнәренен игелекле максатлары һәм сүздә аңлашылмаучанлык бөтенләй туры килми. Дәвалау учреждениеләрендә бер-берең белән мөрәжәгать иткәндә, "син" не балаларга мөрәжәгать иткәндә генә калдырып, "сез" урынын гына кулланырга вакыт житмәсме? Бу-сөйләм этикетының мөһим элементы.

Сөйләшү кагыйдәләре. Аягүрә яки утырып сөйләшергә була, эмма, һичшиксез, затка карап, ягъни, пациентка; медицина хезмәткәре үзенен тышкы кыяфәте белән тулы игътибар күрсәтергә, тыныч һәм киеренке булырга тиеш; һәр пациентка уңай һәм дустанә мөнәсәбәттә булырга кирәк. Пациентны бүлдермәскә, әйтергә теләгән фикерен тыңлап бетерергә, әңгәмәнен дәвам итүенә: «дәвам итегез...», «кызык...», «сөйләгез...» һәм башка сүзләр белән стимуллаштыру зарур. Пациентка икенче темага күчәргә ирек куймыйча, йомшак тавыш белән мөрәжәгать итү кирәк. Бирелгән сорауга җавап биреп, кайгы уртаклашу сүзләре куллану, «бу сезнең гаеп түгел» яки «Әйе, болай була» һәм башка сүзләр белән кире элементәне хуплау, симпатия һәм ризалык белдереп елмаю, баш кагу яки ым итү авыру кешенен табибка булган ышанычын тагын да арттыра. Кире элементә юк икән, төгәлсезлек, ишетмәү һәм аңлаешсызлык хисе туа. Гади "әйе, "шулай", "ага" яки артык катлаулы "Мин сез сөйләгәнне яхшы аңлыйм...", "Бик кызык, дәвам итегез..." кебек сүзләр әлегә проблеманы хәл итәргә булышчак. Аның үз-үзен

тотышының чын сәбәбен ачыкларга, аңа үз куркуларын белдерергә, алар турында сөйләргә ярдәм итәргә кирәк. Бу өлешчә психик киеренкелекне бетерәчәк һәм курку тудырган проблеманы хәл итүгә этәргеч булачак. Өлкән кеше каршындагы теләсә нинди хәл турында ахырына кадәр тыңларга, әгәр бу мөмкин түгел икән, сөйләшүне йомшаклык белән тәмам итәргә, һәм беренче мөмкин булган очракта сөйләшүнең дэвам ителәчәге турына хәбәр итәргә кирәк. Истә тотыйк, дөрес якын килү һәм мэхәббәт өлкән кеше белән аралашуда барлык кыенлыкларны да жинә ала. Һәрвакыт ярдәмгә юмор чакырыгыз. Белгеч-психологларга һәм психотерапевтларга аралашу тэжрибәсе сорап мөрәжәгать итегез. Өлкән кеше белән озак аралашу өчен күп кенә рухи көч һәм сабырлык кирәк. Онытмыйк: өлкәннәрне карап, без үзебезне картлыкка эзерлибез.

Димәк, нәтижә ясап, шуны әйтер идем: шәхес, шәфкать туташы, аның эш стили һәм методлары, пациентларга тээсир итә белү һәм аларга мөрәжәгать итү мөһим элемент кына түгел, дэвалау процессының, шулай ук психологик аралашу медицина хезмәткәре һәм авыру кеше арасында сөйләм культурасының нигез ташы булып тора.

ОСНОВНЫЕ ФАЗЫ ОБЩЕНИЯ ВРАЧА-СТОМАТОЛОГА И ПАЦИЕНТА

*Гаяцса Ахмед Салех, Казанский ГМУ, 3 курс
Научный руководитель – Юсупова Л.Г.*

Для эффективного общения крайне важно уметь налаживать контакт с собеседником, влиять на него посредством своей речи. Слова врача имеют огромную силу. Они могут создать хорошее настроение, успокоить и расположить к доктору, а могут оттолкнуть или оставить неприятный осадок. Поэтому любой стоматолог должен обладать навыками успешной коммуникации, на которой базируются правильность постановки диагноза и эффективность лечения.

Любое общение строится исходя из конечных целей и включает в себя несколько этапов (фаз): контактная фаза, фазы ориентации, аргументации и корректировки.

Работа любого врача базируется на доверии и симпатии и в задачу врача-стоматолога входит умение налаживать контакт с пациентом и создавать благоприятную и доброжелательную обстановку, от которой зависит весь ход лечения. Контактная фаза, или фаза установления контакта – довольно короткая по продолжительности, но значимая фаза, на 40% определяющая дальнейший успех общения с больным и направленная на создание доброжелательной атмосферы, формирование благоприятного впечатления, ощущения безопасности и доверия, что достигается в большей степени использованием невербальных средств: внешний вид врача, его поведение, доброжелательные выражение лица, голос, интонация, темп речи, открытая, естественная поза,

устремленный на больного взгляд. Кроме этого, больной обращает внимание на внешний облик доктора и его рабочее место: чистота и аккуратность, опрятный внешний вид (без избытка косметики, украшений, парфюмерии), чистота и порядок на рабочем месте, доступность необходимых инструментов и документации. Все это создает у больного благоприятное впечатление о враче, как об аккуратном, организованном, ответственном человеке, и такому врачу больные в большей степени склонны доверять как специалисту.

Создать доверительную обстановку позволяет также общность интересов, к которым в кабинете врача-стоматолога можно отнести здоровье пациента, его внешний вид, комфорт и материальное благосостояние.

Фаза ориентации – фаза, ориентированная на ожидания больного, на определение его эмоционального состояния. Зачастую, обращаясь к врачу, пациенты испытывают негативные эмоции – тревогу, страх, беспокойство, неуверенность, подавленность, разочарование. Задача врача на этой фазе – снижение эмоционального напряжения у пациента для установления с ним продуктивного контакта.

В фазе ориентации врач должен предоставить пациенту возможность рассказать о том, что его беспокоит как в соматическом, так и психологическом плане, поскольку это позволит отреагировать негативные переживания и снизит эмоциональное напряжение. При выраженных чувствах страха и беспокойства у больного возможно заранее договориться о системе «условных знаков», сигнализирующих об ощущениях пациента, что позволит врачу, прервавшись, решить возникшие проблемы, что, в свою очередь, создаст у пациента понимание наличия обратной связи и успокоит его.

Фаза аргументации – период активного взаимодействия врача с больным посредством дополнительных уточняющих вопросов, выяснение важных деталей, проверка гипотез, формирование мнения о физиологическом состоянии пациента. Задача врача на этой фазе – проверка гипотез о причинах состояния пациента и возможная постановка диагноза.

Фаза аргументации включает осмотр и оценку состояния ротовой полости, диагностику заболеваний десен и зубов и постоянное монологическое общение с больным, предполагающие лишь редкую ответную реакцию при наличии болевых или иных неприятных ощущений. Врачу-стоматологу следует воздержаться от прямой негативной оценки состояния ротовой полости пациента, но акцентировать внимание больного на вопросах гигиены и профилактики, а также необходимости своевременной терапии и регулярном профилактическом осмотре.

Речь врача на данном этапе представляет собой описание его действий и последующих мер, что позволяет снизить тревогу пациента. При этом необходимо заблаговременно предупреждать пациента о возможных дискомфорте и/или болевых ощущениях, создав, тем самым, внутреннюю готовность, и предупредив тем самым неожиданные эмоциональные и двигательные реакции больного, которые могут его травмировать и осложнить работу врача.

Важно не отвлекаться от работы и быть максимально сосредоточенным на пациенте, избегать разговоров с коллегами или другими пациентами (за исключением случаев, необходимых для эффективности лечения, например, консультация или помощь других специалистов), покидать кабинет во время осмотра и лечения. Необходимо уметь правильно реагировать на негативную реакцию пациента, не отвечая агрессией и проявляя максимальную терпимость и тактичность по отношению к пациенту, что позволит успокоить пациента, изменить его эмоциональное состояние и сформировать доверие к врачу.

Фаза коррективки, или обратной связи – заключительная фаза общения – включает в себя подведение итогов, назначения и рекомендации по гигиеническому уходу за полостью рта, по режиму и диете и планирование дальнейшего лечения при необходимости. Следует обсудить с пациентом возможность остаточных болевых ощущений, успокоить и дать все необходимые инструкции.

Задача врача в этой фазе убедиться в том, что больной правильно его понял, достижение комплайенса (согласия) во взглядах на болезнь и лечение.

Общение врача-стоматолога и пациента на всех этапах общения направлено на установление и сохранение благоприятной обстановки, целью которой является правильная диагностика, эффективное лечение и формирование длительных доверительных отношений.

Литература

1. Ермаков И.С. Психологические особенности личности пациента в эстетической стоматологии. Рекомендации по ведению пациента на различных этапах // Международный студенческий научный вестник. – 2016. № 2. Электронный ресурс, режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15883>, свободный. – Проверено 21.11.2021.
2. Психологические основы деятельности врача // StuaFiles. Файловый архив студентов. Электронный ресурс, режим доступа: <https://studfile.net/preview/8873134/page:19/>, свободный. – Проверено 21.11.2021.
3. Сорокин Е.А. Квалифицированное общение врача-стоматолога с пациентом. // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2018. Т. 8. № 2. – С. 66-71.

МИЛЛӘТМНЕН КҮРКЕ – ТЕЛ ҺӘМ МОН

*Гыйниятова Л.Ә., КМК, 2 курс, Казань
Фәнни җитәкчесе – Субаева М.Ш*

Туган жир... Йөрәккә иң якын һәм кадерле сүзләренң берсе.

Һәркемнен дә туыш-үскән жире туган авылы, үзе яшәгән төбәге бар. Ә телебезгә хөрмәт, аны ярату иң элек энә шунда, туган жирдә, башлана, шунда

безнең телебез ачыла. Беренче авазны әйтәбез. Иң беренче булып ишеткән сүзләр дә Әнкәй көйләгән бишек җырлары, бишек моңнары.

Милләтнең күрке ул тел һәм моң. Ерак гасырлардан килгән шушы олы мирасны югалтмас өчен генә дә без туган телебезне камил итеп белергә, сакларга. югалмаска тиеш. Минем туган телем ул яңгырашы белән колакны назласа, ягымлыгы белән күңелне дә юата, хисләрне дә уята. Татар моңсыз яши аламы сон? “Татар күңеленә моң кирәк”- дип, ахры юкка гына әйтмиләрдер. Кеше күңелендә яткан иң газиз һәм иң якты хисләрне бары тик моңлы җыр, шигъри юллар гына әйтеп бирә аладыр кебек. Бу уңайдан, безнең уку йортында да тел культурасы һәм татар теле дәрәсләре барышында шулай ук класстан тыш чараларда шигъри жанлы укытучыбыз еш кына шигърияткә, җырларга мөрәжәгать итә. Безне дә үзе артыннан хис дөнъясына алып кереп китә.

Әнә шулай итеп, ул үзе язган шигърьләре аша безне дә сәнгатьле сөйләмгә, авазларны аңлаешлы итеп әйтергә өйрәтә, телебезне яратып белән горурлана белергә, аны сакларга өнди. Безгә төбәк тарихлары яки башка турында фәнни, ижади эшләр биргән вакытта да, иң элек үз үрнәге аркылы аңлата. Укытучыбыз язган шигърьләр арасында кызыксыну уята, авылына багышлап язылган җыры да бар. Ә күптән түгел генә аның туган авылы турындагы “Чал тарихлы Урыссу” шигъренә күренекле композитор Азат Хөсәинов матур көй дә язды. Җыр иң элек авыл тарихы, ә аннары Ютазы районы тарихы китабында басылып чыкты. Ә бу җырны беренче булып, аның туган авылына кайтып башкаручылар - без аның шәкертләре булдык. Шулай ук китап чыгу уңаеннан уздырылган презентациядә дә катнаштык. Авыл халкы без башкарган бу җырны алкышлар белән җылы итеп каршы алды. Аннан ул тиз арада гимнга да әйләнде. Хәзер аны Ютазы төбәгендә “Дулкын” ансамбле башкара.

Бу җыр белән республика конкурсында да 3 дәрәжә Лауреат исеменә лаек булдык. Укытучыбыз әнә шулай яшеренеп яткан талантларыбызны вакытында ача алганга күрә, хәзер без дә туган якның матурлыгын инде сөйләп кенә түгел, шигърият, җыр аша да аңлата алабыз. Бу матур вакыйгадан соң милләтнең күрке тел һәм моң икәнлеген без яхшы аңладык.

Мин әлегә шәфкать туташлары бүлегенә 2 курсында укыйм. Килчәк һөнәр өчен, халкым, дусларым белән аралашу өчен, туган телемнең күңел хәзинәсен- җыр-моңнарын да белү һичшиксез кирәк. Аны югалтмыйча килчәккә илтү безнең дә изге бурыч.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКА

*Денгизов Д.Х., КФУ, Казань
Научный руководитель – Замалетдинова Г.Ф.*

Аннотация. В статье рассматриваются термины родства, отражающие в пословицах и поговорках туркменского языка. В статье также

анализируются некоторые термины родства в туркменском языке, приводятся пословицы и поговорки.

Ключевые слова: *термины родства, пословицы, поговорки, культура, туркменский язык.*

В настоящее время внимание лингвистов направлено в сторону изучения субстандартного лексического фонда, его семантических и этимологических особенностей. Среди тематических пластов субстандартной лексики лексемы группы «термины родства» имеют особое значение из-за своего древнего происхождения, устойчивости и общенародного характера. Термины родства являются одним из древнейших лексических пластов и по сложности своей истории занимают особое положение в основном лексическом составе языка. Данная статья посвящена изучению терминов родства, которые отражаются в пословицах и поговорках туркменского языка. Известно то, что термины родства связаны с социальным, историческим и этнографическим фоном. В статье анализируются некоторые термины родства в туркменском языке, приводятся пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки доходят до глубины души человека любой национальности, ведь устное народное творчество любого этноса прошло одинаковый путь развития. Различные этапы исторического пути народов мира имеют общие формы выражения в пословицах и поговорках – кладези мудрости. Проникновение в культуру народа означает приобщение к истории этого народа, его образу жизни, обычаям и традициям. Народ без мудрости – тело без души!

В условиях эпохи глобализации происходит последовательное расширение межнационального и межкультурного общения, а также рост взаимозависимости между этносами, с одной стороны, и государствами, с другой. Изучение языков и этнических культур соседних стран стимулирует культурное взаимопроникновение, развитие взаимопонимания между народами, живущими в непосредственной близости друг от друга. Тем самым происходит развитие межкультурной коммуникации, гармонизация межкультурных отношений и, в конечном счете, укрепление связей между народами. Изучение этнической культуры в позитивном ключе усиливает межкультурное взаимодействие, помогает преодолеть языковой, и, как следствие, культурной барьеры. Изучив язык и культуру того или иного этноса, можно гораздо точнее понять особенности его менталитета, жизненного уклада и традиций. Такие развивающиеся в настоящее время науки как лингвокультурология, этнопсихолингвистика, а также теория и практика межкультурной коммуникации призваны лучшим образом организовать процесс толерантного восприятия и взаимодействия различных лингвокультурных сообществ. М.М. Бахтин и В.С. Библер разработали диалоговую концепцию культур, которая исходит из того, что обучение предстает как диалог самых разных культур, логик и способов понимания [1, с. 75].

Прежде чем изучать пословицы и поговорки, мы должны узнать значения этих слов. Для этого стоит обратиться к различным словарям и энциклопедиям.

Например, в словаре литературоведческих терминов С.П. Белокуровой «пословица – жанр устного народного творчества; вошедшее в речевой обиход законченное меткое образное изречение, применимое к самым разным жизненным ситуациям и имеющее поучительный смысл» [4, с. 214].

Исследование терминов родства – одна из актуальных проблем в современной лингвистике. Термины родства могут быть объектом изучения разных наук. В данном случае нас в первую очередь интересует степени распространенности терминов родства и свойства в современном туркменском языке. Термины родства являются важными элементами, раскрывающими стиль жизни и восприятие того или иного народа, традиции и обычаи. Сущность терминов родства заключается в том, что они выделяют из множества родственных отношений только те, которые как-то важны и существенны для жизни и функционирования человеческого сообщества. За терминами родства стоит многовековая история народа, его культура, общественные отношения и их осмысление. Термины родства занимают особое место в жизни человека, так как они являются наследием того или иного языка. Важной группой в словарном запасе языка являются термины родства. Данные термины определяют статус человека в семье и в сообществе.

Термины родства, будучи частью лексического состава языка, представляют собой лингвистическое явление и особо определяются внутренними законами развития языка. В настоящее время большое внимание уделяется термином родства, отражающим в пословицах и поговорках с позиции культуры. Одна из величайших способностей человека – способность передавать свои мысли, чувства, ощущения, свое восприятие окружающего мира и происходящих в нем различных явлений жизни через меткое образное изречение.

В статье рассматривается, важность пословиц и поговорок в изучении образа жизни народов, мировоззрения, взаимоотношений с другими народами, социальных отношений между различными слоями общества. Стоит отметить, что народная мудрость, сформировавшаяся в ходе исторического развития, в том числе в борьбе против притеснений правящих кругов и внешней агрессии, время от времени находила свое отражение в письменной литературе. Одной из особенностей туркменского фольклора является его общность с фольклором других тюркских народов. Сочетание многих текстов в устной лексике тюркских народов свидетельствует о том, что эти примеры возникли в едином этнографическом пространстве.

Чрезмерное использование родственных терминов в языке – это отражение социальной и культурной жизни. Данные термины являются также отражением взаимоотношений между обществом и человеком. Считается, что человек без родственника, подобен дереву без листвы. Человек без родственников беззащитен и немощен. Родственники всегда готовы подать руку помощи. В туркменском языке лексема *ene (eje)* (мать) из всех терминов родства имеет самый положительный эмоциональный окрас. При рассмотрении пословиц и поговорок можно сделать вывод, что самый важный человек в туркменской семье

– мама. *Jennet- enelerin ayak astyndadyr* (*Паи находится под ногами матерей*). Рассматривая эти данные, можно прийти к выводу, что в языковой картине мира народов мать одна из самых уважаемых членов семьи. Она заслуживает уважение, почтение и любовь.

Родители очень важны в семейной жизни каждого народа. Отец является главой семьи. Его слово, мнение являются законом в каждой семье. Это доказывают следующие выражения, пословицы и поговорки: *Ata (kaka) masgalanyn diregi* (*отец – опора семьи*); «*ata haky, Tanrı hakydyr*» (*слово отца равно слову бога*); или *Kümüş bilen altyn garramaýar, ene bilen kakanyň gymmaty ýok* (*Серебро и золото не стареют, а мать и отец цены не имеют*). Если анализировать вышенаписанные пословицы и поговорки, можно понять, что за дела отца, расплачиваются дети, отцы приносят любые жертвы ради своих детей.

Рассмотрим термин дети. В туркменском языке – *saga, bala. Çagaly öý bazar, çagasyz öý tazar* (*Дом с детьми – базар, без детей – могила*); *Bal süýji, baldan-da bala* (*Мед сладок, а ребенок еще слаще*). *Atasyz oglan - ýetim, enesiz oglan - ýesir* (*Без отца – сирот, а без матери – плен*).

Для каждого родителя свой ребенок кажется самым лучшим, самым умным и красивым, даже если ребенок не является таковым. Для обозначения дочери и сына в туркменском языке используются *guz, oğul*. Когда анализируем пословицы и поговорки с компонентом дочь, можно прийти к выводу, что дочь всегда впитывает от матери ее поведение, характер и образ жизни: *Enesine gorde guzunu al, gyrasunu gorde bizini al* (*Смотря на мать, бери дочь; смотря вокруг, бери ткань*).

К родству 2 степени относятся такие термины родства как брат/сестра, дедушка, внук, бабушка. В родстве 2 степени выделяют: кровное родство по прямой линии и кровное не прямое родство. Рассмотрим пословицы и поговорки с такими терминами: *Agtygy üçin babasy akyl, tamasy bolsa ruhdyr* (*Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа*).

В туркменском языке для обозначения термина дядя со стороны матери используется лексема *dayı*. Данная лексема часто используется в пословицах и поговорках. *Dayu bilen dagy gez, dayza bilen bagy gezme* (*с дядей ходите по горам, но не в виноградниках*); Дядя помогает своим племянникам как своим детям и заслуживает доверия и уважения.

Анализ вышеупомянутых примеров, взятых из туркменских пословиц, показывает, что в них сохраняется термины родства. Исходя из этого, можно сказать, что в паремиологическом фонде туркменского народа, встречаются и сохраняются термины родства.

Таким образом, туркменские пословицы и поговорки о родителях наполнены чувствами любви, доброты, уважения к матери, отцу, старикам. Пословицы учат ценить родителей, гордиться ими, любить детей, какими бы они ни были, призывают к гармонии в семье. На мой взгляд, данная предлагаемая статья будет полезна и интересна филологам и тем, кто интересуется терминами родства в паремиологии туркменского народа.

Литература

1. Бурькин А.А. Термины родства как объект лингвистического анализа (круг проблем и аспекты исследования) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / отв. ред., авт. предисл. В. А. Попов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера).- СПб.: МАЭ РАН, Вып. 2. – 1998-С. 76-88.
2. Муравьева М.Г. История брака и семьи: Западный опыт и отечественная историография // Семья в ракурсе социального знания: Сб. науч. ст. Барнаул: изд-во НП «Азбука», 2001. С. 5-25.
3. «Мудрость отцов»: пословицы и поговорки народов Средней Азии [Текст] / перевод Н.И. Гребнева. – Ашхабад: «Магарыф», 1984. – С. 88-99.
4. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1997. – 800 с.

ИНДИЙСКАЯ КУХНЯ

*Джая Сакоре, КГМУ, Казань
Научный руководитель – Гилемшина А.Г.*

Индия – страна единства в разнообразии, не только олицетворяющая свою уникальность в различных религиозных людях, но также разнообразная и уникальная в своей еде и одежде.

«Захватывающий» и «замедленный» – это слова, которые определяют индийскую кухню из-за ее уникального вкуса, незнакомых блюд и экзотических ингредиентов. Сочетание всех техник из разных кухонь дает индийской кухне захватывающий кулинарный опыт. Играть с приготовлением индийской кухни может любой желающий в домашних условиях.

Индию удачно назвали страной специй, с ее богатым пряным наследием и производственным доминированием. Помимо того, что страна является ведущим производителем и экспортером специй в мире, страна имеет самый заметный внутренний рынок специй в мире. Индийская кухня включает около 20-30 специй, таких как куркума, имбирь, перец, тмин, и есть бесконечные способы их использования. У каждой специи есть своя причина существования, которая делает еду более ароматной и интересной.

Индийская кухня не только вкусна, но и полезна для здоровья, а также обладает множеством лечебных свойств, что подтверждают исследования ученых.

Традиционная индийская кухня определяется каждым отдельным штатом, например, гуджаратская кухня включает фафда, джалеби, дхокла. Пурана поли, Похэ, известная в штате Махараштра, южно-индийские блюда, такие как Идли

Доса Самбхар вада, олицетворяют аюрведические лечебные преимущества. Северо-индийские блюда, такие как паратхи, Чоле бхатур вносят огромный вклад в индийский завтрак в Дели.

В заключение, индийская кухня может быть очень яркой, изысканной и просто восхитительной. Традиционные продукты, используемые в Индии, такие как карри, роти и чатни, являются одними из причин того, почему блюда Индии настолько необычны.

Литература

1. Indian Food – 1031 Words | 123 Help Me. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.123helpme.com/essay/Indian-Food-247001>, свободный. – Проверено 27.11.2021.

ЯЗЫК И МЕНТАЛЬНОСТЬ

*Загитова И.М., МФК КГМУ, 1 курс
Научный руководитель – Гайнуллина Ф.Я.*

Человеческая жизнь во всех ее проявлениях невозможна вне сферы общения, которая является необходимым условием любой деятельности.

Без общения невозможно формирование личности человека, его воспитание, образование, развитие интеллекта. Язык является средством сохранения и трансформации наших знаний и мудрости. Способность общаться с другими людьми позволяет человеку достичь высокой цивилизации. Каждый язык – это целый мир. Язык не только предмет для изучения, а живая душа народа, его боль, его память, его сокровище. Он должен вызывать у каждого из нас горячую любовь, признательность, трепетное отношение. У каждого народа есть свой язык, свое наследие, язык своих предков, которые формировались на протяжении многих веков, впитывая в себя все происходящее вокруг, отражая мысли и настроение народа и то, что он переживал. Очень многие события отражались на его развитии. И очень много вложили в него люди-патриоты своего языка. Это великие и известные писатели, поэты и многие другие.

Я живу в Республике Татарстан поэтому моим родным языком является татарский язык. Вся моя семья с самого рождения говорят на татарском и я, в том числе, поэтому этот язык для меня играет важную роль в жизни. Я считаю человек красиво говорит когда, говорит правильно. Чтобы красиво говорить нужно не только знать слова, но и знать грамматику. Грамотность – это и есть умение владеть родным языком на высоком уровне. Я горжусь тем, что я знаю и понимаю этот язык. Всем сердцем благодарна что я родилась в Татарстане, и я чувствую это моё.

Татарский язык стал необходимым для населения Татарстана, И даже в современных школах дети изучают татарский язык. Ведь люди Татарстана

разговаривают не только по-русски. Я считаю, что татарский язык самый красивый и нежный из всех языков! И за это я люблю мой родной – татарский язык!

Надо признать, что на протяжении сознательной жизни я часто задумывалась и о «татарском менталитете», сталкиваясь с его особенностями, ведь ментальность формируется в процессе воспитания и обретения жизненного опыта.

Каждый народ на равне со своим национальным языком имеет свой, выработанный на протяжении веков и воплощенный в образ жизни, национальный характер.

На формирование национальной психологии народа влияет множество факторов – начиная с природных и жизненных условий обитания, заканчивая социально-политическими изменениями в жизни общества. Большую роль также играют религия, литература и искусство. Как и у любого другого народа, у татар тоже имеются свой национальный характер, сформировавшиеся стереотипы поведения, отличающие его с исторических времен. С изменением эпохи и общей политической обстановки менялся и национальный характер татар, появлялись новые черты, влияющие на национальную жизнь. При сегодняшнем анализе национальной психологии татар можно отметить как новоприобретенные позитивные характеристики, так и большие потери. Некоторые положительные черты татарского характера сегодня вытесняются новыми, зачастую отрицательными чертами.

Культура татарского народа (являясь частью восточной и мусульманской), сильна воспитательным влиянием, ощущаемым с раннего детства, и татарский менталитет – естественный и неосознанный взгляд на жизнь. Для лучшего понимания необычных особенностей менталитета и жизни татарского народа (учитывая, что татары – второй по численности этнос в России), предлагаю обратиться к исторической справке, в частности, к особенностям татарской семьи, и проанализировать, какие тенденции и сегодня здесь ярко выражены. С исторических времен татары имели свои отличительные черты характера, выделявшие их от представителей других национальностей. В основном это были положительные черты. О татарах говорили, как о чистоплотном, трудолюбивом народе, который готов всегда прийти на выручку. К этому также добавлялись стремление к знаниям, терпение, честность и щедрость. Татары относились терпеливо к другим народам – в жизнь чужих не вмешивались, но и в свою жизнь посторонних не впускали. Татары не предавали огласке свои внутренние проблемы, ссор из избы не выносили, уповая только на помощь Всевышнего Аллаха и собственные силы в решении жизненно важных проблем. Безусловно, в становлении этих положительных качеств татарского национального характера большую роль сыграл религия Ислам. На протяжении веков татары, жившие только по предписанию Корана и Сунны, преклонялись только перед Аллахом и строили свои социальные отношения исключительно по законам шариата. В обществе была четко обозначена роль семьи, а в семье – положение родителей, представителей старшего поколения, детей. Отношения

между родственниками, соседями, другими членами общества, а также раздел имущества, наследства и решение социальных проблем производились по канонам ислама. Все, что запрещалось исламом, считалось недопустимым. Поэтому такие пороки, как воровство, пьянство, распутство, серьезные преступления среди татар не имели место.

Семья всегда являлась ценностью для татар «Лицо, сочетавшееся браком, имеет перед Аллахом более заслуги, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостяком».

В воспитании детей и внутреннем распорядке жизни семьи решающей являлась власть отца. В семьях девочку учили быть покорной мужу: «повиновение ему равно повиновению Аллаху», а мальчика – «господствовать над женой», при этом у мужчин поощрялось внимательное, доброе отношение к женам, что говорится в высказываниях Пророка Мухаммеда.

Учитывая, что традиционная татарская семья основана на патриархальных принципах, в современных семьях и сегодня прослеживается выраженный авторитет отца и патриархальный уклад с небольшим присутствием женского затворничества. «Хоть шесть дней голодай, но отца почитай», – говорят татары. Мать во многих случаях играет роль некоего связующего звена между отцом и детьми. Рассуждая о татарских женах, нельзя не отметить, что они любят готовить блюда своей национальности, и семья чтит татарскую кухню, которая, в том числе, славится сладостями и выпечкой. Сохранились не только замечательные рецепты национальной кулинарии, но и радушное гостеприимство, так как оно означает не столько кормление гостя, сколько признак уважения к человеку.

Основной формой заключения брака являлся брак по сватовству. В прошлом выбор брачной партнерши просчитывался экономически: невеста должна быть работающей и детородной, так как для свекрови считалось недостойным иметь невестку и продолжать хлопотать по хозяйству. Внимание также обращалось на происхождение, родословную, девственность девушки и исполнение ею обрядов мусульманской веры. Согласно традициям, данные требования рассматриваются и сегодня: будущая жена должна обладать трудолюбием и с почтением относиться к мужу и его родителям, ведь важнейшая традиция татарского народа – глубочайшее уважение к предкам и старшим. Среди остальных принимаемых татарскими семьями религиозных ценностей, связанных с обрядовой стороной ислама, – имянаречение, чтение молитв, пост в месяц Рамадан, принятие гостей, хадж, раздача подаяния (садака). Семейно-родственные отношения татар прошли сложный путь развития, большие семьи сейчас исчезают, укрепляется тенденция к образованию малых семей. Но воспитание детей по-прежнему одна из важных функций современной татарской семьи: «Балалы ей – базар, баласыз ей – мазар» («Дом с детьми – базар, дом без детей – кладбище»). Под семейными традициями понимают обычаи, взгляды, нормы и манеры, передающиеся из поколения в поколение. Соответственно дети переносят образцы поведения, принятые в родительской семье, в свою семью. Актуальным для традиционных татар является и культ главы семьи: все важные

решения принимает отец (или самый старший по возрасту мужчина), женщина имеет лишь право совещательного голоса. В некоторых татарских семьях детям не разрешается садиться за стол до прихода главы семейства. Культ отцовства, главенство мужского начала в семье не является для татар устаревшим и в нашем феминизированном веке. Также можно сказать о том, что в среде современных этнических татар по-прежнему существует культ почитания старших, причем в расчет не берется ни должность, ни личностное или родственное отношение: единственным и определяющим условием является возраст. Старший по возрасту почитаем потому, что прожил жизнь, которую молодым еще предстоит пройти.

И в заключение хотелось бы отметить, что у разных народов больше общих черт, чем различий, и их общность постоянно нарастает, поскольку усиливаются взаимозависимость, взаимосвязанность и целостность мира. Благодаря национальному самосознанию человек остро чувствует интересы родного народа, сопоставляет их с интересами других наций и народов, с интересами мирового сообщества. Осознание национальных интересов может побудить личность к деятельности, в процессе которой эти интересы реализуются.

По моему мнению, необходимо обогащать свою культуру контактами и заимствованиями из других культур, а свой внутренний духовный мир – постижением общезначимых для человечества ценностей. Конечно, все зависит от воспитания и жизненной позиции человека. Нет «плохих» и «хороших» наций, есть плохие и хорошие люди.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ XIX ВЕКА

*Закирзянова Г.З., КФУ, аспирант 2 курса
Научный руководитель – Юсупова А.Ш.*

В большинстве языков история лексикографии начинается прежде всего с переводческих словарей. История их изучения служит надежным источником для составления словарей и сравнительных исторических словарей тюркских языков, особенно ценным лексическим материалом для наблюдения за развитием лексики языка. Сбор и исследование лексических единиц и названий частей тела, имеющих место в переводческих словарях XIX века – чрезвычайно актуальный вопрос в изучении медицинской терминологии вышеназванной эпохи - периода начала ее формирования и становления.

История медицинской терминологии уходит своими корнями в глубокую древность. Однако истоки ее формирования как науки берут свое начало лишь в XIX веке. Большую роль в процессе ее формирования играют русско-татарские и татарско-русские переводческие словари.

Объемы словарей XIX века разнообразны, но они отражают в себе богатство татарского языка. Интересен тот факт, что они являются ценным

лексическим материалом для наблюдения за тем, как развивался и видоизменяется лексический состав терминов татарского языка сферы здравоохранения. Лексические единицы в составе переводческих словарей XIX в. способствуют формированию медицинских терминов той эпохи, исследованию состояния, развития терминологии, тематическому разделению терминов, определению их происхождения и отношения к современному литературному языку и диалектам, а также лингвистическому анализу терминологии в целом.

Лексические единицы, относящиеся к области здоровья, собранные в переводческих словарях XIX века, можно поделить на несколько тематических групп:

1. Названия человеческих органов и частей тела, а также анатомо-физиологические термины: кюксә, кюкрякь (грудь), бухуртакь (кадык), бәдән (тело), бөйрәкь (почка), агыз (рот), эл (рука), мүца (туловище), бала йаткылык (матка), эйек (плечо).

2. Названия заболеваний: инһраф (болезнь), зянге (цынга), тилчә (рак), тамля (апоплексия), бума каста (падучая болезнь), тир кастасы (тифозная горячка), француз авыруы (сифилис), фалыж (паралич), агь бугунь (болезнь червей).

3. Методы лечения: ушкюрюпъ кань туктатмакь (заговорить кровь), яра йиткүзмәкь (заживить рану), паджамат (кровь пустить), чячяк чыгару (оспопрививание), тәшрих кылмак (анатомировать).

4. Лица, принимающие участие в процессе лечения: мәгъжүнче, даругярь башы, дарыу сатучы (аптекарь), хәким (медик), әбей (акушерка), имче, багучы (знахарь), ликяр, лекар (лекарь), кендек әбейсе (повитуха), фершал (фельдшер), төзәтүче (целебник), джеррах (хирург).

5. Наименования физических отклонений: ядъсез, хатырьсез (беспамятный), мүкре киши (горбатый), майрыкь (косоногий), титак, аксакь (хромой), билтәк (заика, косноязычный), мәгъбуб, зәгыйф (изувеченный), янчык бурун (курносый), күрә карау (близорукость).

6. Кожные заболевания: бирчяю (мозоль), тимрәү (лишай), чабру, сыткыч (прыщ), чуван (чирей), кырмызы (сыпь), чебичке (болячка, пупырешек), цирешь (морщина).

7. Физиологические состояния: кумарь, макморь (болезнь от пьянства), дямь (одышка), күзкү (рвота).

8. Средства оздоровления: балтакь, таяк (костыль), пимарьханә (лазарет), ягма (мазь), зянбүль (носилки), айнякь, күзлек, чешмек (очки), гыйляж (рецепт).

9. Вредные организмы: борчя (блоха), бет (вошь), чыуалчан, суалчан, эчтәге корт (глиста), серкя (гнида).

10. Продукты выделения: эрен, урюнь, үлек (гной), күзкү (рвота), селәгәй (слюна), сеңермәк (сопли), яшь (слёзы), кан агу (кровотечение).

Лексика исследованных словарей свидетельствует о том, что в татарском языке в то же время имели место быть заимствованные из разных языков слова. Они занимают значительное место наряду с общетатарской словарной лексикой.

Например, в переводческих словарях XIX века следующие медицинские термины представлены на арабском языке: дару ханясе – аптека; даругяр башы – аптекар; сихать сяламеть – доброе здравие; димь – дыхание; шифа – исцеление; табип – лекарь. Однако арабские заимствования появились в татарском языке не только непосредственно из арабского языка, но большая их часть пришла из персидского. Поэтому такие слова добавляют языку семантические и фонетические особенности персидского языка. К медицинским терминам персидского происхождения, использовавшимся в переводческих словарях XIX века, относятся: пимарь ханя – лазареть; тирь – поть; тимар, – лечение; димаг – мозгочек в виске.

Следует отметить, что многие арабо-персидских заимствования в настоящее время перешли в нормативную лексику и активно используются в качестве медицинских терминов: дару (перс.), даруханэ (перс.), яшь (перс.), хаста (перс.), сырхау (перс.), тир (перс.); зиһен (араб.), шифаханэ (араб.), табип (араб.), жәрэхэт (араб.), дэва (араб.), тән (араб.), сәламәтлек (араб.), матдә (араб.).

В группе медицинских терминов словарей XIX века зафиксированы и русские заимствования, активно использовавшиеся в языке. Эти слова в основном фонетически адаптированы к татарскому языку. Например: балсян – бальзам; ликар – лекарь, врач; пластыр – пластырь; пляш – плешивый; фершал – фельдшер; чакутка – чахотка; зянге – цынга и др. По сравнению с другими словарями А. Воскресенский и Н. Остроумов в своих трудах представили больше заимствованной лексики. Это явление могло быть связано с их основной деятельностью, тем, что они были представителями миссионерского движения. В словарях же И. Гиганова и Н. Юнусова собраны русские заимствования, хорошо освоенные и укоренившиеся в татарском языке.

Интересны как история, так и значение слов, вошедших в русский язык. Например, слово «аптека» вошло в русский язык в XVI веке из польского. Польский язык заимствовал его из латинского, а латинский-из греческого языка. Первоначальное значение – «кладовая, склад». Таким же образом позволяет нам проанализировать течение слов из разных языков, переход их из уст в уста представителей разных народов словарь Л. Будагова. Например, слово "госпиталь" заимствовано из итальянского языка в турецкий (испиталия), а русский язык перенял его из турецкого языка. Также слово "элексир" совершает переход из греческого языка в арабский (элэксир), а из арабского языка попадает в татарский.

Особое значение в освоении европейской медицинской терминологии имеют переводческие словари Каюма Насыри. В своем переводческом словаре 1892 года ученый представил раздел «иностранные слова». В этом разделе он переводит ряд европейских терминов. Однако эти переводы состоят не из отдельных слов, а из выражений и выражений в виде толкований. Автор дает толкование 93 медицинским единицам, таким как адемония, азоогения, акразия, аконитин, акремония, анатомия, ангиография, апоплексия, гельминтология, гематопатия, диафрагма, катаракта, медикамент, оптика и др. Например:

хлороформ-лекарство, отнимающее чувствительность; диафрагма-пелена между животом и грудью.

Таким образом, К. Насыри пропагандировал распространение на татарском языке наименований передовой медицинской науки XIX века. И сегодня результаты этой деятельности очевидны, то есть названия, собранные К. Насыри, нашли свое место в современной медицинской терминологии как отдельные лексические единицы. Например: адамово яблоко – бугаз төене; апоплексия – кан саву; катаракта – күз хрусталигы тоньклану; эпидемия – кизү.

Определенная часть терминов, зафиксированных в словарях, перешла в пассивную лексику, а отдельная часть вообще не используется в современном татарском языке. Больше всего это касается слов арабо-персидского происхождения. Смысл некоторых из них изменился, а некоторые слова не используются в литературном языке, а сохранились только в диалектах-говорах. Лексическое богатство словарей в сравнении с современными диалектологическими словарями нашло много общего. Например, слово «кукся» из словаря XIX века, обозначавшее тогда «грудь» сейчас активно используется в говорах мензелинских, заинских и заказанских кряшен в качестве наименования таких заболеваний как «чахотка», «астма», «коклюш».

Однако некоторые из слов, относящихся к пассивной лексике, имеют возможность войти в состав современной медицинской терминологии. Это связано с тем, что современный татарский литературный язык не имеет собственных слов, которые можно использовать на уровне термина.

Литература

1. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: В 2 т. / Л. Будагов.– СПб., 1869.– Т. 1.– 820 с.; 1871.– Т. 2.– 416 с.
2. Воскресенный А. Полный русско-татарский словарь / А. Воскресенский. – Казань, 1894. – 370 с.
3. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском народном училище учителем татарского языка, священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованные / И. Гиганов. – СПб.: Тип. АН, 1804. – 682 с.
4. Зелинский С. Объяснительный словарь татарских, грузинских и армянских слов, вошедших в материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края / С. Зелинский. – Тифлис: Тип. М.Д. Ротинианца, 1889.– 165 с.
5. Иманаев М. Русско-татарский (орфографический) словарь ко второй части учебной книги «Русское слово», составленной для русско-татарских, башкирских школ и русских классов при мектебах и медресе / М. Иманаев.– Казань: Тип. Б.Л. Домбровского.– 1901.– 46 с.
6. Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань: Тип. М.А. Гладышевой, 1882. – 55 с.

7. Кукляшев С. Словарь к татарской хрестоматии, составленный С. Кукляшевым / С. Кукляшев. – Казань, 1859. – 106 с.
8. Лазарев Л.М. Турецко-татарско-русский словарь наречий: османского, крымского и кавказского, с приложением краткой грамматики /Л.М. Лазарев. – М., 1864. – 336с.
9. Насыри К. Татарско-русский словарь / К. Насыри. – Казань, 1878. – 120 с.
10. Насыри К. Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины / К. Насыри. – Казань, 1892. – 263 с.
11. Остроумов Н. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещённых татар Казанской губернии / Н. Остроумов. – Казань: Тип. ун-та, 1876. – 146 с.
12. Остроумов Н. Татарско-русский словарь / Н. Остроумов. – Казань: Тип. ун-та, 1892. – 246 с.
13. Троянский А. Полный русско-татарский словарь: В 2 т. / А. Троянский. – Казань, 1833. – Т. 1. – 629 с.; 1835. – Т. 2. – 340 с.
14. Юнусов И. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений, составленный учителем русского класса при Чистопольском городском медресе Юнусовым / И. Юнусов. – Казань: Тип. Братья Каримовы, 1900. – 164 с.

**“УҢГА-СУЛГА БАКМЫЙЧА АЛГА БАРЫЙК.
ГОМРЕ АЗ КАЛДЫ ДИГӘН МИЛЛӘТНЕ БЕЗ ТЕРГЕЗИК...”**

*Идиятуллина А.Г., КМК, 4 курс
Фәнни җитәкчесе – Корбангалеева Р.М.*

Хаксызга гаепләнеп онытылган шәхесләр әкрәнләп халык хәтеренә кайтарыла. Без үзебезнең якташыбыз, әдәбиятчы, тарихчы Габделгазиз Монасыйпов турында эзләнү эшен башкардык. Күпләребез аның турында белми дә. Ә бит ул газиз Ватаныннан читтә яшәп ижат итәргә мәҗбүр булган. Аның дөньяда халык өчен янып-көеп яшәве, безгә югалмаслык эз калдыруы мәгълүм.

Габделгазиз Монасыйповның әдәби ижаты гына түгел, тәржемәи хәле дә бик аз билгеле. Татар энциклопедиясе сүзлеген төзүчеләр дә аның туу һәм вафат булу елларын күрсәтә алмаганнар. “Казан мөхбире” газетасының 1905 нче елгы 22 декабрь санында Казан өязенең Мәмсә волостенә кергән Яңа Тазлар авылы имамы Габдерахман Исмагыйлевнең вафат булуы турында әйтелә. Хәбәр итүчесе – Г. Монасыйпов. Әмма Яңа Тазлар исемле авылның хәзерге вакытта Татарстан картасында юклыгы ачыкланган. Ул бүген башка исем белән – “Байкал” дип атала. Бу авылда Монасыйпов фамилиясен йөрткән нәселнең вәкилләре хәзер дә яшәве ачыкланды (Әнәс Монасыйпов).

Яңа Тазлар (Байкал) авылында XIX гасыр ахыры һәм XX гасыр башында агалы-энеле Монасыйповлар яшәгән. Олырагы – Габдерахман Галәүтдин угылы – мөезин, кечерәге Габдулла исә – авылның мулласы булган, заманында Шиһап Мәржәнидә укыган. Габдерахманның гаиләсе шактый ишле булып, өч хатыныннан 7 бала дөнъяга килгән: Габделгазиз, Фәтхерахман, Кәримә, Галия, Габделхәй, Рәкыйп, Разыя. Соңрак туганнары үги ана кулында тәрбияләнгән. Шунлыктандыр, алар бик иртә авылларыннан чыгып киткәннәр, жаен табып, укырга омтылганнар, жәмәгать эшләренә бик теләп катнашканнар.

Габделгазиз Монасыйповның туган елы, көне күп еллар билгесез булган. Ижаты 1910-1918 нче елларга туры килгәнгә, ул 1880-1890 нчы еллар арасында тугандыр дип фараз ителгән. Яңа Тазлар авылының метрикә дәфтәрләрен карап чыкканнан соң, Г. Монасыйповның туу датасы 1888 нче елның 21 ноябре булуы ачыкланды. Ул Галиәсгар Камалның сеңлесе Зәйнәпнең ире булган.

Габделгазиз Габдерахман улы Монасыйпов – шагыйрь, драматург, прозаик, журналист, сәясәтче, татар милли азатлык хәрәкәтенең күренекле вәкиле.

Татарстан Республикасының хәзерге Арча районы Яңа Тазлар авылында мөезин гаиләсендә дөнъяга килгән, кечкенәдән үги ана кулында тәрбияләнгән.

Г. Монасыйпов (Газиз Монасыйпов) 1902-1908 нче елларда Кытайның Син-Цзян өлкәсендә яшәп ала. 1902 нче елда язмыш аны Көнчыгыш Төркестанга, уйгырлар арасына китереп чыгара. 1908 нче елга кадәр ул Голжа (Кытай) шәһәрәндә, аннан соң өч елга якин Ташкентта яши.

Габделгазиз Монасыйпов Голжада 1908 нче елга кадәр торган. Ул анда укытучы булып эшләгән. Аннан соң берара ул Ташкентта яшәгән булса кирәк. “Шура” журналының 1910 нчы елгы 18 нче санындагы шигырен ул нәкъ менә Ташкенттан жибәргән.

1911 нче елда Г. Монасыйпов Казанга кайта. Биредә аның нәрсә белән шөгыльләнүе әлегә ачыкланмаган, даими эш урыны да билгесез. 1914 нче елда башланып киткән сугыш аның тормышына да зур үзгәреш алып килә. Ул да гаскәри хезмәتكә алына һәм патша гаскәренә чакырыла, полк мулласы вазифасын башкара. Ә 1917 нче елда революцион хәрәкәتكә кушыла. Фронт мәселманнырыннан делегат итеп жибәрелә.

Г. Монасыйпов имзасы кабаттан 1917 нче елгы Февраль революциясеннән соң күренә башлый. Тиздән Бөтенроссия мәселман советы (Хәрби шура) төзелә. Аның съезды да үткәрелеп, Хәрби шураның сәркатибе итеп Габделгазиз Монасыйпов сайлана. Хәрби шураның боерыклары астында, Ильяс Алкин белән янәшә, Г. Монасыйпов имзасы да куелган, ә кайчакта ул рәис вазифаларын да үтәгән. Мондагы чыгышларда Идел-Урал штатын төзү мәсьәләсе күтәрелә. Большевиклар сүзенә таянып, Россиядән аерылмыйча, милли республика оештырырга теләк белдерелә. Эмма моңа каршы астыртын эш алып барыла. Төнлә берничә кеше кулга алына. Шуңа күрә Казан гөж килә, халык майданга чыга. Нәтижәдә Казан Советы белән Болак арты республикасы вәкилләре арасында килешү төзелә. Аңа Монасыйпов та кул куя. Нәтижәдә унбиш кешелек Мәселман халык комиссариаты төзелә. Идел-Урал өлкәсен булдыру өчен көрәш

башлана. Дөрөсрәге, моңа омтылучылар эзәрлекләнә. Кайберәүләр үтерелә, кайберәүләр качып китә. Моңа кагылышлы хәбәр яшерен сергә әйләнә. Бу турыда сөйләргә дә, язарга да рөхсәт ителми. Шул рәвешле, 1990 нчы елларга кадәр милли хәрәкәт бастырыла, тынып кала. Хәрби Шураның үзенең матбугат органнары да булдырылган: 1917 нче елның 29 маеннан аның “Безнең тавыш” исемле газетасы чыга башлый. Аның сентябрь аена чаклы басылган саннары Г.Монасыйпов мөхәррирлегендә эзерләнгән, биредә ул иң актив язучы да булып тора. Газета битләрендә аның докладлары, боерыклары, баш мөкалэләре, публицистик чыгышлары дөнья күрә. Аларда шул катлаулы заманның мөһим мәсьәлэләре күтәрелгән, аңлатылган. Алар: “Жир мәсьәләсе” (4 июнь), “Америка вә сугыш” (27 июнь), “Учредительное собраниега сайлаулар” (6 июль), “Яшәсен милли полклар!” (21 сентябрь) һәм башкалар. Г. Монасыйпов Корнилов фетнәсенә каршы да зур мөкалә белән чыгыш ясаган. Шул драматик вакыйгалардан соң сәясәт эшчәнлеген туктатып, 1918 нче елда Урта Азия якларына китеп барган. 1918 нче елда Г. Монасыйпов менә ни өчен Урта Азиягә чыгып киткән икән. Менә ни өчен аның биредәге эшчәнлеге, вакытсыз үлеменен сәбәпләре билгесезлектә калган икән. Ә аннан соң, Габделгазиз Монасыйповның соңгы язмышына кагылышлы ышанычлы мәгълүматлар, документаль фактлар очрамай. Беренче версия: 1922 нче елда Ташкентта ниндидер типографиядән бер машина кәгазь урлап тотыла һәм атып үтерелә. Икенче версия: «Милләтчел пропаганда» алып барырга эзерләнгән өчен ВЧК тарафыннан атып үтерелә.

Г. Монасыйповның язганнары “кызыклы, ышандыргыч, танып-белү әһәмиятенә ия” булуында авторның 1902-1908 нче елларда Кытайның Син-Цзян өлкәсендә яшәп алуы да сәбәпче. Язмышның ачы жилләре Татарстан Республикасының Арча районы Яңа Тазлар авылында мөздин гаиләсендә дөньяга килгән, кечкенәдән үги ана кулында тәрбияләнгән ундүрт яшьлек Габделгазизне Көнчыгыш Төркестанга, таранчылар (уйгурлар) арасына китереп чыгара. 1908 нче елга кадәр ул Голжа шәһәрәндә, аннан соң өч елга якин Ташкентта яши. Г.Монасыйповта Голжадан Казанга кайтып төшкән вакытта, “таранчылар арасында торган вакытта ишеткән вә хәтерәндә саклаганнарны” язучу фикере туа. Әмма эш 1912 нче елның декабрәндә генә башланып китә. Әсәр 1915 нче елның урталарында гына тәмамлана. Аннан соң да роман тиз арада нәшер ителә алмый, бары тик 1918 нче елда гына укучылар аның белән танышу мөмкинлегенә ирешә.

1911 нче елда Г. Монасыйпов Казанга кайтып, әдәби иҗат дөньясына шактый яқыная төшә. 1911-1912 нче еллар дәвамында ул башлыча шагыйрь сыйфатында күренә. “Шура” журналында һәм “Бәянелхак” газетасында унлап шигыре басылып чыга.

1912-1914 нче елларда Г. Монасыйпов әдәбиятның башка төрләренә – прозага һәм драматургиягә мөрәҗәгать итә. 1913 нче елда Казанның “Өмид” матбагасы аның “Өзелгән өмид” исемле озын хикәясен дөньяга чыгара. Шул ук 1913 нче елда Г. Монасыйповның ике драмасы басылып чыга. Бер пәрделә “Имчеләр корбаны” исемлесенен үзәгендә – чахотка белән авыручы Хәсән язмышы. Әнисе, аның агасы Гариф, егетне табиб китереп дөвалатуга каршы төшәләр, төрле ырымнар белән, сулар эчртеп терелтмәкчеләр. һәм Хәсән үлә.

“Имчеләр корбаны” 1912 нче елда, әле басылып чыкканчы ук, Казанда сәхнәгә менә. 1913 нче елда аны Буа яшьләре дә сәхнәләштерергә эзерлиләр, ләкин патша властьлары “яшерен жылыш ясыйсыз” дип аларны куып тарата.

Еш кына язучының нинди дә булса бер әсәре үзенә тормышчан эчтәлегә, сәнгатьчә эшләнеше белән башкаларыннан сизелерлек дәрәжәдә аерылып тора. Г. Монасыйповның андый әсәре “Таранчы кызы, яки Хәлимнең беренче мэхәббәте” дип атала. Жанрны роман дип билгеләнгән.

“Таранчы кыз”ын язу уе Г. Монасыйповта Голжадан Казанга кайтып төшкән вакытта ук туган булса да, эш 1912 нче елның декаберендә генә башланып китә. Ләкин ниндидер сәбәпләр аркасында әсәр тәмамланып өлгерми, тик 1915 нче елның урталарында гына аңа соңгы нокта куела. Нәшер итү эшләре бу заманда шактый гына уңайсызланып киткәнлектән “Таранчы кыз”ы 1918 нче елда гына дөньяга чыга. Әсәр: “Үз халыкларын башкалар золымыннан, үз туфраklarын ятларның былчырак аяклары астында тапталудан коткару юлында шәһит булган таранчы каһарманнары рухына багышлана”, – дигән эпиграф белән ачыла.

Г. Монасыйпов “Таранчы кызы, яки Хәлимнең беренче мэхәббәте” романында Кытайда, Голжада яшәүче мөселманнар хакында шактый кызыклы тарихи-этнографик мәгълүматлар бирә, уйгырларның Кытайның Син-Цзян өлкәсенә килеп урнашу тарихын, азатлык көрәшләрен баян итә. Автор татар укучысын таранчыларның киём-салымнары, йорт-жир төзелеше, милли ризыклары, горөф-гадәтләре, милли бәйрәмнәре һ.б. белән таныштыра, Кытай халкына хас йолаларны сурәтләүгә дә урын бирә һәм әсәр тукымасы эченә таранчыларның төрле риваятьләрен, мәкаль-әйтемләр, анекдотларын кертеп жиберә. Тарихи-этнографик материалның романтик мэхәббәт тарихы белән бергә кушылуы исә татар әдәбиятын эчтәлек һәм форма ягыннан баетуда мөһим роль уйный, ижатта яңа темаларның ачылуына, яңа сәнгати алымнарның кулланылуына жирлек эзерли.

Габдулла Тукай (1886-1913) һәм Габделгазиз Монасыйпов (1888-1922). Беренчесе – «безнең халыкның иң мәшһүр, иң газиз, иң популяр милли шагыйре». Аның ижаты «татар поэзиясендә олы бизмән булып тора, татар милли интеллектының югары казанышы санала». Ә Г. Монасыйпов – тарих сукмакларында югалып калган прозаик, драматург һәм жәмәгать эшлеклесе. Аның әдәби ижаты турында да, тәржемәи хәле хакында да бик аз билгеле һәм ул киң катлау укучыга бөтенләй диярлек таныш түгел.

1917 нче елдан соңгы татар әдәбият белемендә төрле дәрәжәдә яктыртылулары белән бер-берсеннән кискен аерылып торган бу ике шәхес – Габдулла Тукай һәм Габделгазиз Монасыйповларның ижатларында һәм тәржемәи хәлләрендә дә шактый гына охшашлыklar бар. Мәсәлән, алар икесе дә хәзерге Татарстанның күп каләм әһелләре биргән Арча төбәгеннән. Г. Тукайның балачак еллары турында сүз кузгаттыкмы, Кушлавич, Өчиле, Кырлайны телгә алабыз. Ә Г. Монасыйпов тумышы белән шул ук тарафның Яңа Тазлар (хәзерге Байкал) авылына бәйле. Икенчедән, аларның икесенә дә ятимлек ачысын татырга туры килгән. Бик яшьли әтисез-әнисез калган Г. Тукайның балачагы гаиләдән-гаиләгә күчеп, һәр жирдә «артык тамак» булып уза. Үги ана кулында

тәрбиялэнгән Г. Монасыйпов та 14 яшендә туган авылын ташлап, ерак Кытай жиренә Голжа шәһәренә китәргә мәжбүр була.

Ижәт мәйданына аяк баскач та, алар «очрашалар». Г. Монасыйповның 1913 нче елда «Юл» китапханәсендә нәшер ителгән «Өзелгән өмид» хикәясе Г.Тукайның 1910 нчы елда дөнья күргән шигыренәң исеме белән аваздаш.

Г. Монасыйпов ижатында кешенәң күңел дөнъясы, уйлары, хисләре сурәтлэнгән шигырьләренәң берсе «Кайгы» дип исемләнсә, Г.Тукайда, шатлык белән каршылыкка кереп, «Шатлык вә хәсрәт» буларак атала.

Сәнгатьнәң иң борынгы һәм даими темаларының берсе табигать һәм табигать күренешләрен сыйфатлау ысуллары, аларны куллану максатлары да Г.Тукай белән Г. Монасыйпов ижатын якынайта. Тәлгат Галиуллин түбәндәгечә бәяли: «Табигатьне төнге караңгылык пәрдәсен алып ташлап, кешеләр көтеп алган мәрхәмәтле таңның ахыр жинүен шагыйрь искиткеч маһирлык белән тасвирлай, мөселман кешесенәң күзаллавына якын, әмма ифрат яңача яңгырашлы образлар ярдәмендә күз алдына бастыра».

Г. Монасыйпов шигырьләрендә шагыйрьләргә мөрәжәгать итә. Аларны үз туган телебездә шигырьләр, җырлар ижәт итәргә өнди. Шулай эшләсәк кенә гомере кыска калды дигән милләтебезне тергезербез, онытылган телебезне кире кайтарыбыз, югалган җырларны табарга булышыбыз, ди. Шушы җырларны ишеткәч, күп еллар йоклаган, үз теленә салкын караган халык та уяныр дигән өметтә кала. Шагыйрь шигырьләренә язганда, аларның сафлыгына хилафлык китермичә, чит тел сүзләре белән чуарламыйча гына язарга чакыра. Әлеге шигырьдә «Теле барның иле бар» дигән мәкальдәге кебек татар халкы үз телендә аралашса гына, үз телен саклап кала ала дигән фикер үткәрелә. Белгәнәбезчә, татар халкының бөек шагыйре Г. Тукайның да каләмгә, шагыйрьлеккә мәдхия укыган, сүз көченә-куәтенә инанган, туган тел, ирек, азатлык өчен көрәшкә өндәгән шигырьләре шактый. Шулар рәвешле, Г. Тукай белән Г. Монасыйпов үз шигырьләрендә милләтнең киләчәген кайгырталар, һәр эсәрләренә үз жаннарын салалар, үз сулышларын өрәләр. Аларны укыганда эчке якынлык сизелә, чөнки шигырьләренәң нигезендә халыкның яшәеше, тормышның ачысы-төчесе, шәхси хисләре, уйлары, заман сулышы, ижтимагый вакыйгалар ята, һәр ике авторның да шуларга уртак мөнәсәбәтләре чагыла.

Г. Монасыйпов эсәрләрендә татар халкының үткәнәң, тарихына караган вакыйгаларга, күптөрле этнографик детальләргә дә шактый урын бирелгән. Аның тормышын, ижатын жентекләп өйрәнү сорала. “Монасыйповчы” Гүзәл Төхвәтованың матбугат өчен әзерләгән “Дөнъяда калсын исемебез...” мәкаләсендә билгеләп үтелгәнчә, “беренчедән, аның эсәрләрен, тәнкийди мәкаләләрен өйрәнү XX гасыр башы татар әдәбияты хакында тулырак күзалларга ярдәм итә. Икенчедән, әдипнәң эсәрләрендә хәзер дә шактый көнүзәк булып саналырлык мәсьәләләр күтәрелә. Өченчедән, аның ижатында татар халкының һәм башка милләтләренәң милли йолалары, горәф-гадәтләре хакында шактый тулы этник материал тупланган. Г. Монасыйповның сәяси эшчәнлегә тикшерү исә милли тарихыбызның яшерен, кара пәрдә артында калган якларын ачыкларга, халкыбызның көчен, горурлыгын күрсәтергә мөмкинлек бирә”.

2009 нчы елда Шурабаш урта мәктәбендә Г. Монасыйповның 120 еллыгы билгеләп үтелде. Кичәдә Г. Монасыйпов турында диссертация язган Гүзәл Төхвәтова, аның фәнни житәкчесе Зөфәр Рәмиев, район башкарма комитеты житәкчесе урынбасары Надия Мифтахетдинова, мәгариф бүлгегә мөдире Рина Бәдриева, Арча төбәгә әдәбият һәм сәнгать музейе директоры Ринат Фазыйәхмәтов катнашты. Очрашуга Г. Монасыйповның туганы буларак кайтучы Казан дәүләт медицина университеты укытучысы, фән кандидаты Фирзая Камалова да кайтты, Байкал авылында яшәп гомер итүче туганы Әнәс Монасыйпов та килде. Укучылар шагыйрьнең шигырьләрен яттан сөйләгәннәр, укытучылар спектакльләрдән өзекләр күрсәттеләр. Әдәби-музыкаль кичәдә галимнәрнең дә катнашуы көтеп алынган очрашуны фәнни-гамәли конференция дәрәжәсенә күтәрде. Әдип рухына багышлап дога кылынды.

Г. Монасыйповның сәяси эшчәнлеген тикшерү милли тарихыбызның яшерен, кара пәрдә артында калган якларын ачыкларга, халкыбызның көчен, горурлыгын күрсәтергә мөмкинлек бирә.

Әдәбият

1. Бәшири З. “Кара тараканнар” повесте. – Мәскәү: Центриздат, 59 б.
2. Бәширов Ф. XX йөз башы татар прозасы / Ф.Бәширов. – Казан: Фикер, 2002. – 287 б.; Бәшир Ф. Сөйлә, каләм! Әдәби уйланулар, тәнкыйть мәкаләләре, рецензияләр / Ф.Бәшир. — Казан: Татар.кит. нәшр., 2001. – 143 б.; Ганиева Р.А. Татарская литература: традиции и взаимосвязи / Р.К.Ганиева. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 272 с.; Заһидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы / Д.Ф. Заһидуллина. – Казан: Татар.кит. нәшр., 2003. – 210 б.
3. Галиуллин Т.Н. Шигърият баскычлары: әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Т.Н. Галиуллин. – Казан: Мәгариф, 2002. – 231 б.
4. Гыйззәтуллин Н. Проза. // Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. – 4 т. – Казан: Татар.кит. нәшр., 1986. – Б. 158-159.
5. Лаисов Н. Лирика Тукая (Вопроса метода и жанра) / Н. Лаисов. – Казань: Татар.книж. изд-во, 1976. – 166 с.
6. Рәмиев З. Тагын бер фаҗигале язмыш / Зөфәр Рәмиев // Мирас. – 1996. – № 1-2. – Б. 137-141.
7. Халит Г. Проза // Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. – 3 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – Б. 284-285.

АЛТЫН УРДА ЧОРЫ ӘДИБЕ – С.САРАИ

*Исхакова А.И., Әлмәт медицина көллияте
Фәнни житәкчеләре – Мусина А.М., Сабитова Л.М.*

Алтын Урда әдипләре – реаль тормыш, чынбарлык материалы белән эш итәргә омтылганнар. Алтын Урда әдәбияты үзенең үсеше, идея-эстетик байлыгы, поэтик байлыгы белән югары дәрәжәдә торган XIV йөздә ул төрки дөньяның

эйдәп баручы үзәгенә әверелгән. Аның традицияләре бүгенге әдәбиятның эстетик үсешендә дәвам итә.

Сәйф Сараи – XIV йөз төрки-татар әдәбиятының «иң дикъкаткә лаек» әдипләреннән берсе. Урта гасырның күп кенә галим һәм шагыйрьләре белән берлектә, ул да «гыйлем-мәгърифәтне, культуралылыкны» яклай, үз ижатында «прогрессив идеяләр» үткәрә, төрки әдәбиятны һәм язма телне үстерүгә зур өлеш кертә. Галимнәр аның әсәрләрен XIV гасыр «кыпчак теленең иң гүзәл үрнәкләреннән» саныйлар. Әдипнең шигъри таланты үз замандашлары тарафыннан ук хаклы рәвештә югары бәяләнә.

“Сөһәйл вә Гөлдерсен” дастаны Сәйф Сараи тарафыннан 1394 нче елда ижат ителә. Ул – тарихи фактларга корылган һәм Шәрәк әдәбиятендә шактый киң таралган Ләйлә – Мәжнүн, Хөсрәү – Ширин ебек парларның мөхәббәт тарихына хас эчтәлеккә ия әсәр. Биредә вакыйгалар авторның фәлсәфи-лирик уйланулары белән үрелеп сурәтләнә, гуманистик идеялар алгы планга чыга.

Әсәрдә гуманитарлыкны нәрсәдә күрәбез? Гөлдерсен үзенең гомерен куркыныч астына куеп, авыр хәлдә калган егетне коткара. Бу аның зур батырлыгы. Кыз- олы жанлы, фидакарь зат.

Автор, гомумән, хатын-кызны зурларга, аңа хөрмәт белән карарга чакыра.

Гомумән бу дастан чынбарлык белән тыгыз бәйләнешле. Гуманистик асылы, дөнъяви мотивларны һәм тормышчан мотивларны гәүдәләндерүе белән Урта гасыр төрки-татар әдәбиятында күренекле урынны били.

АББРЕВИАЦИЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

*Камалетдинова С.Р., Казанский ГМУ, Казань
Научный руководитель – Горбунова Д.В.*

На сегодняшнее время терминология в области медицины достаточно обширна. Этому во многом способствуют различные достижения и прогрессы в науке и медицине, а также процессы мировой глобализации.

В связи с этим возникает необходимость в систематизации и сокращении медицинских терминов с целью экономии устной речи, а также текста. Аббревиация является наиболее продуктивным способом словообразования в медицине, как на русском, так и на французском языках.

Аббревиации являются одновременно устойчивыми, и вместе с тем они постоянно подвержены трансформации и изменчивости. Проблема функционирования аббревиатур является довольно актуальной, ведь в последнее время наблюдается тенденция к сокращению слов в различных текстах и устной речи. Сокращение длинных наименований способствует более эффективному и быстрому восприятию и снижению времени донесения основной информации.

В этой статье рассматриваются сходство в образовании медицинских аббревиаций в русском и французском языках, а также возможные трудности при их переводе.

Аббревиация является способом словообразования при помощи сокращения или сжатия слов, а также словосочетаний.

Образование аббревиаций как в русском, так и во французском языках происходит благодаря усечению частей изначального прототипа.

Для французского и русского языков характерно функционирование в медицинском дискурсе двух классов сокращений: графических аббревиатур и лексических аббревиатур. Графические и лексические в свою очередь также включают подгруппы, что связано с особенностями оформления, конструкции и звучания. Графические сокращения характеризуются тем, что неразрывно связаны с прототипом и не являются самостоятельными словами, следуют своему полному наименованию. В зависимости от письменного оформления, графические сокращения могут быть точечными, дефисными, косолинейными и комбинированными. По структуре различают моноксемные, полилексемные аббревиатуры [1].

Лексические сокращения употребляются вместо полной формы слова или словосочетания, не требуют расшифровки при чтении. Лексические сокращения используются как в устной речи, так и в медицинских текстах и документах.

Инициализмы или буквенные сокращения – аббревиатуры, и образующиеся за счёт сокращения словосочетания до начальных букв слов. Инициализмы являются лексическими единицами, и как правило, носят аккузативный характер. Среди инициальных аббревиатур различают алфавитизмы, акронимы, звуко-буквенные аббревиатуры. Инициализмы, как отдельные аббревиатуры, могут использоваться не только самостоятельно, но и в сочетании с другими словами [3].

рус. Патанатомия *~ Патологическая анатомия.

франц. virus APC (virus adenopharyngoconjunctivaux - аденовирусы, относящиеся к ДНК содержащим вирусам)

Во французском и русском языках лексическое сокращение формируется с помощью осложнённого усечения. Среди способов усложнённого усечения можно выделить приклеивание, сращение и телескопию.

Современная медицинская терминология в основном образована словами древнегреческого происхождения. Во французском и русском языках обозначения медицинских терминов заимствованы из латинского языка. Заимствование медицинской лексики также встречается из английского во французский и русский языки. Такие заимствования способствуют формированию интернационально принятых понятий и терминов в медицинском дискурсе.

Как правило, так называемые традиционные аббревиатуры, трудностей в переводе не вызывают. Так, например латинская аббревиатура q. s. (лат. quantum satis – по необходимости, сколько нужно), применяемая в рецептурах. Существуют также концептуальные сокращения, используемые авторами и медицинскими работниками в различных документах. Такие аббревиатуры не являются общепринятыми и создают сложности при переводе. Например, во французском медицинском тексте «Связь между цитопатологией и

эндоскопией», встречается аббревиатура ЕЕ – echo-edoscopie. Данный термин имеет греческое происхождение и используется в русском языке. Однако, в русском словаре медицинских аббревиатур сокращение ЕЕ не зарегистрировано.

Аббревиатуры в русском и французском языках имеют сходства в способах образования структурного сокращения. Исследуемые языки содержат немало заимствованных латинских аббревиатур. Трудность перевода и интерпретации аббревиаций объясняется появлением большого количества сокращений, которые зачастую отсутствуют в словарях.

Литература

1. Зубова Л.Ю. Английские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира (на фоне их русских и французских аналогов). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук – Воронеж, 2009.

2. Кагзакова Е.М. Сокращения в медицинских текстах и особенности их перевода. – Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2014 № 3 .

3. Криворот В.В. Особенности аббревиации в русском, английском и французском языках // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сборник научных трудов; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 42 – 50.

ЗАМАНДАШЫБЫЗ МИРСӘЙ ГАРИФ ИЖАТЫ

*Кашапова А.Р., КДМУ, Казан
Фәнни җитәкчеләре – Әмирова Р.М., Бурганеева Л. Ф., Кашапова Г. Н.*

Һәр төбәкнең үзенең күренекле шәһесләре була. Алар турында горурланып сөйләнелә, кылган гамәлләре хөрмәтләнә, яшь буынны да шулар үрнәгендә тәрбияләү максаты куела.

Татар халкының талантлы шәхесләре күп. Бу яктан татар халкы – бәхетле халык. Шулар арасында Татарстан Республикасы Язучылар берлеге эгъзасы, күренекле язучы, публицист, журналист, Сажидә Сөләйманова премиясе лауреаты Марсел Гарипов (Мирсәй Гариф) та бар. Габдулла Тукайга багышланган “Мәңгелек мәхәббәт” әсәре белән кызыксыну, мине аның авторы турында күбрәк белергә омтылыш уятты. Марсел Гариповны яхшы белгән укытучым Лилия Фирдәвес кызыннан язучының ижаты, тормыш юлы белән кызыксындым.

Мирсәй Гариф (Марсель Мөхәммәтша улы Гарипов) 1946 елның 1 маенда Татарстанның Азнакай районы Зур Сукаеш авылында туса да, гомеренең күп өлешен Ютазы районының Кызыл-Яр авылында үткәргә насыйп була. Бу

авылда яшәгән укытучыма шулай итеп язучы белән танышырга форсат чыга. Мирсәй абый бик ачык күңелле, эзләнүчән, кешелекле, ярдәмчел шәхес. Һәр кеше белән тиз арада уртак тел таба, хәтта, дустаны да әверелеп китә. Язучы үзе турында менә нәрсәләр сөйли: “Минем туган көнем икәү- таныклыкта беренче май дип язылган булса, әнием Фатыйма мине 26 апрельдә тудың дип әйтә иде. Гажәп туры килү: Г. Тукайның 60 еллык юбилееңда туганмын, ә үземнең 60 еллыгымда Тукай һәм Зәйтүнә турында “Мәңгелек мәхәббәт китабын бастырдым, Татарстанның язучылар Союзына кабул ителдем.

Сукаеш авылында балачагымны хәтерләмим, чөнки ике яшьлек вакытымда, гаиләбез “халык дошманы” тамгасы астында, апам укытучылык иткән, Ютазы районы Кызыл-Яр авылына күчәргә мәжбүр була. Тормышның бар авырлыгы Сукаеш авылында белем биргән кечкенә генә бик чибәр апабыз Роза өстенә төште. Әти, директор вазыйфасын башкару сәбәпле, авылдан- авылга күчеп яшәү рәвешенә безнең гаилә өчен гадәти күренеш иде. Алар апам белән булачак язучылар Зәки Нури һәм Шәрәф Мөдәррисне, ә әнием булачак шагыйр Рәмис Әймәтнең әнисе Хәлимә апаны грамотага өйрәткән буын. Кызыл-Яр ул заманда бик зур авыл – Ык буена жәелгән, анда 700 ләп кеше исәпләнә. Кичләрен клубта күңел ачабыз. Авыл кешеләрен биергә өйрәтергә композитор Ганс Сәйфуллин килә, армиягә кадәр клубта язучы Фәнис Яруллин да булгалый. Армиядән кайтканнан соң Фәнис Яруллин янына еш кына Габдулла Шамуков, Марс Шабаев киләләр. Килгән саен укытучы апам Розада тукталалар, апам булачак язучының сыйныф житәкчесе дә булды”.

Мирсәй мәктәпне тәмамлаганнан соң Томск өлкәсенең төзелеш институтына укырга керә. Әлегә уку йортында кафедрада ассистент булып эшләргә кала. 1977-1980 уларда ул Новосибирск Төзүче инженерлар институтында аспирантурада укый. Яңадан “Томскреставрация” остаханәсенә кайтып фәнни-тикшеренү бүлеген житәкли. 1983-1987 елларда Томск дәүләт университетында өлкән фәнни хезмәткәр вазифасын башкара. 1987 елдан Башкортстанда Октябрьск шәһәренең баш архитекторы булып эшли. 1989 елда республикада беренчеләрдән булып татар-башкорт ижтимагый үзәген оештыра.

Күренекле татар халык шагыйре Габдулла Тукайның 27 еллык кыска гына гомерендә кичергән мәхәббәт вакыйгасы, мөгаен, беркемне дә кызыксындырмый калмагандыр. Бу көнгә кадәр аны галимнәребез әле шагыйрь, әле журналист буларак яки публицист яисә жәмәгать эшлеклесе буларак тикшерделәр. Тик беркем бу олуг талантның эчке дөңясына кереп, аның шәхси хисләренә кагылырга кыймады кебек. Ләкин һәркем бер нәрсәне ачык белә иде: Тукай да гашыйк булган, ул да яраткан, сөю газабында янган. Тик гыйшык хисләре кичерткән кыз аны яратканмы, әллә шагыйрь жавапсыз сөю сагышында саргайганмы- монысын анык кына ачыкларга беркем ашыкмады. Ул, бәлки, мәңгегә бәхәс темасы булып кала бирер иде, әгәр язучы Мирсәй Гариф Габдулла Тукайның шәхси тормышына кагылышлы моментларга игътибар юнәлтәп, Зәйтүнә Мәүледова белән Тукай арасындагы хисси бәйләнеш турында “Мәңгелек мәхәббәт” дип исемләнгән китап язмаган булса. Автор 2006 елда дөңья күргән әлегә басманы тулыландырып, төрекчә нәшер итү максаты белән

Төркиядә дә булган. Билгеле булганча, Тукайның яраткан кызы Зәйтүнә Төркиядә яшәгән елларын көндәлеккә теркәп калдырган.

Бүгенге көндә язучы тик тормый: авыл тарихы язу белән шөгыйльләнә, шәжәрәләр төзәргә ярдәм итә. Тормыш иптәше Люза апа аның илһамчысы, ижатында булышучы зур терәге. Мондый милләтпәрвәр кешеләргә карап ничек сөенмисең дә ничек сокланмыйсың!

ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВРАЧА

*Копылова Е.А., Казанский ГМУ, 3 курс
Научный руководитель – Горбунова Д.В.*

Сегодня все человечество является свидетелем трансформации ценностей в глобальном масштабе, и главная из тенденций – тенденция гуманизации. Гуманизируются все сферы жизни, в том числе, меняются требования и к профессии – теперь для звания профессионала недостаточно освоить необходимый пласт информации и научиться применять его на практике. Особую актуальность приобретает не просто овладение профессией, но воспитание в себе профессиональной культуры. Словосочетание «профессиональная культура» активно обсуждается учеными, и наиболее часто определяется как система, включающая в себя профессиональное сознание, совокупность поведенческих стереотипов, выработанных в определенной профессиональной среде (культура врача, педагога, юриста и т. п.). Профессиональная культура многокомпонентна, однако многие исследователи сходятся во мнении, что одной из важнейших ее частей, также принимая во внимание тенденцию гуманизации, является коммуникативная культура, прежде всего выражающаяся в культуре речи.

Данный факт хорошо иллюстрирует профессия врача, где язык используется, в первую очередь, для установления взаимопонимания между врачом и пациентом. Решающую роль в формировании доверительного отношения пациента играет восприятие им некоторых особо важных качеств речи врача. Так, правильность речи – знание литературных норм и умение их употребления в речи – свидетельствует о высоком профессионализме врача и дает представление о его общей культуре. Смысловая точность и последовательность в высказываниях врача помогает избежать недопонимания и двусмысленности, а значит повысить степень доверия в отношениях врач-пациент. Однако одним из самых важных качеств речи врача является соблюдение речевого этикета, нарушение которого нередко является причиной жалоб пациентов. Речевой этикет – это не только проявление межличностного уважения, но и соблюдение этико-деонтологических принципов, являющихся основополагающими во взаимоотношениях врача и пациента.

Высокая языковая культура врача позволяет ему не только установить доверительные терапевтические отношения с пациентом, но и использовать речь

в качестве инструмента для достижения лечебно-диагностических целей. Богатство словарного запаса позволяет специалисту адекватно воспринимать информацию и максимально точно формулировать собственные мысли. Данная мысль можно хорошо проиллюстрировать на примере, когда врач и пациент говорят на разных языках, при этом уровень владения врача языком пациента довольно ограничен. Тут же появляются препятствия в их взаимодействии: из-за ограниченного словарного запаса существенно затрудняется понимание пациента врачом, что может стать причиной неправильно собранного анамнеза, влекущего за собой ошибочный диагноз и нецелесообразное лечение. Более того, трудности взаимопонимания создают напряженную атмосферу, неблагоприятно влияющую на установление доверительных отношений, а также усиливающую психологический барьер между врачом и пациентом.

Эта модель наглядно показывает, как ограниченность словарного запаса, слабое владение языком существенно препятствует взаимодействию врача и пациента. Отсюда следует, что даже родной язык в случае пренебрежительного отношения к нему может оказаться «чужим».

Несмотря на это, многие студенты и даже дипломированные специалисты отдают приоритет совершенствованию профессиональных навыков. Однако необходимо помнить о гармоничном развитии всех аспектов профессиональной культуры, в том числе, языковой культуры.

Литература

1. Жилиева О.А. Содержание профессиональной культуры личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008 г. – № 63-1. – С. 105-109.

2. Юсеф Ю.В., Плахотник А.Н. Культура профессионального общения врача. // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы международной научно-методической конференции. Донецк, 21 мая 2018 года. – С. 159-165.

КИЛӘЧӘГЕМ ӨЧЕН МӘҢГЕ КИРӘК ТЕЛЕМ

*Муллагалиева Л.И., Казан медицина көллияте, 3 курс
Фәнни җитәкчесе – Субаева М.Ш*

Мин Муллагалиева Ләйлә Илнур кызы. Хәзерге вакытта Казан медицина көллиятенә 3 курсында, фармация бүлегендә укыйм. Мин үзем турында горурланып һәм чын күңелдән:” Мин – татар кызы”, – дип әйтә алам. Әйе, мин татар кызы, мин бу исемне йөртә алуым белән чиксез бәхетлемен. Минем туган телем-татар теле. Туган тел! Бу сүз мөгаен һәркем өчен дә бик газиздер! Чөнки тел- тормыш чыганагы, кеше белән кешене бергә бәйләүче зур бер басма. Кеше

шушы басмадан як-якка тайпылмыйча туры барса, ул туган теленә тугры калган була.

Татар теле-борынгы һәм һәрьяклап үсеш алган төрки телләрнең берсе. Ул мул сүзлек хэзинәсенә ия. Чал тарихлы һәм даими тулыланып-үсеп баручы бай һәм күп жанрлы әдәбияты бар аның. Бик борынгы чордан ук туган телем илчелек-дипломатия теле вазифаларын да башкарган. Татар теле – һәр тарафтан гаять бай мираска ия булган тел. Белгәнәбезчә, татар теле – ЮНЕСКО тарафыннан бөтендөнья халыкара аралашу теле дип саналган ундүрт телнең берсе, жир йөзәндәге хәзерге утыздан артык төрки телдән мондый югары бәягә, күркәм дәрәжәгә ия булганнарыннан бердәнбере. Бу – туган телебез белән горуранырылык мөһим фактор.

Туган телгә мэхәббәт нидән башлана сон? Әлбәттә ул иң беренче булып гаиләдән, эти-әнидән башлана. Тел – ул ананың балага биргән иң зур булгә. Нәкъ менә әни кеше, кечкенә чактан ук балага телнең газизлегә, аның әһәмиятлеген аңлата. Туган телне белү кирәк. Чөнки туган телдә безнең әби-бабаларыбыз, эти-әниләребез сөйләшкән һәм сөйләшә. Туган телгә хөрмәтле булганда гына кеше үз иленең, төбәгенең, гаиләсенең тарихын аңлай ала. Үз телен оныткан кеше-минем уйлавымча тормышта үз-үзен югалткан кешедер ул. Элек –электән ерак буыннардан безгә күчеп килгән туган телебезне-татар телебезне онытырга безнең хакыбыз юк. Бу безгә еллар, гасырлар мирасы. Шундый байлыкны югалтып буламы сон? Әлбәттә юк! Тел бетсә, тел онытылса, ул телнең иясе булган халык та, милләт тә бетә, югала. Шуңа күрә татар телебезне, туган телебезне кадерләп саклау, аның сафлыгы, матурлыгы өчен көрәшү- һәр беребезнең иң зур бурычы!

Югарыда әйтелгәнчә, минем туган телем-татар теле. Татарча миңа иң элек әбием әкиятләр сөйләгән, төннәрен әнием татарча бишек көе көйләгән. Минем телем дә татарча ачылган. Мин татар баласы булып тууыма бик сөнәм. “Әнием”, “әтием” дип татар телендә иң якын кешеләремә дәшә алуым белән мин бик горуранам. Якыннарыма карата булган ярату хисемне дә мин татар телендә әйтәм. Шунуң өчен дә ул миңа бик якын. Татар теле-татар халкы өчен уртақ милли тел. Без Татарстанда яшибез, без татарлар, без Тукай оныклары! Без үзебезнең татар телебезне саклап калырга тиешбез, тиешбез генә дә түгел, бу безнең уртақ бурычыбыз!

Татар теле- Тукай теле. Аның шигырьләрендә дә туган телгә карата ярату, туган илгә карата хөрмәт турында язылган. Туган телне , илне ярату, ата – ананы яратуга, хөрмәт итүгә тиң. Хәзерге вакытта , татар телендә бик күп китаплар чыга, телевиденияда да татар телендә бик күп тапшырулар алып барыла. Татар телендә булган мультфильмнары да без энем белән бик яратып карыйбыз.

Минем уйлавымча, безнең төп бурычыбыз – үз халкыбызның горәф-гадәтләрен, мәдәниятен, аның үткәнен, киләчәген, бүгенгесен хөрмәт итәргә өйрәнү,үз туган телебездә-татар телебездә сөйләшү. Без шушы алтыннан да кадерле зур байлыгыбызны буыннан буынга түкми-чәчми тапшырырга тиешбез!

Әй син, телем, батыр телем,
горуран телем.

Жирдә йолдыз булып балкып
торыр телем.
Халкым теле, хак телем син,
йөрәк телем.
Киләчәгем өчен мәңге кирәк
телем!

МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

*Сиддхартха Нанди, Казанский ГМУ
Научный руководитель – Сопнер Ж.О.*

История Индии начиналась более 5000 лет назад. Были королевства, цивилизации, разные императоры и страна была завоевана британцами. Однако, всегда придавалось большое значение лечению. Первичной медициной Индии, является аюрведическая, возникшая около современного Дели.

Аюрведа, как форма древнеиндийской медицины. Это одна из старейших и наиболее широко признанных традиционных медицинских систем в мире. Старая мудрость этой традиционной системы медицины еще предстоит полностью изучить. Слияние обширной информации из нескольких традиционных медицинских систем может привести к новым возможностям в процессе открытия лекарственных трав. Помимо различных препятствий на пути открытия лекарств на растительной основе, отсутствие знаний о различиях и сходствах между теоретическими доктринами этих систем является самым большим препятствием на пути их сближения.

Мудрецы древнеиндийской медицины.

Сушрута был врачом в древней Индии, который изобрел и разработал хирургические методы лечения. «Сушрута-самхита» («Сборник Сушруты»), его работа на эту тему, считается самым ранним в мире трактатом по пластической хирургии и считается одним из великой трилогии аюрведической медицины. За создание и разработку хирургических методов лечения он известен как «отец индийской медицины» и «отец пластической хирургии» в древней Индии.

Чарака – выдающийся создатель самого выдержанного из сохранившихся аюрведических произведений – Чарака Самхиты. Отдельно от предоставления данных о восстановительных состояниях и их лечении; кроме того, он дает важные данные о топографических, социальных и финансовых условиях Индии.

Возникновение гомеопатии в Индии. Слово было придумано немецким врачом Самуэлем Ганеманом в 1807 году. В Индии гомеопатия была представлена примерно в 1810 году французом Джоном Хёнгбергером. Люди нашли отражение своих убеждений стандартах гомеопатии. В начале систему практиковали новички в авторитетных и военных администрациях. Индусы в тот момент признали «закон подобия», который поддерживает гомеопатию, как правило лечения.

Индийское правительство признало гомеопатию лекарством и учредило Центральный совет гомеопатии, чтобы руководить ее обучением. Как видно, гомеопатия является третьей наиболее известной стратегией восстановительного лечения в Индии после аллопатии и аюрведы. В настоящее время насчитывается более 200 000 специалистов-гомеопатов, и каждый год к ним присоединяется еще около 12 000 человек. Гомеопатия в Индии была полностью интегрирована в открытую систему здравоохранения, и ее развитие является законным. В 1978 году был создан Центральный совет по изучению гомеопатии. Единая инструкция по гомеопатии была утверждена правительством Индии в 1983 году. В рамках Отдела аюрведы, йоги и натуропатии, унани, сиддхи и гомеопатии (AYUSH) находится большое количество лечебных центров, обучающих обучающихся и рядовых специалистов. Согласно более поздним измерениям, при AYUSH в Индии насчитывается 3360 лечебных центров 21 765 и 485 колледжей.

Лекарственные растения, основанные на традиционных системах медицины, играют важную роль в обеспечении медицинской помощи значительной части населения, особенно в развивающихся странах. Интерес к ним и использование продуктов растительного происхождения, произведенных на их основе, возрастает и в развитых странах. Индийские системы медицины входят в число хорошо известных мировых традиционных систем медицины. Можно сказать, что Древняя Индия является родиной аюрведической медицины.

Литература

1. Medical geography in Charaka Samhita // National library of Medicine. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4492020/>, свободный. – Проверено 27.11.2021.

2. Sushruta and Indian rhinoplasty. Entandaudiologynews. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.entandaudiologynews.com/features/ent-features/post/sushruta-and-indian-rhinoplasty>, свободный. – Проверено 27.11.2021.

3. Sushruta // World history encyclopedia. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.worldhistory.org/sushruta/>, свободный. – Проверено 27.11.2021.

ОДИН ТЕКСТ – ДВА СМЫСЛА: АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ “РЕМАМБРАНСЕ” ГОРДОНА БАЙРОНА

*Тухватшина А.И., Казанский ГМУ, 1 курс
Научный руководитель – Карачина Т.И.*

В художественном переводе существует вечная дилемма между буквальной точностью воспроизведения оригинала и точностью его поэтического воссоздания. И переводчик стоит на перепутье, решая, какого пути придерживаться, и этот выбор для него неминуем.

Как пишет Федоров: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [2, с.10]. Однако на пути встречаются следующие проблемы:

- 1) сохранение национального своеобразия;
- 2) сохранение духа и времени произведения;
- 3) выбор между точностью и красотой перевода [3].

Мы поставили цель сравнить 2 перевода стихотворения “Remembrance” Гордона Байрона, взяв за основу переводы Всеволода Рождественского и Светланы Командровской.

'Tis done! – I saw it in my dreams;
No more with Hope the future beams;
My days of happiness are few:
Chill'd by misfortune's wintry blast,
My dawn of life is overcast;
Love Hope, and Joy, alike adieu!
Would I could add Remembrance too!
Remembrance. George Gordon Byron

Вся жизнь моя всего лишь беспросветный долгий сон,
И будущее грезится без освещенья, с тьмою в унисон,
Ушли любовь и счастье, кануло в небытие очарованье,
Бросает в дрожь безумного меня холодный зимний ветер.
Глаза мои тьма заслонила черной пеленою на рассвете,
Любви несбывшейся уж нет, исчезли с ней мои мечтанья,
Молю, чтобы ушло, сбежало вслед за ней воспоминанье.
(Перевод Светланы Командровской) [5].

Конец! Все было только сном.
Нет света в будущем моем.
Где счастье, где очарованье?
Дрожу под ветром злой зимы,
Рассвет мой скрыт за тучей тьмы,
Ушли любовь, надежд сиянье...
О, если б и воспоминанье!
(Перевод Вс. Рождественского) [4].

По Л.К. Латышеву выделяют шесть типов переводческих преобразований. Рассмотрим каждый из них в соответствии с переводами стихотворений.

1. Лексические преобразование – замены лексем синонимами, зависящими от контекста.

— С. Командровская “beems” – «освещенье», “misfortune” – «дрожь», “joy” – «мечтанья», “dawn” – «рассвет», “tis done” – «вся жизнь»;

— Вс. Рождественский “beems” – «свет», “misfortune's” – «безумного», “dawn” – «рассвет», “tis down” – «конец».

2. Стилистические преобразования – трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу. В данных текстах не прослеживается, так как все слова являются общеупотребительными.

3. Морфологические преобразования – преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи;

— С. Командровская “chill'd (озябший)” – «бросает в дрожь», “love (в качестве глагола)” – «любовь»;

— Вс. Рождественский “chill'd (озябший)” – «дрожу», “love (в знач. любите)” – «любви», “wintry (зимний)” – «зима».

4. Синтаксические преобразования – трансформация синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, типа синтаксической связи, трансформация предложений в словосочетания и перестановка придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях. Этот тип преобразования особенно ярко представлен в первом переводе. Вот несколько примеров этой деформации: «любви несбывшейся уж нет», «с тьмою в унисон», «беспросветный долгий».

5. Семантические трансформации (смысловое развитие) – замены деталей-признаков,

— С. Командровская: «дней счастья у меня мало» – «ушли любовь и счастье»; «моя заря жизни мрачна» – «глаза мои тьма заслонила черной пеленою на рассвете»);

— Вс. Рождественский: «дней счастья у меня мало» – «где счастье, где очарованье»; «моя заря жизни мрачна – рассвет мой скрыт за тучей тьмы»).

6. Трансформации смешанного вида – конверсная трансформация и антонимический перевод – не наблюдаются [1, с. 74].

Итак, в большинстве случаев при переводе с английского языка на русский предложение на нашем родном языке не накладывается на английское, не совпадает с ним по своей структуре. Часто структура русского предложения в переводе полностью отличается от структуры английского предложения. В нем другой порядок слов, другое следование частей предложения, зачастую другой порядок расположения самих предложений – главного, придаточного и вводного. В ряде случаев части речи, которыми выражены члены английского предложения, передаются соответственно другими частями речи. Все это объясняет широкое использование трансформаций при переводе.

На наш взгляд, чаще всего наблюдаются синтаксические трансформации. Данный факт объясняется тем, что в структуре двух языков имеются различия в построении предложений. На втором месте по частоте использования встречаются лексические преобразования. Это связано с тем, что автор в слове выделяет то значение, которое ему кажется более подходящим для описания того или иного явления или понятия. Ещё одной причиной для объяснения того факта, что лексические преобразования играют немаловажную роль при переводе, является различия в смысловом объеме слова, а также в сочетаемости слов.

Даже мимолетный взгляд на перевод С. Командровской дает возможность понять, что это, скорее, пересказ поэтического произведения Гордона Байрона. Нарушены основные принципы поэтического перевода, например, эквиритмичность. Объем перевода С. Командровской почти вдвое больше текста оригинала. Переводчик будто пишет собственный стих на заданную тему, добавляя при этом фразы, не фигурирующие в оригинале: «с тьмою в унисон», «исчезли с ней мои мечтанья», «глаза мои тьма заслонила черной пеленою на рассвете». Некоторые фразы С. Командровская поменяла местами. Такая «вольность перевода», на мой взгляд, соответствует «Новому времени». И все же, полагаю, переводчик должен стремиться к адекватности перевода на ином языке не только «духа», но и «буквы» текста. Необходимо точно фиксировать формальные особенности оригинала, тем более, когда речь идет о поэтическом переводе. Однако в плане смысла текста остается некая загадка из-за длины предложений. Несмотря на это, осталась недоговоренность, неясность и хоть какая-то надежда.

Во втором переводе поэт использует достаточно резко риторическое восклицание, как приговор: «Конец!», который встречается и в оригинальном исполнении. Это усиливает выражение чувств. Резкость и эмоциональность усиливается с помощью восклицательного знака в конце предложения, при использовании простых предложений и ритма стихотворения. Перевод стихотворения более точно отражает исходное поэтическое произведение (что мы рассмотрели выше), в том числе по смыслу. Короткие предложения помогают лучше прочувствовать безвыходную ситуацию, отсутствие смысла жизни и желание забыть прошлое, «Где счастье, где очарованье?» – пишет Рождественский.

Проведенный краткий сравнительный анализ перевода стихотворения Д.Г. Лоуренса “Remembrance” Гордона Байрона позволяет выявить необходимость применения переводчиком таких принципов поэтического перевода, как эквиритмичность и точность перевода. Ведь главное, чтобы перевод означал для носителей языка перевода то же самое, что значило исходное высказывание для носителей своего языка.

Мы рассмотрели 2 перевода стихотворения “Remembrance” Гордона Байрона, взяв за основу переводы Всеволода Рождественского и Светланы Командровской. Выяснили, что наиболее часто встречающиеся трансформации связаны с перестройками предложений, изменением расположения языковых элементов в тексте, заменой форм слова и даже с введением новых слов. Реже встречаются стилистические преобразования (так как меняется стилистическая окраска слова), трансформации смешанного типа (потому что чаще связаны с антонимическим переводом).

Таким образом, главная задача переводчика поэзии – сохранить поэтическую форму оригинала, хотя не все компоненты содержания удастся передать. Задача выполнимая, хотя потери неизбежны у любого переводчика, и не случайно всегда равноправно существует несколько версий перевода стихотворного произведения: каждой из них присущи свои утраты и свои победы.

Литература

1. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. – М.: Просвещение, 1988.
2. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 1983. – С. 10.
3. http://www.confcontact.com/2012_10_24/5_naumenko.htm
4. <http://eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=3175>
5. https://fabulae.ru/poems_b.php?id=208605

МОДАЛЬНОСТЬ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Фарес Ахмед, Казанский ГМУ, 1 курс
Научный руководитель – Кузнецова Е.Г.*

Модальностью называют семантическую категорию, которая выражает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности.

Различают объективную и субъективную модальность.

Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности. Главным средством выражения объективной модальности является категория наклонения глагола, которая передает самые разнообразные модальные значения и оттенки. В русском языке это изъявительное, повелительное и сослагательное (условное) наклонение, а также независимый инфинитив. Например: *Знаю, он обязательно пришёл бы... Заходите, доктор. Отдохнуть бы!*

Субъективная модальность выражает отношение говорящего к высказываемому и реализуется с помощью интонационных средств, модальных слов (действительно, верно, безусловно, очевидно, понятно, словом, самое большее), модальных глаголов (*хотеть, уметь, мочь, намереваться, суметь, мечтать, надеяться, думать*), слов состояний (*надо, можно, нужно*), модальных словосочетаний (*собственно говоря, так сказать, стало быть, по всей вероятности, по крайней мере, как никак*), а также частиц (*вряд, чуть, ведь, все же, просто, едва, авось, может быть*) [1] и междометий.

Модальность также может быть выражена синтаксически. Это прежде всего различные типы вводных и вставных слов и конструкций (словосочетаний и предложений). Например, *полагаю, поверь, как видим, по правде говоря, уверяю вас, известное дело, вне (без) всякого сомнения, сколько помню, мы все глубоко убеждены, давно пора признать* и др.

Разнообразные значения модальности присущи повествовательным (утвердительным, отрицательным), вопросительным, побудительным, восклицательным предложениям [2].

По значению выделяют следующие разряды модальных слов:

а) модальные слова, которые означают возможность, вероятность, предположение высказываемого. Например, *возможно, вероятно, видимо, кажется, по всей видимости, наверное* и др.

б) модальные слова, которые выражают уверенность говорящего в предмете высказывания, логическую его оценку. Например, *наверняка, действительно, само собой, конечно* и др.

Классификация модальности по происхождению обусловлена частью речи, от которой образовалось модальное слово или выражение. Выделяют следующие виды [3]:

- отыменные (*правда, факт, словом, истина*);
- отглагольные (*кажется, как говорится, разумеется, знаешь ли, видишь, думается*);
- образованные от кратких прилагательных (*однозначно, несомненно, бесспорно, решительно, истинно, верно*);
- образованные от словосочетаний (*может быть, должно быть, в самом деле*).

Некоторые категории слов не относятся к модальным, хотя и занимают схожее место в синтаксисе. Это слова, передающие эмоциональную оценку фактов (*к удивлению, к сожалению, к счастью*); слова, имеющие уточняющее или поясняющее значение (*кстати, в общем, в частности, в отличие*); слова, относящиеся к способу оформления высказывания, порядку мыслей (*во-первых, итак, наконец, напротив, однако*).

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Наука, 1972. – 346 с.
2. Панков Ф.И. О морфологии и синтаксисе модальных слов // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
3. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧИ

*Ханен Мохамед, 2 курс, КГМУ
Научный руководитель – Евдокимова А.Г.*

Исторически так сложилось, что самыми известными и титулованными врачами были мужчины. Несмотря на это, в истории медицины важность роли женщины неоспорима, хотя, конечно же, известных женщин-врачей гораздо меньше, нежели мужчин.

Первой женщиной-врачом считается египтянка Тад Мерг Птах, предположительно жившая в 2700 веке до н.э. Она занималась акушерством. Её

имя также упоминается в трудах Гомера. Интересно, что в настоящее время бытует версия о том, что на самом деле такого врача в Древнем Египте никогда не существовало [1]. 1, а её образ был списан с врача-акушера Песешет, главного врача среди женщин в Древнем царстве. [2].

Первой женщиной-врачом в Афинах была Агнудис, жившая в четвёртом веке до нашей эры. В то время женщинам в Афинах была запрещена медицинская подготовка и Агнудис была вынуждена переодеться мужчиной, чтобы иметь возможность учиться. Впоследствии Агнудис уехала, чтобы закончить учебу в Александрии, где стала ученицей Герофилуса, одного из самых значимых экспертов в анатомии. После обучения во время работы врачом она подвергалась обвинениям в соблазнении женщин. Мужья пациенток вынесли ей смертный приговор, не зная о том, что перед ними женщина, а не мужчина. В результате Агнудис была оправдана по всем обвинениям, а закон в Афинах был изменен таким образом, что позволило женщинам работать в медицине.

В Средние века женщины работали во многих областях медицины и терапии, и, согласно историческим документам, были заняты на многих должностях в области медицины в качестве акушеров, фармацевтов, хирургов, медицинских сестер, а также занимались научными исследованиями в области медицины и медицинской практики. Женщины лечили пациентов как мужского, так и женского пола. В исследовательской литературе упоминаются 24 женщины-хирурги, которые работали в Неаполе, Италии в период между 1273 и 1410 гг., и 15 женщин, практикующих врачей, работающих между 1387 и 1497 гг. во Франкфурте, Германии. Многие женщины работали в области акушерства и гинекологии. Однако, когда началось создание медицинских учебных заведений, девочкам было запрещено посещать их на том основании, что медицинская практика требует религиозных заветов, которые женщины не могут выполнять. Именно поэтому в медицинской сфере доминировали, в основном, представители мужского пола.

Египтянка Захира Абидин [3] родилась в 1917 году в консервативной аристократической семье, ее отец был членом Сената (парламента). Еще ребенком она выучила наизусть Коран, посещала миссионерскую школу, а затем училась в суннитской школе. В 1936 году Захира поступила на медицинский факультет и была единственной девушкой в университете.

Окончив медицинский факультет, Захира Абидин уехала стажироваться в Англию. После возвращения в 1949 г., успешно сдав в Англии экзамен в медицинском сообществе, она стала первым арабским женщиной-доктором.

Доктор Захира специализировалась в области педиатрии и ревматологии. Ею представлено более ста двадцати научных работ, опубликованных в международных научных журналах. Захира Абидин – единственный врач во всем мире, получивший почетную докторскую степень в Эдинбургском университете в 1980 году. Кроме того, она стала единственным арабским врачом, получившим Международную премию Элизабет Норгель в 1992 году.

Союз египетских врачей присвоил Абидин титул Матери врачей в Египте в 1990 году, а Медицинский факультет присвоил ей звание профессора кафедры общественной медицины.

В 1996 году Захира Абидин получила премию в области прикладных медицинских наук. Она внесла значительный вклад в благотворительность и социальную работу, возглавляя социальную медицину в Египте. О результатах ее благотворительной деятельности свидетельствует создание Ассоциации друзей пациентов с сердечным ревматизмом у детей в 1957 году. Благодаря этому врач смогла уделить особое внимание борьбе с сердечным ревматизмом среди детей, сократить частоту тяжелых сердечных заболеваний в Египте в течение 20 лет с 50 % до менее 4 %. В 1962 году Захира Абидин участвовала в строительстве первого дома для престарелых в Египте, а также Дома Саадат для пожилых женщин в Ливане. Захира также принимала участие в создании Ассоциации молодых мусульманских женщин в Каире и впоследствии возглавила ее.

Абидин – основательница сети исламских школ Аль-талайех. Сеть имеет два филиала, которые работают уже 25 лет и вмещают 3500 студентов. Первая школа в Мохандесине была построена инженером Хассаном Багфаром рядом с мечетью Мустафы Махмуда, а вторая – в гольф-лэнде в Новом Египте инженером Камалем Ашуром как «Исламская языковая школа талайят Аль-Камаль».

Еще одним достижением Захиры Абидин является создание Института охраны здоровья детей, который позволил организовать на государственном уровне патронаж и прививочную систему.

В современном мире уже никого не удивляет женщина-врач, но для этого женщинами был пройден долгий и тернистый путь. В женской природе лежит забота о других людях, умение оберегать и защищать их. Именно поэтому женщины-врачи – это люди призвания, честности и доброты.

Литература

1. Мерит Птах. Электронный ресурс, режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный. – Проверено 03.04.2022.
2. Rice, Michael. Who's Who in Ancient Egypt. – Routledge, 2002. – С. 152. – 320 с. – ISBN 1134734204.
3. Захира Абидин. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный. – Проверено 03.04.2022.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Цзя Чэньюй, КФУ, 2 курс
Научный руководитель – Болгарова Р.М.*

Картина мира – это сумма человеческого понимания мира. В «Словаре культуры XX века» под картиной мира понимается «система интуитивных

представлений о реальности» [3, с.127]. В монографии «Роль человеческого фактора в языке» картина мира толкуется как «целостный глобальный образ мира» [2, с. 19].

Языковая картина мира – это сумма познания людьми реального мира, отраженного в языке; это реальный мир, отраженный языком через культурную картину мира, то есть «мир в призме языка». Языковая картина мира – это кристаллизация духовной культуры нации в языке. Например, когда студенты изучают китайский язык как иностранный, им сложно понять классификацию родства в китайской языковой картине мира. Это указывает на то, что слова, выражающие определенное понятие, не только отражают реальный мир, но и отражают реальный мир с отличительными национальными особенностями в сознании людей и в соответствии с культурными традициями нации. Языковая картина мира нации тесно связана с культурой нации.

Исследования показали, что «языковая картина мира» прочно связана с Со всеми уровнями языка. Следовательно, сравнительные конструкции являются одной из ярких форм репрезентации языковой картины мира.

Картина мира состоит из трех компонентов: когнитивного субъекта, когнитивного объекта и когнитивного результата. Поскольку разные когнитивные субъекты будут выбирать разные когнитивные объекты, выбор одного и того же когнитивного объекта также приведет к различным когнитивным результатам. Возможны следующие ситуации: 1) когнитивные объекты одинаковы, и когнитивные результаты в основном одинаковы; 2) когнитивные объекты одинаковы, а когнитивные результаты разные; 3) когнитивные объекты разные, а когнитивные результаты в основном одинаковы; 4) когнитивные объекты разные, и когнитивные результаты разные. Некоторые когнитивные результаты будут отражены в языке.

Поскольку культуры различных этнических групп имеют сходство и свои собственные характеристики, объективный мир, с которым сталкивается каждая этническая группа, в основном одинаков, но есть и небольшие различия. Таким образом, язык как результат когнитивной деятельности человека имеет как сходства, так и национально-культурные различия. Сравнение как особый лингвистический феномен содержит знания людей о мире и самих себе и полностью воплощает видение языкового мира людей, говорящих на этом языке.

Приведем примеры анализа языковой картины мира в русских и китайских сравнениях с точки зрения когнитивных результатов.

1) Когнитивный объект тот же, когнитивный результат в основном тот же. Исследования показали, что психологическая основа сравнений – ассоциация. Люди обычно ассоциируют одно с другим, имеющим ту же природу. В этом отношении у русских и китайских сравнений есть много общих черт. Например, и русские, и китайцы используют сравнения, основанные на одинаковых образах. Приведем примеры: *как рыба в воде – 如鱼得水; как лить масло в огонь – 如火上浇油; сидеть как на иголках – 坐针毡; писать как курица лапой – 写得像鸡爪子爬的一样; бело, словно беленький снежок – 如雪一般白净; алый, словно розовый*

цветок – 如玫瑰一般红艳, река золотом сверкает – 河水泛着金光等。又如: преданный как собака – 象狗一样忠诚; драчливый как петух – 象公鸡一样好斗; здоровый как бык – 象牛一样健壮; смирная как овца – 象绵羊一样温顺; трудолюбивая как пчела – 象蜜蜂一样勤劳; нырять как утка – 象鸭子一样会扎猛子; как кошки скребут на сердце у кого – 心里像猫爪子抓似的, 乱糟糟的 и т.д.

Таких примеров много и в речи носителей языка, и в художественных произведениях.

2) Когнитивный объект тот же, но когнитивный результат другой.

Когда эталоном для сравнений используют зооним кролик или заяц, в китайском признаком для сравнений выступает быстрота: 静如处女, 动如脱兔; а в русском языке чаще всего трусость этих зверей: *трусливый, как заяц; дрожать, как заяц*. У китайцев данные признаки приписываются мышам: *трусливый, как мышь – 胆小如鼠*.

3) Когнитивные объекты разные, а когнитивные результаты в основном такие же.

Исследование показало, что в основном одинаковые когнитивные результаты были получены в русском и китайском языках, но выбранные когнитивные объекты не были одинаковыми. Например, в русском языке имеется сравнение льва с «царем зверей», благодаря чему он пользуется высокой репутацией. Например, «храбрый как лев». Однако в китайском языке, лев – не что иное, как свирепое животное. Вместо этого образа часто используют образ тигра, его сравнивают с «царем зверей». Отважных генералов часто сравнивают с «тигровыми генералами» – *虎胆英雄*.

4) Разные когнитивные объекты, разные когнитивные результаты.

Россия и Китай отличаются историческим развитием и обычаями, имеют разную природу, разный образ мышления и эстетические ценностные ориентации. Поэтому много уникального и в языковой картине мира, и в сравнительных конструкциях. Такие образы, события и персонажи незнакомы и непонятны людям других национальностей. Когда китайцы упоминают, что они «四面楚歌» (обр. в знач.: быть окружённым врагами со всех сторон; оказаться в безвыходном положении; враги со всех сторон; весь мир против), они могут думать о ситуации изоляции, но в русской культуре такого нет, соответственно нет и такого сравнения. Точно так же русское сравнение *гол как сокол* непонятно для китайцев.

– *Вот я, Илья Тимофеич, товарищ тебе по годам, а то и старше, гол как сокол, нет у меня ни жены, ни саду, ни детей* (Л. Толстой «Казаки»).

Но данный образ непонятен для китайцев, поэтому студенты, изучающие русский язык как иностранный, без соответствующих культурных знаний не поймут значение, даже если они очень хорошо владеют языком.

Таким образом, национальная специфика языковой картины мира находит свое отражение в национально-специфических языковых средствах лексического уровня: в сравнительных конструкциях, метафорах и фразеологизмах.

Литература

1. Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира – М.: Наука, 1988. – 215 с.
2. Руднев В.В. Словарь культуры XX века / В.В. Руднев – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
3. 褚敏, 《漫谈二十一世纪俄语语言与文化研究之新方向》[J], 《中国俄语教学》, 2001年第3期
4. 戴晨, 《语言世界观研究在西方的发展及对俄罗斯语言世界观某些特点的分析》[D], 北京外国语大学, 2001年

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Чжай Цзя, КФУ, 2 курс
Научный руководитель – Болгарова Р.М.*

В деле перевода есть три проблемы: достоверность, норма и стиль. Перевод – важное средство укрепления социального контакта между людьми. Важность переводчика очевидна. Культурные качества переводчика, даже его мысли и эмоции будут влиять на его понимание исходного текста, в то время как лингвистические привычки, лингвистические способности переводчика и то, каким образом он их использует, влияют на эффект перевода.

Переводчик должен стараться передавать дух, а не букву произведений.

Адекватность – это соответствие текста перевода цели перевода, соответствие подлиннику по функции и оправданность выбора средств в переводе; качество переводческого решения как процесса [1, с. 107].

Культурные факторы играют важную роль в литературном переводе, и надлежащее обращение с культурными различиями в литературном переводе имеет решающее значение для улучшения качества переводов и содействия культурному обмену между странами. В условиях глобальной экономической, политической и технологической интеграции многокультурность является обязательной, и культура становится чрезвычайно важной в обмене и обмене между странами. Под влиянием этого культура стала важным фактором в литературном переводе. В современном обществе перевод больше не рассматривается как просто преобразование языковых символов, а как акт межкультурного общения. Перевод стал преобразованием культурной модели. Таким образом, более точное обращение с культурными различиями в литературном переводе является ключом к созданию идеального перевода.

Практика перевода тесно связана с текстом перевода. Переводчики различных текстов имеют свои уникальные языковые особенности. Переводчик может создать перевод, который воплощает в себе стиль исходного языка, только если он одновременно владеет характеристиками двух языков, как исходного, так и целевого. Различия в стилях литературного языка означают, что культурные элементы, содержащиеся в произведениях, также отличаются друг

от друга. Например, в статье о жанре технологий содержится меньше культурных факторов. В процессе перевода таких работ более точное и практическое преобразование информации на исходном языке в переводимый язык гораздо более важно, чем преобразование двух языковых культур. Вместо этого культура стала одним из важных факторов в переводе литературных жанров, таких как романы, поэзия, проза и т.д. Если игнорировать культурные факторы, то перевод превращается в туловище без крови и плоти, которое накапливается только из слов и предложений. В глазах читателя утраченный перевод культуры также является бездушным произведением. Таким образом, хорошие переводчики должны в полной мере учитывать культурные различия во всех жанрах в литературной практике перевода.

Среди всех литературных произведений поэзия является литературным жанром, в котором больше всего культурных факторов, будь то в форме или содержании, в полной мере демонстрирует свои культурные особенности. Например, сонеты на английском языке и семь законов китайского языка отражают глубокие культурные особенности каждого из них. В практике перевода культурные особенности стихотворения должны быть переведены, за исключением точного воспроизведения содержания, стиля и идей оригинальных авторов. Многие навыки перевода, такие как добавка, аннотация, обратный перевод, замещение и т.д., могут быть использованы для решения культурных различий, возникающих в переводе, с тем, чтобы дать читателям на языке перевода возможность в полной мере узнать культурный стиль исходного языка. Прежде чем перевести, тщательное изучение жанра и лингвистических характеристик литературных произведений является ключом к пониманию культурных различий. Переводчик должен в соответствии с особенностями двух языков минимизировать культурные различия между ними, используя различные средства.

Определение перевода Ю.А Найды означает, что перевод не только является эквивалентом лексического значения, но также включает в себя семантический, стилистический и литературный эквивалент, и сообщение, переданное в переводе, содержит как поверхностную, так и глубокую культурную информацию. Равенство в «динамическая эквивалентность» включает четыре аспекта: лексическая эквивалентность, синтаксическая эквивалентность, текстовая эквивалентность, стилистическая эквивалентность. Из этих четырех аспектов Ю. Найды считает, что «значение является наиболее важным, а форма-вторым». Формы, скорее всего, скрывают культурное значение исходного языка и мешают культурному обмену. Таким образом, в литературном переводе, согласно теории Найды, переводчик должен точно воспроизвести культурное значение исходного языка в целевом языке в соответствии с принципами динамического равенства [2, с. 67].

Литература

1. Карцевский С.О. Сравнение / С.О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 2016. – №1. – С. 107-112.

2. 郭建中, «当代美国翻译理论» [M], 武汉:湖北教育出版社, 2000 年
3. 严复, «天演论» (译自赫胥黎) [M], 中华书局, 1986 年

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ВРАЧА-СТОМАТОЛОГА

Юсупова Л.Г., Хамад Ханин Рида, Казанский ГМУ

Профессиональной деятельности врача ориентирована на сохранение жизни и здоровья человека, предотвращение болезней и облегчение страданий больных вне зависимости от пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, социального состояния, политических убеждений и вероисповедания и направлена на своевременное установление диагноза, назначение необходимого лечения. Немаловажное значение имеют взаимоотношения врача и больного – такт, любовь к человеку, а нередко и самоотверженность. Особенно актуальными представляются вопросы деонтологии в практике стоматологии в настоящее время, когда перестраиваются не только система здравоохранения, но высшего медицинского образования.

Врачебная деонтология в широком смысле – это учение о поведении, взаимоотношениях и действиях врача, внимательном отношении к пациенту и его близким, психике больного и правильной организации лечебного процесса.

Медицинская деонтология – это совокупность этических норм и принципов поведения медицинских работников при выполнении своих профессиональных обязанностей. Г.И. Царегородцеву принадлежит определение медицинской этики как разновидности профессиональной этики, совокупности принципов регулирования и норм поведения медиков, обусловленных спецификой их деятельности и той ролью и положением, которые они занимают в обществе.

Врачебная этика регламентирует общие вопросы поведения врача, нравственные правила, регулирующие взаимоотношения в медицинском коллективе, взаимоотношения врача и пациента в конкретных условиях специальности. Так, в Международном кодексе медицинской этики прописаны общие обязанности врача (соблюдение медицинских стандартов, действие в интересах пациента, сострадание), обязанности врача по отношению к больному (сохранение человеческой жизни, обращение за помощью к более компетентным коллегам, хранение врачебной тайны, оказание неотложной помощи) и по отношению друг к другу (взаимоуважение).

Становление высокообразованного и высоконравственного врача – стоматолога – сложный процесс. Врачебную этику изучает наука деонтология, но поведение врача, его отношение к пациентам, навыки коммуникации формируются не только на этапе обучения специальности. Так, морально-этическая сфера стоматолога зависит от его (ее) морального облика,

формирующегося на основе воспитания в семье и школе, а профессионально-этическая сфера стоматолога так или иначе связана с профессиональной деятельностью. «В наше время, – пишет Г. Царегородцев, – врач должен измеряться четырьмя измерениями: в ширину (кругозор с усвоением достигнутого предшествующей культурой); в высоту (образование, эрудиция); в глубину (воспитание и самовоспитание) и кроме того, необходимо стремление в будущее».

У врачей всех специальностей, в том числе стоматологов, исполнение профессионального долга связано с медицинской подготовкой, владением современными методами профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, знанием психотерапии, соблюдение правил внутренней (отношение к труду, дисциплина, дружелюбие и чувство коллегиальности) и внешней (приличие, хороший тон и соответствующий внешний вид, то есть внешняя опрятность) культуры поведения.

К правилам внешней культуры относятся также форма приветствия и умение держать себя среди коллег и пациентов, умение вести беседу соответственно обстановке и условиям, взаимная вежливость. Студент, приветствуя пожилого сотрудника клиники, преподавателя или беседуя с ними, должен встать, быть сдержанным и тактичным, владеть собой, слушать преподавателя и собеседника. Между преподавателем и студентом, врачом и средним медицинским персоналом, врачом и пациентом должны быть отношения, основанные на взаимном уважении, соблюдении субординации и четком выполнении своих профессиональных обязанностей.

К студенту как будущему врачу и к другим сотрудникам в клинике предъявляются требования к соблюдению формы (чистый и опрятный халат, брюки, удобная обувь, аккуратная прическа), использованию при приеме пациентов также очков, перчаток, маски.

Внешность врача не является главным фактором в образе врача, но дополняет его: опрятность ассоциируется с хорошей профессиональной подготовкой. Больной уверен, что аккуратный врач способен хорошо лечить.

Важным вопросом деонтологии остается коммуникация врача и пациента. Необходимо учитывать, что больной приходит к стоматологу с чувством страха, который выражается, например, в отказе от лечения или откладывании консультации, в агрессии по отношению к врачу. В стоматологии чувство незащитности и беспомощности вызывают инструментально обусловленные трудности вербальной коммуникации и физическая близость к врачу.

Первый контакт и первый разговор между стоматологом и больным могут оказаться решающими для дальнейшего поведения больного и хода терапии. Пациент ожидает эмоционального отклика врача, его помощь и поддержку, не приемлет грубости и равнодушия.

При этом необходимо учитывать, что некоторые группы пациентов нуждаются в повышенном внимании врача, среди них:

- дети и подростки с их возрастной лабильностью и ранимостью;
- пожилые больные и инвалиды;

- нестабильные больные поисках врача, достойного доверия;
- невротики с высоким уровнем страха и склонностью к конфликтам.

Другой важный аспект – учёт индивидуальных и личностных особенностей больного, взаимоотношения врач-пациент, которые устанавливаются при первом контакте. Пациент чутко прислушивается к каждому слову врача. Он должен постоянно ощущать оптимизм врача, особенно в критические минуты, это помогает ему уверовать в положительный результат проводимого лечения и преодолевать трудности на пути к выздоровлению.

Таким образом, вопросы медицинской этики регламентируются законодательством и остаются важным аспектом деятельности врача, признаком его компетентности.

Литература

1. Абдурахмонова М.А. Деонтологии в практике стоматологии // Re-health journal. 2021. № 2 (10). Электронный ресурс, режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deontologii-v-praktike-stomatologii>. Проверено – 5.12.2021.

2. Зорин К.В. Методы этико-деонтологического воспитания будущих стоматологов // Cathedra-Кафедра. Стоматологическое образование. – 2020. №. 74. С. 48-50.

3. Медицинская этика и деонтология: сборник статей / Под ред. Г.В. Морозова, Г.И. Царегородцева. – М.: Медицина, 1983. – 270 с.

4. Н.Б. Гречко, В.В. Кузина Деонтология и этика в стоматологии. Старые принципы в новых условиях // Инновации в стоматологии. 2014. №4 (6). Электронный ресурс, режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deontologiya-i-etika-v-stomatologii-starye-printsipy-v-novyh-usloviyah>. Проверено – 20.11.2021.

5. Федотов В. П. Об этике и долге врача, врачебной деонтологии и врачевании // ДВКС. 2010. Электронный ресурс, режим доступа – <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-etike-i-dolge-vracha-vrachebnoy-deontologii-i-vrachevanii>. Проверено: 20.11.2021.

6. Этический кодекс специалистов стоматологического профиля. Электронный ресурс, режим доступа: https://e-stomatology.ru/star/work/2016/etich_kodeks.php. Проверено – 5.12.2021.

Национальный язык и культура в условиях глобализации

Материалы IX заочной Международной научно-практической конференции
студентов и аспирантов вузов, учащихся ссузов и школ
(Казань, 15 декабря 2021 г.)

Под науч. ред. Р.М. Амировой, Л.И. Фидаевой, Л.Г. Юсуповой.

Тексты публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-907551-27-5

9 785907 551275 >

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета

Подписано в печать 20.12.2021 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Печатных листов 6.
Бумага офсетная, тираж 100. Заказ В-28.

Отпечатано в

г. Казань, ул. Муштари, 11, тел. 259-56-48.

E-mail: meddok2005@mail.ru